

ЦЕРКОВНЫЯ

XXV г. изд.

ВЪДОМОСТИ,

№ 19

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

12 мая

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВАВЛЕНІЯМИ.

1912 года.

Именной Высочайшій указъ

Святѣйшему Синоду.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ Святѣйшему Синоду, въ 6-й день мая сего года даннымъ, архіепископу Волынскому и Житомирскому Антонію Всемиловѣйше повелѣно быть членомъ Святѣйшаго Синода съ оставленіемъ его на занимаемой имъ кафедрѣ.

Высочайшія повелѣнія.

Его Императорскому Величеству, въ виду приближающейся лѣтней сессіи Святѣйшаго Синода и отъѣзда въ отпускъ преосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго Антонія, благоудно было, въ 17-й день апрѣля сего года, въ Ливадіи, Высочайше соизволить: 1) на увольненіе во вѣранныя епархіи членовъ Святѣйшаго Синода преосвященныхъ митрополитовъ—Московского Владиміра и Кіевскаго Флавіана и присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященныхъ архіепископовъ—Волынскаго Антонія и Полтавскаго Назарія и епископовъ—Кишиневскаго Серафима и Тамбовскаго Кирилла, 2) на оставленіе для присутства-

нія въ Святѣйшемъ Синодѣ а) Синодальнаго члена, архіепископа Финляндскаго Сергія въ теченіе всей лѣтней сессіи и б) преосвященныхъ епископовъ—Вологодскаго Никона и Холмскаго Евлогія до окончанія сессіи Государственнаго Совѣта и Государственной Думы и 3) на вызовъ въ С.-Петербургъ для присутствования въ Святѣйшемъ Синодѣ въ лѣтнюю сессію онаго преосвященныхъ епископовъ—Олонецкаго Никанора, Пермскаго Палладія, Симбирскаго Веніаміна и Смоленскаго Теодосія.

Государь Императоръ, на всеподданѣйшемъ докладѣ опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 21—31 марта сего года за № 41 объ исключеніи изъ устава духовныхъ академій примѣчанія 2 къ § 34, въ 17-й день минувшаго апрѣля Собственноручно начертать соизволить: «Согласенъ».

Телеграмма Его Императорскаго Величества, изъ Ливадіи, отъ 7-го мая 1912 года:

«Петербургъ. Высокопреосвященному Антонію, митрополиту Петербургскому и Ладожскому».

«Сердечно благодарю васъ, владыко, и членовъ Святѣйшаго Су-

нода за молитвы и добрыя пожеланія).

«НИКОЛАЙ».

Телеграмма Святѣйшаго Синода, отъ 6 мая 1912 года, была слѣдующаго содержанія:

«Ливадія. Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу».

«Въ Высочайшій день Рожденія Вашего Императорскаго Величества Святѣйшій Синодъ, почтительнѣйше привѣтствуя Васъ, Государь, съ симъ радостнѣйшимъ днемъ, возноситъ усердныя молитвы ко Всевышнему, да даруетъ Онъ Вамъ крѣпость и сплу къ несенію Царственныхъ трудовъ Вашихъ и сохранять Васъ на многія лѣта.

Вашего Императорскаго Величества вѣрнопопданнѣйше слуги и богомольцы:

Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій.

Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій.

Сергій, архіепископъ Финляндскій.

Антоній, архіепископъ Волынскій.

Назарій, архіепископъ Полтавскій.

Евлодій, епископъ Холмскій.

Никонъ, епископъ Вологодскій.

Кириллъ, епископъ Тамбовскій».

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 17 апрѣля 1912 года за № 17, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, производятся, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: *изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники*: секретари духовныхъ консисторій: Пензенской Беренскій — съ 26-го іюля 1911 года, Олонецкой Борзцовской — съ 23-го декабря 1911 года; *изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники*: помощникъ юрисконсульта при Оберъ-Прокурорѣ Святѣй-

шаго Синода Гордѣевъ — съ 9-го ноября 1911 года; инспекторъ Пермской духовной семинаріи Знамировскій — съ 23-го сентября 1908 года; утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго совѣтника*: магистры богословія, надворные совѣтники, экстраординарные профессора духовныхъ академій: Кіевской Мищенко — съ 9-го октября 1907 года, Казанской Полянскій — съ 29-го сентября 1910 года; надворные совѣтники: инспекторы духовныхъ семинарій: Воронежской Филоновскій — съ 3-го октября 1907 года, Уфимской Ардашевъ — съ 19-го сентября 1907 года; *губернскаго секретаря*, причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Майерановъ — съ 11-го января 1912 года, по званію дѣйствительнаго студента Демидовскаго юридическаго лицея.

* *

Государю Императору, въ 17-й день апрѣля 1912 г., въ Ливадіи, благоугодно было на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о нижеслѣдующихъ выраженіяхъ вѣрнопопданническихъ чувствъ Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Означенныя выраженія вѣрнопопданническихъ чувствъ поступили:

1. По случаю исполнявшагося 50-лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости:

а) отъ преосвященнаго Владимірскаго, собищившаго отомъ, что общество крестьянъ деревни Коношева, прихода церкви с. Оетинова, Покровскаго у., составило приговоръ о построеніи въ названной деревнѣ часовни-памятника съ поставленіемъ въ часовнѣ иконы Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго. б) Преосвященнаго Кишиневскаго — о сооруженіи приходами церкви с. Кривой, Хотинскаго уѣзда, колокола, вѣсомъ въ 26 п. 10 ф. и стоимостью въ 533 р., съ изображеніемъ на немъ Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго и Св. Чудотворца Николая съ надписью: «Въ память 19 февраля 1861 г. и 19 февраля 1911 г.»

вѣчная память Государю Освободителю, а Внуку Его Государю Николаю II многія лѣта», и в) преосвященнаго Екатеринбургскаго о приобрѣтеніи причтомъ и прихожанами Тихвино-Богородицкой церкви с. Рыбниковскаго, Камышовскаго у., колокола, вѣсомъ въ 121 п. 17 ф. и стоимостью въ 2599 р. 28 к.

II. Отъ причта и прихожанъ Покровской единоѣрческой церкви с. Васильевщины, Моршанскаго у., Тамбовской епархіи, телеграммою изъ Почаева просившихъ повернуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе ихъ вѣрноподданическихъ чувствъ по случаю Всемилоствѣйшаго пожалованія отъ Монаршихъ щедротъ 500 р. на построеніе храма въ с. Васильевщинѣ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 30-го апрѣля—2 мая 1912 года за № 3616, постановлено: уволивъ священника Благовѣщенской церкви города Уфы Гавриила Граммакова, согласно его прошенію, по болѣзни, отъ должности предсѣдателя Уфимскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, назначить на эту должность ректора Уфимской духовной семинаріи архимандрита Мезодія.

II. Отъ 19 апрѣля—2 мая 1912 года за № 3573, постановлено: а) уволить іеромонаха Василя, согласно его прошенію, по разстроенному здоровью, отъ должности настоятеля Важеозерско-Никифорово-Геннадіевской пустыни, Олонецкой епархіи, и б) на освободившуюся должность настоятеля сей пустыни и ея подворья въ С.-Петербургѣ назначить намѣстника Каргопольскаго Спасо-Преображенскаго монастыря игумена Владимира.

III. Отъ 28 апрѣля—2 мая 1912 года за № 3568, постановлено: на должность предсѣдателя Литовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта назначить преосвященнаго Елевверія, епископа Ковенскаго, Вакарія Литовской епархіи.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 27 апрѣля 1912 года за № 9. Переимѣняется преподаватель Пермской духовной семинаріи Трѣдинъ на должность преподавателя теории словесности и исторіи русской литературы въ Витебскую духовную семинарію (съ 10-го апрѣля 1912 г.).

Увольняется отъ должности учитель Зарайскаго духовнаго училища Звѣревъ, за назначеніемъ настоятелемъ соборной церкви г. Егорьевска (съ 4-го марта 1912 г.).

Исключаются изъ списковъ, за смертью: помощникъ инспектора Казанской духовной семинаріи Малышевъ, помощникъ смотрителя Червасскаго духовнаго училища Мировичъ и преподаватель Костромской духовной семинаріи Романовскій (Малышевъ съ 16-го, Мировичъ съ 19-го и Романовскій съ 29-го марта 1912 г.).

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

I. По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ, постановлено:

1) Книгу священника І. Жилова: «Православно-христіанское катихизическое ученіе, изложенное по руководству Пространнаго Христіанскаго Катихизиса Православныя Каеолическія Восточныя Церкви. Пособіе къ изученію Катихизиса.» Юрьевъ. 1912 г.—допустить въ качествѣ пособія при изученіи Пространнаго Христіанскаго Катихизиса Митрополита Филарета.

2) Книгу С. Булгакова. «Святитель Іоасафъ (Горленко), епископъ Бѣлгородскій и Обоинскій.» Изд. 2-е, дополненное. Курскъ. 1911 г.—допустить въ фундаментальныя бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

II. По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено:

1) Книгу А. А. Свѣтлакова: «Курсъ теории словесности.» Москва. 1911 г.—допустить въ качествѣ учебнаго пособія для духовныхъ семинарій и женскихъ духовныхъ училищъ.

2) Книгу П. Г. Васенко: «Двѣнадцатый годъ». Очеркъ исторіи Отечественной войны съ предисловіемъ проф. С. Ф. Платонова. Спб. 1911 г.—допустить въ ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій и женскихъ духовныхъ училищъ и въ фундаментальныя бібліотеки мужскихъ духовныхъ училищъ.

3) Книги: а) С. В. Васенко—«Годъ великаго испытанія» (Отечественная война). Составлено по книгѣ П. Г. Васенко «Двѣнадцатый годъ». Спб. 1911 г., б) А. Я. Ефименко, проф.—«1812 годъ». Спб. 1911 г. и в) А. Г. Елчанинова, проф. Николаевской Военной Академіи—«Отечественная война»—допустить въ ученическія бібліотеки мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ.

4) Книгу С. В. Минцлова: «Обзоръ записокъ, дневниковъ, воспоминаній, писемъ и путешествій, относящихся къ исторіи Россіи и напечатанныхъ на русскомъ языкѣ». Вып. I. Новгородъ. 1911 г.—допустить въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій и женскихъ духовныхъ училищъ.

5) Книгу Н. П. Розанова, магистра богословія: «Лучи». Новая духовно-правственная хрестоматія для средне-учебныхъ заведеній—одобрить для ученическихъ бібліотекъ духовныхъ семинарій и женскихъ училищъ и для фундаментальныхъ бібліотекъ мужскихъ духовныхъ училищъ.

6) Книгу А. Платоновой: «На высотахъ духа». Спб. 1912 г.—одобрить для ученическихъ бібліотекъ духовныхъ семинарій и духовныхъ мужскихъ и женскихъ училищъ.

7) Книгу Н. П. Черепнина: «Русская литература въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ». Очеркъ для юношества. Спб. 1911 г.—допустить въ ученическія бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ.

8) Книгу Н. П. Черепнина: «Отечественная война». Очеркъ. Спб. 1912 г.—допустить въ ученическія бібліотеки мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ.

9) Книги В. Чернышева: а) Законы и правила русскаго произношенія. Звуки. Формы. Удареніе. Опытъ руководства для учителей, чтецовъ и артистовъ. Варшава. 1906 г. и б) «Русское удареніе». Пособіе къ его изученію и употребленію. Спб.—допустить для приобрѣтенія въ ученическія бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

10) Учебныя карты для Священной и древней Церковной исторіи, составлены К. Ф. Нелуховскимъ и изданныя Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ. Спб. 1909 г.—одобрить въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи

Священной и древней Церковной исторіи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѢНОДѢ.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго СѢнода, отъ 21—30 іюня 1900 года, за № 2607, и согласно представленіямъ епархіальныхъ преосвященныхъ и епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ СѢнодѣ опредѣленіемъ, отъ 30 апрѣля сего года за № 228, постановилъ: удостоить награжденія къ 11 мая сего года—дню памяти свв. Меводія и Кирилла, первоучителей славянскихъ, книгою «Библія», отъ Святѣйшаго СѢнода выдаваемою, за особые труды, усердіе и ревность по благоустройству мѣстныхъ церковныхъ школъ слѣдующихъ лицъ:

Члена Государственнаго Совѣта, тайнаго совѣтника Николая **Звѣрева**; по Архангельской епархіи: почетнаго члена епархіальнаго училищнаго совѣта, настоятеля Архангельскаго кафедральнаго собора, протоіерея Василия **Смирнова**, члена того же совѣта, преподавателя мѣстной духовной семинаріи Ивана **Утретскаго**, предсѣдателя Архангельско-Онежскаго уѣзднаго отдѣленія и уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ Архангельско-Онежскаго округа, протоіерея Евграфъ **Таратина**, попечителя Мудьюжской церковно-приходской школы, Архангельскаго уѣзда, крестьянина Игнатія **Буркова** и чиновника по крестьянскимъ дѣламъ, Александровскаго уѣзда, Александра **Мухина**; по Владимірской епархіи: бывшаго члена епархіальнаго училищнаго совѣта, нынѣ директора Московскаго учительскаго института, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра **Флерова**; по Вологодской епархіи: постоянныхъ членовъ Вологодскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта: предсѣдателя Вологодской уѣздной землеустроительной комиссіи Владимира **Макшеева** и священника Вологодскаго кафедральнаго Софійскаго собора Михаила **Поддякова**, завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ: Омогаевской Благовѣщенской—священника Александра **Ярослав-**

цева, и Шомской Воскресенской—священника Павла **Садокова**, учителя Корбиневской церковно-приходской школы, Грязовецкаго уѣзда, Николая **Гусева** и учительницъ церковно-приходскихъ школъ: Поченгской Владимірской—Августу **Спасоломскую**, Кишеромской, Вельскаго уѣзда, Юлію **Стѣнину** и Владыкинской, того же уѣзда, Лариссу **Виноградову**; по Волынской епархіи: члена Дубенскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, Дубенскаго уѣзднаго исправника, коллежскаго ассесора Александра **Козловскаго**, уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ: Изяславскаго уѣзда—священника Леониды **Корженевскаго** и Староконстантиновскаго уѣзда—священника Іоанна **Барановича**, завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ Овручскаго уѣзда: Закусилловской одноклассной—священника Вадима **Миролюбова**, Каленской—священника Василия **Юркевича** и Васъковичской—священника Владимира **Юхновскаго**, законоучителей одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ Житомирскаго уѣзда: Давидовской—священника Евгения **Капустинскаго**, Ивановичской—священника Антонія **Сольскаго**, Ново-Котельянкой—священника Александра **Страдомскаго**, Лемешовской—священника Николая **Немоловскаго** и Студеницкой—священника Александра **Авдыковича**; учителей: Овручской второклассной школы—Митрофана **Капустинскаго** и Калиновской одноклассной школы, Житомирскаго уѣзда, Θεодосія **Комаревича**, учительницъ: Зимненской второклассной школы, Владимірволинскаго уѣзда, Елисавету **Бѣльскую** и Александру **Щеглову** и церковно-приходскихъ школъ: Малеванской двухклассной, Житомирскаго уѣзда, Фаину **Лучинскую**, Покровской двухклассной, того же уѣзда, Лидію **Абрамовичъ**, Михайловской одноклассной, того же уѣзда, Надежду **Хабогину**, Бондаревской двухклассной, того же уѣзда, Анисію **Равицкую** и Ляховецкой одноклассной, того же уѣзда, Валентину **Рябчинскую**, законодателя церковно-приходскихъ школъ Острожскаго уѣзда, предсѣдателя медицинскаго совѣта, тайнаго совѣтника Георгія **Рейна**, члена Волынскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Степана **Корчинскаго** и волостнаго писаря Борсуковской волости, Кременецкаго уѣзда, Петра **Денисевича**; по Воронежской епархіи: н. д. предсѣдателя Бирюченскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, завѣдующаго и законоучителя Засосенской церковно-приходской школы, священника Павла **Мамонтова**, почетнаго члена За-

донскаго уѣзднаго отдѣленія совѣта, попечителя Мухинской церковно-приходской школы, Задонскаго уѣзда, Александра **Савельева**, членовъ уѣздныхъ отдѣленій совѣта: Бобровскаго—директора Бобровской мужской гимназіи, статскаго совѣтника Ивана **Петрова**, Задонскаго—статскаго совѣтника Александра **Милова**, Нижнедѣвickaго—завѣдующаго и попечителя Хохольской церковно-приходской школы, благочиннаго протоіерея Петра **Кудрявцева**, Валуйскаго—протоіерея Тихона **Путилина** и Новохоперскаго—статскаго совѣтника Александра **Королева**, завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ: Старо-Дубовской, Задонскаго уѣзда, священника Іоанна **Щербакова**, Викулино-Борковской, того же уѣзда, священника Тихона **Ефремова** и Калачеевской Вознесенской—протоіерея Михаила **Рукина**, старшаго учителя Петропавловской второклассной школы Василия **Попова**, учительницъ церковно-приходскихъ школъ: Висловской, Нижнедѣвickaго уѣзда, Зинаиду **Инцерову**, Дальне-Чижевской, Воронежскаго уѣзда, Антонину **Долгушевскую**, Покрово-Дѣвиченской г. Воронежа Евдокію **Родионову**, Мосоловской, Бобровскаго уѣзда, Александру **Лебедеву** и попечителя Покровской г. Коротоояка церковно-приходской школы Бориса **Гарпина**; по Вятской епархіи: завѣдующихъ и законоучителей: Касинской второклассной школы, образцовой при ней школы и женской церковно-приходской школы—священника Владимира **Семина**, двухклассной церковно-приходской школы с. Великорѣдскаго—священника Петра **Швецова** и мѣстныхъ женскихъ церковно-приходскихъ школъ: села Истобенскаго—священника Николая **Добровольскаго**, села Пышка—священника Василия **Осокина**, села Камешницы—священника Азарія **Курочкина** и села Средне-Иввина—священника Василия **Бякова**, учителя Юринской церковно-приходской школы Петра **Пупышева** и учительницъ церковно-приходскихъ школъ: Итанской Ларису **Михѣеву** и Чудиновской—Анну **Зубареву**; по Гродненской епархіи: членовъ уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта: Вѣлостовскаго—законоучителя Вѣлостовской Николаевско-Александровской женской гимназіи священника Владимира **Ангельскаго**, Гродненскаго—помощника Гродненскаго уѣзднаго исправника, титулярнаго совѣтника Филиппа **Авдѣевича** и Слонимскаго—священника Шиловицкой церкви, Слонимскаго уѣзда, Антонія **Диковскаго** и инспектора народныхъ училищъ 4-го участка Гродненской губ., статскаго совѣтника Осипа **Прокоповича**, завѣ-

дующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ Бѣльскаго уѣзда: Збучской и Чижевской—священника Чижевской церкви **Василія Кудасова** и Ново-Березовской женской и Горнянской—священника Ново-Березовской церкви **Леонтія Проневскаго** и исп. об. завѣдующей Дрогичинской женской второклассной школы, рясофорную послушницу Красностокаго женскаго монастыря **Марію Дроздову**; по Грузинской епархіи: члена Карскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, статскаго совѣтника **Владимира Богословскаго**; по **Екатеринбургской** епархіи: постоянного члена епархіальнаго училищнаго совѣта и завѣдующаго Богоявленской школой грамоты, каедральнаго протоіерея **Леонида Игноратова**, почетнаго члена Екатеринбургскаго уѣзднаго отдѣленія совѣта и завѣдующаго—законоучителя градо-Екатеринбургской церковно-приходской школы, протоіерея **Николая Макушина**, постоянного члена того же отдѣленія, купца **Павла Углицкаго**, завѣдующаго и законоучителя Верхъ-Исетской двухклассной церковной школы, священника **Евгенія Львова**, бывшаго завѣдующаго книжнымъ складомъ епархіальнаго училищнаго совѣта, священника **Всеволода Коровина** и учителя пѣнія **Шербаковской** церковно-приходской школы, Камышловскаго уѣзда, заштатнаго діакона **Василія Попова**; по **Екатеринославской** епархіи: члена Верхнедѣпровскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, священника с. Лозоватки, Верхнедѣпровскаго уѣзда, **Александра Данилова**, протоіерея с. Петровскаго, **Маріупольскаго** уѣзда, **Василія Кобыщанова**, завѣдующихъ и законоучителей: Саксаганской второклассной школы, Верхнедѣпровскаго уѣзда, священника **Евѣмія Болгарскаго** и церковно-приходскихъ школъ: двухклассной м. Милость-Куракина, Таганрогскаго уѣзда, священника **Луку Алентоза**, с. Красноавловки, Павлоградскаго уѣзда, священника **Василія Кретьнина**, Орѣховской и Шелково-Протоцкой, Славяносербскаго уѣзда, священника **Теодора Булгакова** и с. Лисичанска, Бахмутскаго уѣзда, **Тимоея Драгожинскаго**, завѣдующаго Юзовской Браской двухклассной церковной школой, Бахмутскаго уѣзда, священника **Іоанна Трухманова**, учительницъ: Романковской второклассной женской школы, Екатеринославскаго уѣзда, **Лидію Рубанистую** и Покровской двухклассной гор. Ростова-на-Дону церковно-приходской школы **Александрѣ Васильевѣ**, настоятельницъ женскихъ монастырей: Екатеринославскаго Тихвинскаго—игуменію **Констанцію**

и Знаменскаго—игуменію **Елисавету**, попечителя Петровской, Калиновскаго прихода, церковно-приходской школы, Бахмутскаго уѣзда, потомственнаго почетнаго гражданина **Николая Долинскаго** и попечительницу Новоселовской, Федоровскаго прихода, церковно-приходской школы, Александровскаго уѣзда, потомственную дворянку **Елену Коробову**; по Енисейской епархіи: постоянного члена Ачинскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, крестьянскаго начальника 1-го участка Ачинскаго уѣзда, коллежскаго assessора **Константина Чельнаго**, бывшаго члена дѣлопроизводителя того же отдѣленія, священника **Спасской желѣзно-дорожной** церкви на ст. Красноярскъ **Всеволода Бутыркина**, дѣлопроизводителя Енисейскаго уѣзднаго отдѣленія совѣта, священника градо-Енисейской **Христорождественской** церкви **Евѣмія Григорьева** и попечительницу Иверской женской двухклассной церковно-приходской школы при Енисейскомъ Иверскомъ женскомъ монастырѣ, настоятельницу сего монастыря, игуменію **Сергію**; по Иркутской епархіи: учителя Баероновской церковно-приходской школы **Петра Бичевина** и попечителя Харатской церковно-приходской школы, потомственнаго почетнаго гражданина **Иннокентія Бѣлозерова**; по Кишиневской епархіи: бывшаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ, протоіерея **Андрея Лелявскаго**, члена и казначея епархіальнаго училищнаго совѣта, протоіерея **Николая Ганинскаго**, бывшаго члена Сорокскаго уѣзднаго отдѣленія совѣта, нынѣ протоіерея Кишиневскаго каедральнаго собора **Василія Гуму**, бывшаго члена и дѣлопроизводителя того же уѣзднаго отдѣленія, нынѣ благочиннаго городскихъ церквей г. Кишинева, священника **Григорія Гловатинскаго**, учителей церковно-приходскихъ школъ Кишиневскаго уѣзда: Долнянской—сына крестьянина **Тимоея Кожухаря**, Рѣчской—сына потомственнаго почетнаго гражданина **Михаила Арвентьева** и Чопленской—сына паранни **Ивана Пануша**, учительницъ церковно-приходскихъ школъ: Костюженской, того же уѣзда, дочь псаломщика **Марію Челанъ** и Кишиневской **Пантелеймоновской**—дочь турецкаго подданнаго **Аглаю Каридію**, попечителя Кишиневской **Дмитріевской** школы грамоты, купца **Димитрія Челака** и попечительницу **Пеленій-Молдованской** и **Бабельской** церковно-приходскихъ школъ, вдову жителя гор. Измаила **Анну Буртъ**; по **Кіевской** епархіи: членовъ уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта: **Каневскаго** -- завѣдующаго церковно-

приходской школою с. Яновки, Каневского уѣзда, священника Аристарха **Подгородкаго** и завѣдующаго церковно-приходской школою с. Биевецъ, того же уѣзда, священника **Василія Корчинскаго**, Киевскаго — протоіерея **Кіево-Софійскаго** кафедральнаго собора **Симеона Трегубова** и завѣдующаго церковно-приходскою школою с. Загалець, Киевскаго уѣзда, священника **Павла Бутовскаго**, Сквирскаго — члена Сквирской уѣздной земской управы, коллежскаго совѣтника **Григорія Лудкевича** и Чигиринскаго — мирового посредника 1-го участка, Чигиринскаго уѣзда, **Ивана Таціевскаго**, уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ: Каневского — священника Свято-Покровской церкви с. Бороданей, Каневского уѣзда, **Георгія Гребинскаго** и Сквирскаго — священника **Іакова Корніевскаго**, законоучителя церковной школы Киевскаго Свято-Владимірскаго братства, діакона Кіево-Софійскаго собора **Михаила Руткевича**, учителей церковно-приходскихъ школъ: двухклассной г. Сквиры — **Георгія Сарану**, двухклассной м. Павлолчи, Сквирскаго уѣзда, **Владимира Когуга** и Богоявленской м. Павлолчи, того же уѣзда, **Никиту Шырука**, учительницъ церковно-приходскихъ школъ: Кіево-Щекавицкой — вдову чиновника **Надежду Ковчегову**, Кіево-Царе-Константиновской — дочь священника **Александрю Загоровскую** и с. Новоселицы, Киевскаго уѣзда, дочь діакона **Надежду Золотову**, попечителя мужского отдѣленія Кіево-Притиско-Николаевской церковно-приходской школы **Аванасія Новикова** и попечительницу церковно-приходской школы села Круподеринець, Бердичевскаго уѣзда, графиню **Евкаторину Игнатьеву**; по **Костромской** епархіи: членовъ уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта: Буйскаго — председателя Буйской уѣздной земской управы, коллежскаго совѣтника **Геннадія Цолозова** и Ветлужскаго — гласнаго мѣстнаго уѣзднаго земства, изъ личныхъ дворянъ, **Петра Кайгородова**, благочиннаго 3-го Ветлужскаго округа, священника Успенской церкви села Печенкина **Іоанна Флерова**, завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ: Потрусовской, Кологривскаго уѣзда, священника **Александра Алфеева** и с. Большого-Яновлевскаго, Нерехтскаго уѣзда, священника **Павла Разумовскаго** и попечителя Покровско-Вѣлбажской церковно-приходской школы, Макарьевскаго уѣзда, настоятеля Троицкой Кривоозерской пустыни, игумена **Сергія**; по **Курской** епархіи: председателей уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта: Суджанскаго — протоіерея **Григорія Терлецкаго** и Тимскаго —

протоіерея **Николая Праведникова**, членовъ-казначеевъ уѣздныхъ отдѣленій совѣта: Дмитріевскаго — священника соборной церкви гор. Дмитріева **Алексія Гладкова** и Тимскаго — священника Богоявленской церкви г. Тима **Павла Пузанова**, членовъ уѣздныхъ отдѣленій совѣта: Путивльскаго — Путивльскаго председателя дворянства **Леонтія Черепова** и врача **Іосифа Антоновскаго** и Дмитріевскаго — инспектора народныхъ училищъ, статскаго совѣтника **Мелетія Бойкова**, завѣдующаго Глушковской школою грамоты, Рыльскаго уѣзда, протоіерея **Николая Никольскаго**, попечителя Лубшевской церковно-приходской школы, Дмитріевскаго уѣзда, потомственнаго дворянина **Ілію Шумакова** и попечительницу Куриловской церковно-приходской школы, Суджанскаго уѣзда, жену генераль-маіора **Юлію Воропону**; по **Литовской** епархіи: члена епархіальнаго училищнаго совѣта **Вячеслава Богдановича**, членовъ Поневѣжскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта: священника **Георгія Спасскаго**, статскаго совѣтника **Емилиана Войничча** и статскаго совѣтника **Константина Бирули**, завѣдующихъ мѣстными церковными школами: священника Красносельской церкви **Николая Тиминскаго**, священника Юратинской церкви **Іоанна Давидовича**, священника Сутковской церкви **Іоанна Концевича** и священника Воложинской церкви **Гавріила Пигулевскаго** и управляющаго Ковенскимъ отдѣленіемъ крестьянскаго поземельнаго банка **Якова Демидова**; по **Минской** епархіи: председателя епархіальнаго училищнаго совѣта, протоіерея **Дмитрія Павскаго**, членовъ Игуменскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта: учителя-инспектора городского училища **Івана Романовскаго** и городского старосту **Івана Кудзина**, завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ: Прилѣвской, Минскаго уѣзда, священника **Іоанна Пашина**, Замосточской, того же уѣзда, священника **Владимира Былинскаго**, Новосадской, того же уѣзда, священника **Николая Дубицкаго**, Вороничской, Игуменскаго уѣзда, священника **Порфирія Бруяхина** и Василевичской, Рѣчицкаго уѣзда, священника **Льва Турцевича**, учителей школъ: Ізяславской второклассной, Минскаго уѣзда, **Леонтія Былинскаго**, Витчевской второклассной, Пинскаго уѣзда, **Валеріана Филатова**, Раковской двухклассной церковно-приходской, Минскаго уѣзда, **Косьму Ленько**, Выдрицкой двухклассной церковно-приходской, Борисовскаго уѣзда, **Івана Искрицкаго** и **Николая Юреню**, Борисовской мужской церковно-при-

ходской—Александра **Карѣева**, Вороничской церковно-приходской, Игуменскаго уѣзда, Марка **Ремезевича** и Костешевской школы грамоты, Любаньскаго прихода, Ивана **Голуба**, учительницъ: Минской женской воскресной школы—Лидію **Привескую** и церковно-приходскихъ школъ: Борисовской женской—Валентину **Нечаевскую**, Плисковой, Борисовскаго уѣзда, Юлію **Неронскую**, Песочанской, Новогрудскаго уѣзда, Надежду **Корженевскую** и Лемешевичской, Пинскаго уѣзда, Евлаію **Прокоповичъ** и попечителя Минскихъ церковно-приходскихъ школъ Лябаво-Роменской желѣзной дороги—мужской двухклассной и женской одноклассной—инженера **Владимира Королькова**; по Могилевской епархіи: члена епархіальнаго училищнаго совѣта, статскаго совѣтника Николая **Довгялло**, членовъ Гомельскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта: протоіерея **Владимира Зубарева**, дѣйствительнаго статскаго совѣтника **Василія Роменскаго** и статскаго совѣтника **Василія Чикидовскаго**, Быховскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ, священника **Іоанна Зубова**, завѣдующихъ и законоучителей мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ: священника **Дашковской** церкви, Быховскаго уѣзда, **Сергія Каствельяна-Малаховскаго**, священника церкви с. Радуги, Гомельскаго уѣзда, **Павла Медвѣдова**, священника Руденцкой церкви, того же уѣзда, **Павла Вологовскаго**, священника Чоботовичской церкви, того же уѣзда, **Софронія Бекаревича**, священника церкви с. Глушкова, Климовичскаго уѣзда, **Андрея Петрашеня**, священника с. Лозовицы, того же уѣзда, **Георгія Дюкова** и священника Елисейской церкви, Оршанскаго уѣзда, **Николая Галковского** и учителей церковно-приходскихъ школъ: Николаевской, Гомельскаго уѣзда, **Данила Хроменкова**, Явубовской, Климовичскаго уѣзда, **Михаила Цурикова**, Милославичской одноклассной, того же уѣзда, **Исидора Евдокименкова**, Борейковской, того же уѣзда, **Павла Декабруна** и Каычинской, того же уѣзда, **Александра Бондарева**; по Московскои епархіи: учительницъ церковно-приходскихъ школъ Серпуховскаго уѣзда: Барыбинской—**Марію Успенскую** и Лопасинской—**Анастасію Бердоносову**, письмоводителя Подольскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, коллежскаго регистратора **Василія Лукьянова**, попечителей церковныхъ школъ: Спасской воскресной г. Москвы—Московскаго купца **Николая Медкова**, Дарновской церковно-приходской, Звенигородскаго уѣзда, потомственнаго почетнаго гражданина **Михаила Барули-**

на, Акатовской церковно-приходской при Александро-Невскомъ Акатовскомъ монастырѣ, Глинскаго уѣзда, крестьянина **Ивана Соколкива**, Ильинской церковно-приходской, Коломенскаго уѣзда, крестьянина **Димитрія Щеголькова** и Островской церковно-приходской, Подольскаго уѣзда, крестьянина **Петра Карзинева**, благотворителя Пушкинской церковно-приходской школы, Московскаго уѣзда, потомственнаго почетнаго гражданина **Михаила Шарикова** и попечительницъ церковно-приходскихъ школъ: при Московскомъ Зачагѣевскомъ женскомъ монастырѣ—настоятельницу сего монастыря, игуменію **Марію**, Серафимо-Алексѣевской, на хуторѣ Никитскаго монастыря въ дер. Катюшки, Московскаго уѣзда, дворянку **Надежду Миляеву** и Дорковско-Архангельской, Бронницкаго уѣзда, **Наталію Зотикову**; по Нижегородской епархіи: учителя церковно-приходской школы с. Сормова, Балахнинскаго уѣзда, **Дмитрія Преображенскаго**, учительницъ: второклассной школы села Лыскова, Мазарьевскаго уѣзда, **Поликсенію Макову** и **Елизавету Магнитскую**, образцовой школы при той же второклассной школѣ **Александрѣ Шахану** и церковно-приходскихъ: Казанской с. Лыскова, того же уѣзда, **Александрѣ Соколовскую** и с. Сормова, Балахнинскаго уѣзда, **Варвару Иванцкую**, попечительницъ церковно-приходскихъ школъ: при женскихъ монастыряхъ: Ардатовскомъ Повровскомъ—настоятельницу сего монастыря, игуменію **Тарасію**, Лукояновскомъ Тихоновскомъ—настоятельницу онаго, игуменію **Асеневу** и Серафимо-Дивѣевскомъ—настоятельницу онаго, игуменію **Александрѣ** и при Маровской общинѣ—жену дѣйствительнаго статскаго совѣтника **Евтерину Зененку** и благотворителя церковно-приходской школы с. Сосновскаго, Горбатовскаго уѣзда, діакона церкви того же села **Василія Богословскаго**; по Нижегородской епархіи: членовъ уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта: Тихвинскаго—священника Тихвинскаго собора **Іакова Стефановскаго**, Старорусскаго—врача, статскаго совѣтника **Владимира Ельцова** и Валдайскаго—попечителя Шуйской церковно-приходской школы, Валдайскаго уѣзда, коллежскаго совѣтника **Федора Остроумова**, учителя Велебицкой образцовой церковно-приходской школы, Новгородскаго уѣзда, діакона **Михаила Петрова**, учительницъ церковно-приходскихъ школъ: Клишинской, Тихвинскаго уѣзда, **Марію Стефановскую** и Казанской гор. Устюжны—**Любовь Лаврову** и благотворителя Рамушевской церковно-приходской школы, Старорусскаго уѣзда, купца **Ивана**

Соловухина; по Олонечкой епархіи: члена Вытегорскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, священника Николая **Надежина**, завѣдующихъ церковно-приходскими школами Петрозаводскаго уѣзда: Сулажгорскою и Лехнаволоцкою — священника Иоанна **Виолемскаго** и Мянсельскою, Михеевсельскою и Колгостровскою, въ Лижемскомъ приходѣ, священника Аполлонія **Плотникова**, завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ, того же уѣзда: Бережно-Шелтозерской — протоіерей Никанора **Рыхлевскаго**, Ивинской — священника Василия **Бутковскаго**, Каскестъ-Ручейской — священника Тимофея **Русанова**, Типиницкой — священника Иоанна **Свѣтлова** и Фоймогубской — священника Александра **Соколина**; по Орловской епархіи: председателей уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта: Болховскаго — священника Троицкой гор. Болхова церкви Алексія **Преображенскаго**, Кромскаго — протоіерей Успенской соборной г. Кромъ церкви Льва **Преображенскаго** и Сѣвскаго — протоіерей Успенской соборной г. Сѣвска церкви Василия **Бунина**, Ливенскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ, безприходнаго священника Петра **Турбина**, членовъ уѣздныхъ отдѣленій совѣта: Дмитровскаго — земскаго начальника Алексія **Сахарова**, Кромскаго — земскаго начальника 4 участка Кромскаго уѣзда, дворянина Дмитрія **Александрова**, Ливенскаго — Ливенскаго уѣзднаго предводителя дворянства Ивана **Карцева**, Мценскаго — председателя Мценской уѣздной земской управы, дворянина Владиміра **Шеншина** и Трубчевскаго — председателя Трубчевской уѣздной земской управы Стефана **Рѣпина** и нотариуса гор. Трубчевска Сергія **Чкачова**, завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ Брянскаго уѣзда: Госамской и Свинецкой — священника села Госамы Аванасія **Кутепова** и Сергіево-Радицкой двухклассной — священника с. Радицы-Паровозной Николая **Звѣрева**, попечителей школъ: Ивотской второклассной женской, Брянскаго уѣзда, пристава 2 стана того же уѣзда, коллежскаго ассесора Михаила **Золотова** и соборной г. Дмитровска церковно-приходской — купца Николая **Лукина**, попечительницъ церковно-приходскихъ школъ: Упоройской, Дмитровскаго уѣзда, жену предводителя дворянства Варвару **Волкову** и Знаменской монастырской двухклассной въ г. Ельцѣ — игуменію Рафаилу и благотворительницъ церковно-приходскихъ школъ г. Орла, вдову штабсъ-капитана Калитолину **Ушакову**; по Пензенской епархіи: председателей уѣздныхъ от-

дѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта: Мокшанскаго — протоіерей Николая **Чукаловскаго**, Саранскаго — протоіерей Дмитрія **Охотина** и Городищенскаго — священника Симеона **Архангельскаго**, уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ Краснослободскаго уѣзда и законоучителя Горяшинской церковно-приходской школы, священника Николая **Соколова**, уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ Керенскаго уѣзда и законоучителя Больше-Луинской церковной школы, того же уѣзда, священника Владиміра **Пономарева**, члена и казначея Саранскаго уѣзднаго отдѣленія совѣта, священника Иоанна **Ареопагитскаго**, завѣдующаго и законоучителя церковно-приходской школы въ с. Ушинѣ, Керенскаго уѣзда, священника Теодора **Морозова** и попечительницу Краснослободской женской церковно-приходской школы, жену потомственного почетнаго гражданина Евдокію **Ненюкову**; по Подольской епархіи: председателей уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта: Брацлавскаго — протоіерей Гавріила **Григоренко**, Литинскаго — протоіерей Дмитрія **Желиховскаго**, Ушицкаго — протоіерей Іакова **Бачинскаго** и Ямпольскаго — протоіерей Елисея **Галевича**, уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ: Брацлавскаго уѣзда — священника Константина **Янушевскаго** и Ольгопольскаго — священника Авраамія **Гиньковскаго**, члена дѣлопроизводителя Ольгопольскаго уѣзднаго отдѣленія совѣта, священника Василия **Березовскаго**, завѣдующихъ церковно-приходскими школами: Балтской двухклассной — архимандрита Варлаама и с. Остапекъ, Проксуровскаго уѣзда, священника Владиміра **Багинскаго**, завѣдующихъ и законоучителей: Немировской женской второклассной школы — священника Стефана **Юркова** и церковно-приходскихъ школъ: с. Оздобно-Межирѣчки, Балтскаго уѣзда, священника Ореста **Давидовича**, с. Кинашева, Брацлавскаго уѣзда, протоіерей Ипполита **Мартиновскаго**, м. Сатанова, Проксуровскаго уѣзда, священника Антонія **Карповича**, с. Соломны, того же уѣзда, священника Теофана **Крыжановскаго**, села Березокъ-Надкормыскихъ, того же уѣзда, священника Василия **Коцюбинскаго**, с. Гонораты, того же уѣзда, священника Георгія **Портореско** и м. Крутыхъ, того же уѣзда, священника Стратоника **Синицкаго**, учителей: Чуковской второклассной школы, Брацлавскаго уѣзда, Якова **Слободянюка**, образцовой школы при Чуковской второклассной школѣ Евграфа **Стручковскаго** и церковно-приходскихъ школъ: с. Новыхъ-Нетечинецъ, Летичевскаго уѣзда, Конона **Поченюка**, с. Браилови, Ушицкаго уѣзда, Теодора **Гор-**

дѣйчука, с. Букатинки, Ямпольскаго уѣзда, Родіона Ткача, с. Иванковецъ, того же уѣзда, Игнатія **Андреишена** и с. Буриловой, Балтскаго уѣзда, Николая **Пашинскаго**, учительницъ церковно-приходскихъ школъ: с. Ляшковицы, Каменецкаго уѣзда, Евфросинію **Морозовскую**, с. Цыбулевки, того же уѣзда, Евгенію **Лисинскую**, г. Летичева—Марію **Дрилинскую**, с. Лисогорки, Летичевскаго уѣзда, Елену **Стопнѣвичъ**, с. Ивчи, Литинскаго уѣзда, Марію **Годлевскую**, с. Дранки, Ямпольскаго уѣзда, Анну **Прокופовичъ** и с. Капустинки, Балтскаго уѣзда, Софію **Глищанскую** и попечительницу церковно-приходской школы м. Кравчика, Ушицкаго уѣзда, дворянку **Надежду Крупенскую**; по Полоцкой епархіи: члена епархіальнаго училищнаго совѣта, кафедральнаго протоіерея Алексія **Магюшенскаго**, епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ, протоіерея **Нила Серебренникова**, членовъ уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта: **Невельскаго**—Невельскаго уѣзднаго предводителя дворянства, дѣйствительнаго статскаго совѣтника **Владимира Владимірова** и Велижскаго—земскаго начальника 3 участка Велижскаго уѣзда, **Сергѣя Кондратьева**, учителя Велижской III церковно-приходской школы, діакона мѣстнаго собора **Іоанна Піотровича** и учительницу Церковищенской церковно-приходской школы, Велижскаго уѣзда, **Марію Приказчикову**; по Полтавской епархіи: членовъ уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта: **Хорольскаго**—дворянина **Александра Загурскаго** и Миргородскаго—уѣзднаго врача, коллежскаго совѣтника **Александра Ксензенко** и надворнаго совѣтника **Теодора Яковенко**, уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ: **Лубенскаго** уѣзда—священника **Андрея Крикуновскаго**, **Полтавскаго** уѣзда—священника **Димитрія Заблоцкаго** и **Хорольскаго** уѣзда—священника **Григорія Прихожаго**, завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ: **Архангело-Михайловской** с. Пашенкова, **Кобелянскаго** уѣзда, священника **Тихона Гвоздевича** и **Боршнѣанской**, **Прилуцкаго** уѣзда, священника **Іоанна Лабунскаго**, законоучителей мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ: священника **Воскресенской** церкви гор. Миргорода **Димитрія Мильгевскаго** и священника **Троицкой** церкви того же города **Виктора Бѣловольскаго**, старшаго учителя **Градижской** второклассной школы **Александра Немировскаго**, учительницъ: **Ждановской** женской второклассной школы—**Наталію Пирскую** и **Татіану Костенко**, **Трехсвятительскаго** г. **Прилуки** церковно-приходской школы

Вѣру Карпичъ и **Пекаревской** церковно-приходской школы, **Роменскаго** уѣзда, **Зинаиду Храпкову**, председателя училищнаго отдѣла при управленіи Южныхъ желѣзныхъ дорогъ **Івана Бутескула**, завѣдующаго дѣлопроизводствомъ по образовательнымъ учреждениямъ Южныхъ желѣзныхъ дорогъ **Николая Федоровскаго**, почетнаго блюстителя двухклассной желѣзнодорожной церковно-приходской школы при ст. «Полтава» Южныхъ желѣзныхъ дорогъ **Владимира Тренина**, попечителей церковно-приходскихъ школъ: **Велико-Кручанской**, **Пирятинскаго** уѣзда, дѣйствительнаго статскаго совѣтника **Николая Стороженко** и **Максимовской**, **Константиноградскаго** уѣзда, **Митрофана Водяницкаго**, попечительницъ церковно-приходскихъ школъ **Прилуцкаго** уѣзда: **Сокиренской** женской—**графиню Екатерину Ламздорфъ-Галаганъ** и **Заѣздской**—**баронессу Нину Биштрамъ** и **благотворительницу Васильевской** церковно-приходской школы, **Кобелянскаго** уѣзда, вдову дѣйствительнаго статскаго совѣтника **Надежду Рейнботъ**; по **Псковской** епархіи: постоянного члена **Псковскаго** уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, инспектора классовъ **Псковскаго** епархіальнаго женскаго училища, протоіерея **Теодора Ладинскаго** и попечительницъ церковно-приходскихъ школъ: **Вознесенской** г. **Великихъ-Луки**, настоятельницу **Вознесенскаго** женскаго монастыря, игуменію **Людмилу** и **Дунянскаго** и **Присекухой**, **Великолуцкаго** уѣзда, жену генерала-майора **Ольгу Дерфельденъ**; по **Рязанской** епархіи: завѣдующаго и законоучителя церковно-приходскихъ школъ с. **Жмурова** и дер. **Шанчеровки**, **Михайловскаго** уѣзда, священника **Стефана Солидова**, завѣдующаго **Сомовской** церковно-приходской школой, **Сапожковскаго** уѣзда, священника села **Строевскаго** **Александра Смирнова**, законоучителя и учителя церковно-приходской школы дер. **Подобрѣвки**, **Михайловскаго** уѣзда, діакона с. **Лужковъ** **Николая Маслова**, учителей церковно-приходскихъ школъ: **Бильднѣнской**, **Зарайскаго** уѣзда, **Теодора Павлова**, **Клетинской**, **Касимовскаго** уѣзда, **Петра Цицлинова**, **Старковской**, того же уѣзда, **Григорія Денисова**, **Мягковской**, того же уѣзда, **Косму Зайцева**, **Ерденевской**, того же уѣзда, **Теодора Солдатовъ**, **Анаѣинской**, того же уѣзда, **Івана Добаткина** и дер. **Лубянки**, діакона села **Ижеславля**, **Михайловскаго** уѣзда, **Івана Едотьева**, учительницъ церковно-приходскихъ школъ: **Забѣлинской**, **Касимовскаго** уѣзда, **Екатерины Казимірову** и дер. **Пущинныхъ-Озерковъ**, **Сапожковскаго** уѣзда, **Параскеву Ва-**

сильеву, попечителя Черкасовской церковно-приходской школы, Касимовскаго уѣзда, временнаго купца Василія Петрова и попечительницу Назарьево-Алешинской церковно-приходской школы, Рязскаго уѣзда, Марію Кисловскую; по Самарской епархіи: учительницу церковно-приходскихъ школъ Николаевскаго уѣзда: дер. Кисловки—Марію Ярышеву и села Перекопной-Луки—Серафиму Островидову, земскихъ начальниковъ Ставропольскаго уѣзда: 1 участка—Владимира Лядова и 2 участка—Евгенія Анспаха, попечителей: Черковской второклассной школы, Бугульминскаго уѣзда, Николая Жданова и церковно-приходскихъ школъ: села Русскихъ-Лиляговъ, Самарскаго уѣзда, мѣщанина Павла Кошелева и с. Петровскаго, Ставропольскаго уѣзда, дворянина Григорія Татаринова и благотворителя церковно-приходской школы дер. Пальцыно, того же уѣзда, купца Димитрія Масленникова; по С.-Петербуржской епархіи: почетнаго члена С.-Петербуржскаго епархіальнаго братства во имя Пресвятыя Богородицы, дочь протоіерея Екатерину Лебедеву, члена Нарвскаго уѣднаго отдѣленія братства Пресвятыя Богородицы, личнаго почетнаго гражданина Филиппа Пантелѣва, учителей церковно-приходскихъ школъ: Черновской, Царкосельскаго уѣзда, потомственнаго почетнаго гражданина Гавриила Сушкова и Вороновской образововой, Шлиссельбургскаго уѣзда, Сергія Моржева, попечителей церковно-приходскихъ школъ: Корповской, Лужскаго уѣзда, гражданскаго инженера Николая Кудрявцева, Вырицкой, Царкосельскаго уѣзда, губернскаго секретаря Антона Ефремова и Свято-Владимірской братской, въ гор. Нарвѣ, личнаго почетнаго гражданина, 1-й гильдіи купца Θεодота Чугунова и архитектора Гатчинскаго Дворцоваго Управленія, коллежскаго совѣтника Леонида Жарламова; по Симбирской епархіи: законоучителя Сызранской воскресной школы, благочиннаго 2 округа Сызранскаго уѣзда, священника Иоанна Гиляровскаго, завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ: Конно-Подгородной, Симбирскаго уѣзда, священника Алексія Сурминскаго, Никулинской, Курмышскаго уѣзда, священника Сергія Клитина, Порѣцкой, Алатырскаго уѣзда, священника Андрея Остроумова, Паранейской, того же уѣзда, священника Михаила Паникина и Урусовской, того же уѣзда, священника Андрея Лиманова и учительниц: Араповской второклассной школы, Карсунскаго уѣзда, Софію Флоринскую и церковно-приходскихъ школъ: Алатырскаго - монастырскаго—

Антониу Соколову, Полибинской, Алатырскаго уѣзда, Марію Павлову и Алтышевской, того же уѣзда, Нину Статирову; по Смоленской епархіи: председателя Сычевскаго уѣднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, протоіерея Иоанна Соколова, постояннаго члена Ельнинскаго уѣднаго отдѣленія совѣта, завѣдующаго и законоучителя Бывалковской и Березовской церковно-приходскихъ школъ, священника Михаила Орлова, завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ: Селищенской, Бѣльскаго уѣзда, протоіерея Григорія Лызлова, Барятинской, Рославльскаго уѣзда, священника Тимофея Леонovichа, Кисловской, Сычевскаго уѣзда, священника Симеона Качевского, Баскаковской, того же уѣзда, священника Василія Изгородина и Савенковской, того же уѣзда, священника Димитрія Красева, законоучителей: Волочковской второклассной школы, Дорогобужскаго уѣзда, священника Антонія Заруева и Карповской церковно-приходской школы, Бѣльскаго уѣзда, діакона с. Пониклей Михаила Шалдыкина, учителей: 2-го класса Осавикской двухклассной церковно-приходской школы, Рославльскаго уѣзда, Павла Бѣлкина и Кисловской церковно-приходской школы, Сычевскаго уѣзда, псаломщика Іосифа Землякова, учительницу Дреснинской церковно-приходской школы, Смоленскаго уѣзда, Надежду Дьяконову и попечительницу Катынь-Успенской церковно-приходской школы, Смоленскаго уѣзда, жену гофмейстера Высочайшаго Двора Любовь Воллярлярскую; по Ставропольской епархіи: епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ, статскаго совѣтника Иларіона Зилитиневича, бывшаго завѣдующаго двумя церковно-приходскими школами села Пелагиады, Ставропольской губ., нынѣ заштатнаго священника Василія Бондаренко, завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ: при Димитріевской церкви села Чернолесскаго, Ставропольской губ., священника Николая Альшанскаго и станицы Варениковской—священника Николая Виноградова, законоучителя церковно-приходской школы станицы Таманской, діакона Алексія Попова, преподавательницу Закона Божія въ двухклассной церковно-приходской школѣ станицы Невинномысской и попечительницу сей школы, жену священника Анну Скрыпченко и попечителя мужской церковно-приходской школы станицы Старошербиновской, Ейскаго купца Θεодора Шамраева; по Таврической епархіи: бывшаго председателя епархіальнаго училищнаго совѣта, нынѣ ректора Саратовской духовной семинаріи, архимандрита

дрита **Серафима**, члена Симферопольскаго уѣзднаго отдѣленія совѣта, завѣдующаго и законоучителя Петропавловской г. Симферополя церковно-приходской школы, протоіерея Аполлинарія **Попова**, бывшаго члена Днѣпровскаго уѣзднаго отдѣленія совѣта, предсѣдателя Днѣпровской уѣзднои земскои управы **Алексѣя Колчанова**, завѣдующаго церковно-приходской школой с. Черниговки, Бердянскаго уѣзда, протоіерея **Стефана Новицкаго**, завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ: села Чаплынки, Днѣпровскаго уѣзда, священника **Александра Попова** и села Байгуджи, Феодосійскаго уѣзда, священника **Георгія Бондаренко**, учителя Сачковской школы грамоты, Бердянскаго уѣзда, **Луку Прокопенко** и учительницъ церковно-приходскихъ школъ: Ново-Кладбищенской г. Симферополя **Марію Куликъ**, села Григорьевки, Днѣпровскаго уѣзда, **Агаею Горбатенко** и с. Кишлава, Феодосійскаго уѣзда, **Надежду Ткаченко**; по Тамбовской епархіи: постояннаго члена Моршанскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, статскаго совѣтника **Петра Мансурова**, завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ: с. Богоявленскаго, Елатомскаго уѣзда, священника **Петра Кобякова**, двухклассной села Трескина, Кирсановекаго уѣзда, священника **Владимира Сохранскаго**, с. Золотовки, того же уѣзда, священника **Василія Виноградова**, Богородичной г. Тамбова, протоіерея **Петра Успенскаго**, с. Нижне-Спасскаго, Тамбовскаго уѣзда, священника **Михаила Славолубова** и с. Новаго-Березова, Шацкаго уѣзда, священника **Петра Алгебраистова**, законоучителя воскресной г. Тамбова церковно-приходской школы, священника **Василія Стеженскаго**, учителей церковно-приходскихъ школъ: с. Троицкой-Вихляйки, Тамбовскаго уѣзда, діакон **Василія Солнцева**, с. Высокаго, Шацкаго уѣзда, діакон **Іоанна Кроткова** и 2-й церковно-приходской школы с. Казачьей-Слободы, того же уѣзда, **Петра Хлыстова**, учительницу Больше-Кусморской второкласной школы, Елатомскаго уѣзда, **Софію Весновскую**, учительницу руководѣлія Новоуглянскон церковно-приходской школы, Уманскаго уѣзда, **Марію Орлову**, благотворительницу церковно-приходской школы села 1-й Гавриловки, Кирсановекаго уѣзда, потомственную дворянку **Евтерину Сатину**, попечителя церковно-приходской школы с. Нижней-Отормы, Моршанскаго уѣзда, надворнаго совѣтника **Алексѣя Отрыганьева** и попечительницъ церковно-приходскихъ школъ: Новоуглянскон—настоятельницу Уманскаго Софійскаго монастыря, игуменію **Дороею**, с. Земет-

чины, Моршанскаго уѣзда, княгиню **Софію Долгорукую** и Старо-Соборной Успенской гор. Борисоглѣбска — Агриппину **Кочергину**; по Тверской епархіи: завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ Весегонскаго уѣзда: Суковской—священника **Александра Тугаринова** и Соболинской — священника **Василія Веригина** и учительницъ Воскресенской двухклассной церковно-приходской школы при Воскресенскомъ женскомъ монастырѣ въ г. Торжкѣ—**Софію Клушенцеву** и **Анну Федухину**; по Тобольской епархіи: членовъ епархіальнаго училищнаго совѣта: инспектора классовъ Тобольскаго епархіальнаго женскаго училища, протоіерея **Георгія Преображенскаго**, смотрителя Тобольскаго духовнаго училища, статскаго совѣтника **Алексѣя Городкова** и преподавателя Тобольской духовной семинарии, надворнаго совѣтника **Владимира Головчинскаго**, завѣдующихъ и законоучителей церковно-приходскихъ школъ: Юргинской, Ялуторовскаго уѣзда, священника **Николая Румянцева** и Заромовской, Ишимскаго уѣзда, священника **Іоанна Яковлева**, учительницъ церковно-приходскихъ школъ Курганскаго уѣзда: **Ключевской—Александрю Аргееву** и **Карачтинской—Лидію Полякову**, учредителя-попечителя Заводо-Меньшиковской церковно-приходской школы, Боровянскаго прихода, Курганскаго уѣзда, купца **Івана Меньшикова** и попечителя Старо-Сидоровской церковно-приходской школы, Введенскаго прихода, того же уѣзда, купеческаго сына **Андрея Балакшина**; по Тульской епархіи: законоучителей мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ: протоіерея церкви села Горячина, Крапивенскаго уѣзда, **Димитрія Никольскаго**, священника церкви села Головлина, того же уѣзда, **Петра Суходольскаго**, священника церкви с. Плоскаго, Новосильскаго уѣзда, **Григорія Алферьева** и священника церкви с. Архангельскаго, того же уѣзда, **Іоанна Боженова**, учителя церковно-приходской школы с. Ломцевъ, того же уѣзда, **Іакова Панюшкина**, учительницу церковно-приходской школы с. Богословскаго, Ефремовскаго уѣзда, **Анну Боголюбову**, товарища предсѣдателя Московскаго окружнаго суда, дѣйствительнаго статскаго совѣтника **Сергѣя Матвѣева**, настоятельницу Успенско-Иверскаго монастыря, Веневскаго уѣзда, игуменію **Флавіану**, благотворительницу церковно-приходской школы с. Богородицкаго, того же уѣзда, дочь генераль-маіора **Марію Игнатьеву**, попечителя Михневской церковно-приходской школы, Ефремовскаго уѣзда, крестьянина **Константина Горяинова** и попечительницъ церковно-приход-

скихъ школъ: двухклассной въ Новоприборной-Слободѣ Гремячскаго селенія, Веневскаго уѣзда, и одноклассной дер. Матова, того же уѣзда, княгиню Анну **Шаховскую** и с. Спасскаго-Доробина, Богородицкаго уѣзда, Марію **Крюкову**; по Уфимской епархіи: члена Белебеевскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, коллежскаго совѣтника Іакова **Соколова**; по Харьковской епархіи: завѣдующаго и законоучителя Золото-Колодезянской церковно-приходской школы, Изюмскаго уѣзда, священника Николая **Ковалевскаго** и попечительницу Казачье-Лопанской церковно-приходской школы, Харьковскаго уѣзда, дворянку Анастасію **Романенкову**; по Херсонской епархіи: попечителя одноклассной церковно-приходской школы с. Александровки (Гансино), Елисаветградскаго уѣзда, дворянина Леонида **фонъ - Брунгофа**; по Холмской епархіи: постоянного члена Холмскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, ключаря Холмскаго кафедральнаго собора, протоіерея Николая **Ганкевича**, завѣдующихъ и законоучителей мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ: настоятеля Хлопковскаго прихода (Константиновскаго уѣзда, Сѣдлецкой губ.), священника Виктора **Яворскаго**, настоятеля Кричесскаго прихода (тѣхъ же уѣзда и губ.), священника Сергія **Лазуркевича** и настоятеля Майданъ-Княжпольскаго прихода (Вѣлгорайскаго уѣзда, Люблинской губ.), священника Николая **Вавресюка**, законоучителя Яблочинской второклассной школы, намѣстника Яблочинскаго монастыря, іеромонаха **Сергія**, учителей: Яблочинской второклассной школы—Владимира **Горновскаго** и Петра **Колачковскаго**, Моложевской двухклассной церковно-приходской школы (Соколовскаго уѣзда, Сѣдлецкой губ.), діакона Петра **Кузьмюка** и Верховинской одноклассной церковно-приходской школы (Красноставскаго уѣзда, Люблинской губ.) Константина **Жука** и учительницу Лѣнинской второклассной школы, инокиню Марію (Давыдову); по Черниговской епархіи: постоянного члена Стародубскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, священника Покровской г. Стародуба церкви Стефана **Хандажинскаго**; по Ярославской епархіи: члена Романово-Борисоглѣбскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, земскаго начальника 2 стана Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, статскаго совѣтника Николая **Теляковскаго**, учительницъ церковно-приходскихъ школъ: Ратмировской, Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, Софію **Архангельскую**, Здравцевской, того же уѣзда,

Марію **Орлецкую**, Золоторучьевской, Угличскаго уѣзда, Анфису **Ярославскую** и Покровской на Могзѣ, того же уѣзда, Варвару **Копорскую**, попечителей церковно-приходскихъ школъ: Покровско-Кадской, Мышкинскаго уѣзда, Мышкинскаго мѣщанина Ивана **Гарина** и Ивановской Рудаковхъ, Ростовскаго уѣзда, С.-Петербургскаго купца Михаила **Усова** и попечительницъ церковно-приходскихъ школъ: при Казанскомъ женскомъ монастырѣ въ гор. Ярославлѣ, настоятельницу сего монастыря, игуменію **Феодотію** и при Исаковскомъ женскомъ монастырѣ, Пошехонскаго уѣзда, настоятельницу сего монастыря, игуменію **Евгенію**; по Великоустюжскому викариатству Вологодской епархіи: члена совѣта Великоустюжскаго Стефано-Прокопьевскаго братства, священника Геннадія **Спасскаго**, члена Устюжскаго отдѣленія совѣта братства Ивана **Успенскаго**, законоучителей: образцовой школы при Дымковской второклассной школѣ и Дымковской женской одноклассной церковно-приходской школы, Устюжскаго уѣзда, діакона Николая **Попова** и Котласской Стефановской одноклассной церковно-приходской школы, того же уѣзда, діакона Іоанна **Трубачева**, учительницъ церковно-приходскихъ школъ: Новиковской, Сольвычегодскаго уѣзда, Валентину **Лебедеву** и Венденской, Яренскаго уѣзда, Ольгу **Попову** и попечителя ремесленной церковно-приходской школы гор. Сольвычегодска имени «М. А. Хаминова», купца Якова **Хаминова**.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ:

I. Отъ 16—25 апрѣля 1912 года за № 201, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: брошюру В. И. Чунихина: «Донскіе казаки и ихъ заслуги передъ Отечествомъ» (Спб., 1912 г., цѣна 20 к.) — допустить въ бібліотеки церковныхъ школъ.

II. Отъ 19—30 апрѣля 1912 г. за № 217, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: брошюру Е. А. Лебедевой, подъ заглавіемъ: «Святая равноапостольная Марія Магдалина и жены-христіанки въ вѣкъ апостольскій». Спб. 1912 г., цѣна 5 коп., — допустить въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

III. Отъ 24—30 апрѣля 1912 г. за № 220, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый Кіевскимъ

епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ журналъ «Западно-Русская начальная школа» — допустить въ учительскія бібліотеки церковныхъ школъ.

IV. Отъ 15—21 декабря 1911 г. за № 881, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: книгу В. Андреевской: «Митя Курабнѣ. (Изъ эпохи царствования Екатерины II)». (Издание Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ. Спб. 1912 г., ц. 15 коп.) — допустить для бібліотекъ церковно-приходскихъ школъ.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ Московской Синодальной типографіи и въ типографіи Кіево-Печерской Успенской лавры въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ 1912 года, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, духовной цензуры и по распоряженію духовнаго начальства.

а) Въ Московской.

Акависты, въ 32 д. л., церк. печ. безъ киноари:

Преподобному Іоасафу Бѣлгородскому.
Иисусу Сладчайшему.
Св. Алексію, Человѣку Божію.

Житія Святыхъ, въ 8 д. л., гражд. печ.:

Преподобнаго Антонія Великаго.
Великомученицы Варвары.
Мученицы Евгеніи.

Преподобнаго Иларіона Великаго.
Преподобной Маріи Египетской.

б) Въ Кіево-Печерской Успенской лаврѣ.

Почительные листки, серия I-я, сочин. протоіерея Кл. Фоменко.

Разъясненіе малопонятныхъ мѣстъ Псалтири съ № 320 по 323.

Новый методъ доказательства истины христіанства.

Серия II-я, сочиненія іеромонаха Филиппа.

№ 4. Во дни Великаго поста.

№ 5. Слово св. Тихона Задонскаго объ испытаніи себя самого.

№ 6. Крестъ Христовъ—наша радость и утѣха.

Миссіонерскіе листки, серия II-я, сочин. іеромонаха Филиппа.

№ 13. Слово о Іоанна Кронштадтскаго въ недѣлю Православія.

№ 14. Святѣйшій патриархъ Гермогенъ.

№ 15. Спасены-ли мы во Христвъ?

№ 16. Святоотеческое предостереженіе. (Наставленіе о Церкви и врагахъ ея, св. Кипріяна).

№ 18. Важность и сила крестнаго знаменія.

Серия III-я. Кіевского епархіальнаго миссіонерскаго совѣта.

(Издание 1-е).

№ 21. Безъ разрѣшенія грѣховъ въ таинствѣ покаянія нѣтъ спасенія.

№ 22. О таинствѣ покаянія.

№ 23. О таинствѣ святаго Причащенія.

№ 24. Св. Великій постъ—Четыредесятница принять отъ свв. Апостоловъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
къ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXV г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 19

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

12 мая

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1912 года.

С Л О В О

высокопреосвященнѣйшаго Антонія, архіепископа Волынскаго,

о Божественномъ промышленіи надъ русской землей, явленномъ въ событіяхъ при воцареніи дома Романовыхъ.

«Не двѣ ли птицы уцѣлится единому асарю? и ни одна отъ него падетъ на земли безъ Отца вашего. Вамъ же и власти главнѣи вси изочтени суть» (Мате. X, 29—30).

Всѣми событіями жизни человѣка и народовъ управляетъ Господь. Людямъ дана только свобода желаній, то согласныхъ съ волею Божію, то противныхъ ей, но осуществленіе сихъ желаній зависитъ уже отъ Промысла Божія, какъ поучаетъ насъ Апостоль: *«послушайте вы, говоряще: сегодня или завтра отправимся въ такой-то городъ и проживемъ тамъ одинъ годъ и будемъ торговать и получать прибыль, вы, которые не знаете, что случится завтра: ибо что такое жизнь ваша? паръ, являющийся на малое время, а потомъ исчезающій. Вместо того, чтобы вамъ говорить, если угодно будетъ Господу и живы будемъ, то съѣдаемъ то или другое»* (Іак. 4, 13—15).

Итакъ, всѣ событія человѣческой и міровой жизни совершаются по волѣ Божіей: событія, полезныя для благочестія, — по Его благоволенію, событія же соблазнительныя — по Его попущенію ради испытанія вѣрныхъ и ради утвержденія терпѣнія ихъ, а равно и для обличенія злобы нечестивыхъ и дальнѣйшаго ихъ посярвленія. Правда, не скоро удается понять людямъ, какъ могутъ согласоваться съ Божественнымъ вседержительствомъ такіа обстояательства, когда грѣшники торжествуютъ, а праведники соблазняются; въ этихъ случаяхъ даже благочестивые смущаются въ помыслахъ своихъ и говорятъ: *«вотъ эти нечестивые благоденствуютъ въ стѣхъ семъ, умножаютъ богатство; такъ*

не напрасно ли я очищала сердце мое и омывала въ невинности руки мои, и подсергалъ себя ранамъ всякій день и обличиламъ всякое утро?» (Псал. 72, 12—14). И только послѣ размышленія и молитвы въ храмѣ Божіемъ постигаютъ они пути Промысла Божія: «Какъ сновидѣніе по пробужденіи, такъ Ты, Господи, пробудивъ ихъ, уничтожилъ мечты ихъ (ст. 20).

Такъ обыкновенно не сразу и не всякимъ наблюдателемъ познаются пути Промысла въ событіяхъ жизни. Но бывають времена и событія, когда пути Промысла открываются для всѣхъ современниковъ и ихъ потомковъ съ изумительною очевидностію. Таковы, конечно, прежде всего событія чудесныя, каковыми, напримѣръ, сопровождался и предварялся исходъ избраннаго народа Божія изъ Египта и его вселеніе въ землю обѣтованную. Таковыми бывають иногда и событія, не ознаменованныя чудесами или сверхъестественными дѣлами Господа, но съ неотразимою ясностію открывающія Его промыслительныя дѣла и Его направляющую десницу. Вспомнимъ, напримѣръ, кару Божію іудеямъ за ихъ колебаніе въ вѣрѣ и поклоненіе идоламъ, — когда Господь послалъ на нихъ Навуходносора, разорилъ чрезъ него ихъ страну, ихъ храмъ и ихъ царство, переселилъ ихъ въ Вавилонъ, а затѣмъ чрезъ 70 лѣтъ, волею царей Кира и Дарія, возвратилъ на родину всѣхъ желающихъ, т. е. всѣхъ ненавидѣвшихъ язычество и, такимъ образомъ, возсоздалъ и возродилъ избранное племя, удаливъ его отъ всѣхъ двоедушныхъ и маловѣрныхъ.

Нѣчто подобное, т. е. столь же ясное дѣло Промысла видимъ мы и въ исторіи «новоизбранныхъ людей, т. е. народа русскаго при воцареніи нынѣ правящей династіи Романовыхъ.

Въ этихъ событіяхъ участіе Божественнаго Промысла сказывается съ особенною ясностію именно потому, что, вопреки обычнымъ условіямъ перемѣны царственныхъ династій, здѣсь совершенно отсут-

ствовали желанія человѣскія; не только отсутствовало честолюбивое стремленіе первыхъ представителей династіи, но, напротивъ, они были избраны на царство безъ ихъ вѣдома, призваны противъ своего желанія, но понуждены къ принятію Царскаго престола духовенствомъ и народомъ почти насильно, посредствомъ грознаго заклія. Избраніе юноши Михаила въ Цари уже совершилось; никакихъ соперниковъ на престолонаслѣдіе въ странѣ нашей не было: въ Кострому пришло великое посольство отъ всероссійскаго народнаго собора и, войдя крестнымъ ходомъ въ Ипатьевскій монастырь, гдѣ пребывалъ избранный Царь со своею матерью-монахиней, присланные люди, во главѣ съ архіепископомъ Рязанскимъ Теодоритомъ, объявили юношѣ и его матери общенародную и Божію волю; но тщетно они упрасивали, тщетно поднимали предъ избранникомъ чудотворные лики: отказъ, внушенный смиреніемъ и сознаніемъ своей юности, оставался неодолимымъ, пока Михаилъ и Марѳа не услышали такихъ грозныхъ словъ владыки Теодорита: «да будетъ по вашему, бѣдству, русская земля! Пусть настанетъ прежнее безначаліе, пусть плачетъ снова народъ, опозорятся церкви! Но предъ симъ святымъ образомъ говорю тебѣ, Царь Михаилъ, что отнынѣ на тебя падаетъ бѣдствіе отчизны. И ты, инокиня благочестивая, ты будешь отвѣчать предъ судомъ Божиимъ за кровь и слезы христіанъ». Только это закліе поколебало юношу и его мать; только оно могло заставить новую династію согласиться на занятіе Царскаго престола. Не исканіе власти и славы человѣческой, но путь креста, путь подвига, путь безропотнаго несенія человѣческой обиды былъ излюбленнымъ жребіемъ этого благочестиваго Дома.

Отецъ и мать новоизбраннаго Государя въ цвѣтъ лѣтъ были оклеветаны предъ царемъ Борисомъ, насильственно разлучены и пострижены въ монашество, но сей тяжелый даже для призванныхъ къ нему

подвигъ они оба понесли съ такимъ же усердіемъ и съ такою же покорностью, какъ будто избрали его добровольно, и конечно не покинули его и тогда, когда отношеніе правительства къ нимъ измѣнилось; они дали объты свои предъ лицомъ Бога, а Богъ неизмѣняемъ. Ихъ преданности Промыслу не омрачила и горестная участь ни въ чемъ невиноватыхъ страдальцевъ братьевъ Теодора, а теперь уже инока Филарета Романова, — Василя Никитича, Александра Никитича и Михаила Никитича, сосланныхъ Борисомъ въ далекіе предѣлы сѣвернаго края — Усолъе, Пелымъ, Ныробръ, гдѣ они, послѣ тягостнаго года ссылки, были умерщвлены мучителями-стражами; особенно тяжело мучили Михаила Никитича: его заключили въ яму-землянку и уморили, послѣ годичнаго томленія, голодомъ. Лжедимитрій самозванецъ повелѣлъ перенести тѣла трехъ братьевъ-страдальцевъ въ Московскій Новоспасскій монастырь, при чемъ тѣло Михаила оказалось нетлѣннымъ; на мѣстѣ его кончины была тогда же воздвигнута часовня, а любящій праведныхъ страдальцевъ русскій народъ началъ вскорѣ собираться туда на молитву и брать себѣ цѣлебный песочекъ съ могилы страстотерпца, что продолжается въ Ныробрѣ и понынѣ.

Мудрено-ли, что великій печальникъ земли русской патриархъ Гермогенъ, изъ своего подземнаго заключенія убѣждавшій современниковъ не вручать вдовствующаго царства русскаго польскому королевичу, указалъ на родъ праведниковъ страдальцевъ, какъ на единственно достойный пріять скипетръ потомковъ равноапостольнаго Владиміра?

Итакъ смотрите, какія благословенія, какія воспоминанія и какое родство окружали юную душу Михаила, перваго Царя новой династіи. Благословеніе праведника изъ темницы, неповинная казнь еще молодыхъ дядей, отецъ-монахъ и митрополитъ, томящійся въ плѣну, и мать-монахиня, столь неохотно отпустившая его изъ смиреннаго

удиненія на царство! Были ли когда-нибудь Цари, пріявшіе славу царства въ такой обстановкѣ подвига, страданія, неповинныхъ казней и добровольнаго пріятія насильно навязанной разлуки? Мудрено-ли послѣ всего этого, что не только самъ Михаилъ, но и его сынъ Алексѣй, и его внукъ Теодоръ, ему наслѣдовавшіе, «ходили предъ Богомъ», какъ Авраамъ, старались во всѣхъ дѣлахъ царства своего руководиться Его святою волею, какъ Исаакъ, и, подобно Іакову, принимали всѣ событія жизни своей или какъ даръ, или какъ бичъ Божій, десницей Котораго управляются дѣла царствъ человѣческихъ.

Окончились дни русской смуты, но еще нѣсколько лѣтъ томился въ плѣну митрополитъ Филаретъ Никитичъ и, не увлекаясь своимъ положеніемъ отца, Царю завѣщаетъ изъ своей неволи «ни единой пяди земли русской» не отдавать полякамъ въ видѣ выкупа за драгоценнаго плѣнника.

Но вотъ онъ уже въ Москвѣ, на него возлагаютъ санъ патриарха, онъ именуется «Великимъ Государемъ», но земныя почести не отвлекаютъ его отъ монашескаго подвига; онъ не стѣсняетъ сына въ его царствованіи, не отрицается положенія почетнаго совѣтника Государя, но чинъ иноческій, хотя и невольно поднятый, но добровольно понесенный, остается для него первымъ его дѣломъ, важнѣйшимъ изъ жизненныхъ подвиговъ: онъ прежде всего монахъ, затѣмъ святитель-патриархъ и потомъ уже отецъ юнаго Царя и самъ Великій Государь. Не правъ-ли былъ царственный сынъ его, когда въ грамотѣ, обращенной къ отцу, именуетъ его по виду человѣкомъ, но по праву ангеломъ по плоти, избраннымъ во святителейъ и кротчайшимъ изъ людей.

Монахомъ и святителемъ былъ родоначальникъ царей Романовыхъ; не были иноками его царственные потомки, но строй жизни, опредѣляемый иноческимъ уставомъ, на три четверти столѣтія водворился во

дворцѣ новой династіи. Съ ранняго утра служилась Царю утренняя, затѣмъ читались житія святыхъ и докладывались нужнѣйшія дѣла государственныя, а Царь уже слѣшшитъ къ святой литургіи, и только отстоявъ Божественную службу, вкушаетъ пищу. Вотъ приходитъ Великій постъ; вкушеніе пищи допускается лишь послѣ вечерни,—да и какой пищи? пять дней въ лѣдѣлю хлѣбъ съ квасомъ, а вареное въ субботу и воскресенье,—да и то, конечно, безъ рыбы. А цѣлый день молитва, чтеніе и поклоны, да слушаніе дѣлъ государственныхъ, дѣлъ верѣдко тревожныхъ, дѣлъ крामольныхъ и дѣлъ военныхъ, требовавшихъ затѣмъ и самого Царя на ратный подвигъ въ разлукѣ съ семьей и столицей.

Вотъ на какой образъ жизни,—не жизни, а житія—взирала вновь собранная отъ разоренія и измѣны наша Русь! Вотъ почему она такъ быстро крѣпла подъ этимъ знаменіемъ подвига послушанія и молитвы; вотъ почему столь быстро таяли, какъ грязный снѣгъ подъ лучами весенняго солнца, остатки измѣны и разбойныхъ шаекъ, и царство изъ мятежнаго разоренія такъ быстро сложилось въ одно покорное, дружное и прочно сплоченное церковно-государственное тѣло. Подвигъ поста и молитвы, который проходилъ во дворцѣ, сдѣлалъ все это! И не только это, не только упроченіе собственнаго царства свершила новая династія.

Къ царству русскому со времени воцаренія Романовыхъ и понынѣ простерлись уповающіе взоры, потянулись умоляющія руки православныхъ племенъ и народовъ всего міра. Черезъ одиннадцать лѣтъ послѣ воцаренія Михаила Феодоровича, пишетъ ему преподобный Іовъ Почаевскій «изъ Лядской страны» о горькой долѣ православныхъ христіанъ, молящихся о томъ, чтобы Московскій Царь ихъ всѣхъ объединилъ подъ своею державой, что и осуществилось для половины православныхъ малороссовъ при сынѣ Михаила,

Алексѣй Михайловичѣ, чрезъ добровольную присягу на вѣрность ему казаковъ Богдана Хмѣльницкаго, возвратившихъ русскимъ царямъ древній священный Кіевъ и весь лѣвый берегъ Днѣпра. Въ это же время восточные вселенскіе патріархи, постоянно притекавшіе за милостынею въ Москву, исповѣдуютъ въ столярной палатѣ русскихъ царей общее молитвенное желаніе христіанъ Востока—грековъ и арабовъ, чтобы россійскій автократоръ или самодержецъ сдѣлался православнымъ монархомъ, т. е. царемъ-единодержцемъ всего православнаго міра.

Правда, широки были предѣлы и тогдашняго русскаго царства, но его малолюдство, его незаселенность и разноплеменность, его окруженность врагами съ запада и съ юга не могли бы давать почву такимъ дерзновеннымъ надеждамъ, еслибъ не чувствовалась русскими людьми, еслибъ не созерцалась и православными иностранцами та неудержимо растущая мощь народнаго единодушія, та восторженная преданность обновленной родинѣ всѣхъ сословій земли русской, которая внушалась высокимъ подвигомъ благочестія и смиренномудрія «тишайшихъ» государей, воспитанныхъ подъ мантіей старицы-монахини, учившихся жить и царствовать подъ освѣщеніемъ патріаршаго омофора недавняго страдальца-узника. Смѣлыя надежды христіанъ не посрамились, онѣ осуществляются постепенно съ 1654 г. и понынѣ.

Не земное, а Божіе царство открывалось въ Кремлѣ Московскомъ для всѣхъ взиравшихъ на него—русскихъ и иностранцевъ. Здѣсь воочію сбывалось слово Божіе: *«мною царіе царствуютъ и сильніи содѣваютъ правду»* (Притч. 8, 15).— Не было явныхъ чудесъ при воцареніи Романовскаго Дома, не сверхъестественнымъ образомъ рождались, воцарялись и умирали первые три царя династіи, но десница Божія открылась въ судьбахъ ихъ жизни съ такою ясностью, какъ въ бого-

угодномъ царствѣ Давида, Езекии и Іосіа. Это были истинно слуги Божественной воли, Божественнаго произволенія о возрожденіи народномъ, о водвореніи земли русской во главу всего православнаго міра и въ свѣточъ восточнымъ инородцамъ, которые во множествѣ принимали теперь святое крещеніе и сливались во едино съ великимъ народомъ русскимъ.

Это великое призваніе своего царствованія сознавалъ лучшій изъ Царей Романовыхъ, тишайшій Алексѣй Михайловичъ, когда однажды на приѣмъ греческихъ владыкъ, обвиняя ихъ выю, со слезами просилъ прощенія у нихъ и у всего заграничнаго православія въ томъ, что до сихъ поръ не можетъ онъ со своими вѣрными воинами освободить всѣхъ православныхъ христіанъ отъ лютой власти магометанъ и еретиковъ и собрать всѣхъ во едино стадо.

Не честолюбивое стремленіе завоевателя сказывалось въ этихъ словахъ и въ этихъ слезахъ: завоеватель и честолюбецъ не плачетъ и не проситъ прощенія. Нѣтъ,—здѣсь говорило глубокое состраданіе собрата во Христѣ своимъ братьямъ по вѣрѣ, по Церкви православной, которая для русскихъ людей отъ Царя до послѣдняго простолюдина была самымъ дорогимъ сокровищемъ на землѣ, ради котораго они подвизались, ради котораго смирились, во славу котораго царствовали и которымъ покоряли въ послушаніе царской власти и своихъ, и чужихъ. Вотъ для чего воцарилъ Романовыхъ надъ Русью Божественный Промыселъ, вотъ для чего провелъ ихъ предковъ чрезъ горнило страданій, вотъ къ чему стремится и понинѣ русский народъ поды ихъ богохранимой державой! Съ этимъ знаменемъ она непоколебима, держись за него непоколебимо, Святая Русь!

Соборное начало въ жизни церкви.

(Слово, произнесенное 6-го мая 1912 года въ Казанскомъ соборѣ).

Отче Святыи. Соблуди... чтобы они были едино, какъ и Мы (Іоан. 17. 11).

Какія сложныя, но въ то же время высоко знаменательныя думы и чувства пробуждаетъ въ вѣрующей душѣ православно-русскаго человѣка нынѣшній день. Это—день сугубаго, церковно-гражданскаго торжества. Это—день, который священно-исторической волной соединенныхъ съ нимъ воспоминаній поднимаетъ православное вѣросознаніе до непосредственнаго ощущенія его многовѣковыхъ, апостольскихъ, святоотеческихъ корней и въ то же время исполняетъ русское сердце такого чувства, отъ котораго оживляется въ каждомъ изъ насъ сознаніе гражданскаго долга и идейно-кровнаго родства съ Державнымъ Хозяиномъ нашей свято-русской земли. Надъ этими чувствами стоитъ поразмыслить. Они такъ велики и священны, что заставляютъ не только встать передъ собой, но какъ бы выпрямиться и даже благоговѣнно преклониться.

Сегодня св. Православная Церковь, вмѣстѣ съ памятью св. Отецъ I Вселенскаго Собора, празднуетъ побѣду католической истины надъ заблужденіемъ единоличнаго человѣческаго разума, торжество соборнаго начала жизни надъ попытками отдѣльныхъ лицъ вывести волю и мысль вѣрующихъ изъ широкаго русла вселенскаго церковнаго сознанія.

Поучительно здѣсь уже то, что мы сегодня празднуемъ не одну лишь память свв. великихъ мужей, какъ угодниковъ Божіихъ, какъ носителей нравственной мощи и мужества, какъ вѣрныхъ рабовъ Господа, ревностно, «даже до крове» сподвизавшихся Ему въ служеніи Его божественной истинѣ. Поучительно, что мысль Церкви идетъ здѣсь гораздо глубже. Убла-

жая не просто отцовъ, а именно *соборъ* ихъ, Церковь тѣмъ самымъ выдвигаетъ предъ нами не личную лишь добродѣтель ихъ жизни, но цѣлое *начало соборности*, которымъ должно жить тѣло церковное и которое такъ хотѣлъ привить ему Самъ Глава Церкви, — Христосъ, съ упрекомъ обращавшійся къ народу еврейскому: «сколько разъ хотѣлъ я *собрать* дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, и вы не захотѣли» (Мѣ. 23. 37). Черезъ этотъ праздникъ Церковь какъ бы хочетъ внушить намъ, что только тамъ можетъ расширяться и углубляться истинное Богопознаніе, тамъ можетъ живымъ ключомъ бить церковная жизнь, гдѣ этой живнію движетъ соборный разумъ и соборная воля.

«Названная на основаніи апостоль и пророкъ, сущу краеугольну Самому Іисусу Христу» (Еф. 2, 20), Церковь не только святая, апостольская, но и *соборная* (каеолическая). Всѣмъ своимъ устройствомъ она проповѣдуетъ эту соборность, какъ созидательное начало, единящее и устрояющее всѣ націи, племена и народы въ общую братскую семью, у которой «Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, Единъ Богъ и Отецъ всѣхъ» (Еф. 4. 5.). Не правда-ли,—какая непоколебимая и въ то же время благодатная почва создается этимъ принципомъ для укрѣпленія на ней всевозможныхъ кровныхъ человѣческихъ связей, разныхъ правовыхъ и нравственныхъ взаимоотношеній. Пусть же эти священно-историческіе завѣты Церкви всегда облекаются въ ней въ живую плоть дѣйствительности, являясь не только символомъ, но и жизненнымъ принципомъ, дѣлаясь закономъ всей ея исторической жизни. И пусть соборная мысль и соборная воля царить надъ всѣми и движетъ корабль церковный по бурнымъ, взбаламученнымъ волнамъ житейскаго моря! А нашъ долгъ, повелительно налагаемый на насъ переживаемымъ историческимъ моментомъ, всячески—и молитвой, и живнію, и послуша-

ніемъ вѣрѣ—содѣйствовать укрѣпленію въ церковной жизни этого соборнаго начала, составляющаго главный жизненный нервъ нашего церковнаго тѣла.

Нашъ долгъ молиться о томъ, чтобы Господь сохранилъ и направилъ ко благу Церкви и жизни нашего Государя, день рожденія Котораго чествуютъ сегодня всѣ вѣрноподданные сыны Россіи. Онъ не только Державный Хозяинъ Русской земли, Онъ и Первый сынъ Церкви. Кто и что можетъ сравниться съ нимъ по широтѣ вліянія на окружающую жизнь?! Какія связи могутъ идти глубже въ толщу народную, какъ не тѣ, которыми Помазанникъ Божій связанъ съ миллионами своихъ подданныхъ?! Любовь къ отечеству, любовь къ народу, любовь къ этимъ собирательнымъ и многоликимъ именамъ, неосвязаемость и безграничность которыхъ намъ не объять своимъ чувствомъ,—передъ какимъ другимъ конкретнымъ образомъ эта любовь съ такой силой можетъ излиться, какъ не передъ Державнымъ Образомъ Монарха?! Гдѣ она можетъ быть болѣе живымъ родникомъ, какъ не у подножія трона?! Здѣсь передъ нами наша историческая власть, выросшая изъ самыхъ вѣдръ русской души, та власть, безъ которой «земля наша велика и обильна, но порядка въ ней мало». Какими живыми, уходящими въ глубь многовѣковой исторіи горнями эта священная власть должна быть соединена съ нашимъ національнымъ самосознаніемъ и чувствомъ, если только мы не исказили своего природнаго и русскаго облика. И какое чувство непосредственной близости и какъ бы касанія къ своему народу переживаетъ каждый изъ насъ черезъ любовь къ своему Государю. Въ немъ мы любимъ свою исторію, въ немъ мы любимъ свой языкъ, свою страну, въ немъ мы любимъ и видимъ весь неисчислимый родной русской народъ. Правда, для нѣкоторыхъ эти святости утратили свою притягательную силу и «хитрецы слова» изощраются «въ словесахъ му-

каствія», чтобы доказать, что любовь къ родинѣ и своей отечественной власти не мирится съ любовью ко всѣмъ людямъ и что она является признакомъ нѣкоторой отсталости. Такимъ людямъ мы напомнимъ прежде всего примѣръ Спасителя, возлюбившаго «вся челоѣки», но пришедшаго прежде всего къ родному единоплеменному народу: «*во своя прїиде*» (Іоанн. 1, 11), повѣствуетъ объ этомъ св. Евангелистъ Іоаннъ. Напомнимъ имъ и слова, сказанныя недавно бывшимъ главой свободолобиваго американскаго народа въ собраніи ученыхъ академикомъ не менѣе свободолюбивой Франціи: «кто говоритъ,—сказалъ онъ,—что любить міръ, а не отечество, тотъ на самомъ дѣлѣ не любитъ ни того, ни другого».

Но въ царѣ мы чтимъ не только напу національную историческую власть. Мы чтимъ въ немъ и Боговѣнчаннаго Покровителя самой дорогой и завѣтной святыни русскаго сердца — Церкви православной. «Помяни, Господи, благовѣрнаго и христіолюбиваго Государи нашего»,—молимся мы за литургіей въ самую священную минуту тайнодѣйствія, —*возглаголи* въ сердцѣ его *благая* о Церкви Твоей и всѣхъ людехъ Твоихъ». Едва ли кто станетъ оспаривать, что самымъ высшимъ благомъ для нашей Церкви въ настоящій моментъ является оживленіе въ ней соборнаго разума и вообще соборнаго начала. Въ этомъ—условіе ея внутренняго расцвѣта и жизни; въ этомъ—залогъ возрожденія тѣхъ многихъ силъ церковныхъ, которыя иногда вянутъ и гаснутъ, не находя себѣ примѣненія. И мы знаемъ исторически, какое живое участие принимали православныя цари въ пробужденіи этого соборнаго начала. Всѣмъ намъ вѣдомо и то, какъ заботы объ этомъ близки сердцу Нашею Государи, какъ слава Церкви дорога для Него не менѣе, чѣмъ слава государства.

Помолимся же нашей русской, православной душой о томъ, чтобы Царь царей продлилъ драгоцѣнную жизнь Нашею

Царя православнаго на многія лѣта и всегда направлялъ бы ее ко благу Церкви и къ утвержденію ея славы.

Протоіерей Петръ Миртовъ.

Архіепископъ Николай Японскій ¹⁾.

Воспоминанія и характеристика.

VI.

Японская Церковь во время русско-японской войны.

Я перейду теперь къ самымъ тяжелымъ годамъ жизни архіепископа Николая въ Японіи, вызвавшимъ на него со стороны какъ японскаго, такъ и русскаго общества всего болѣе нареканій и въ результатъ послужившимъ къ наивысшему его прославленію. Это—годы русско-японской войны. Раньше нежели говорить о доблестномъ поведеніи въ этотъ періодъ архіепископа, мы должны будемъ остановиться на нѣкоторое время на вопросѣ объ отношеніи въ эти годы къ японской православной Церкви японскаго общества.

Нужно было ожидать, что Церковь эта, соборъ которой господствуетъ надъ всѣмъ Токію, привлечетъ на себя всѣ взгляды и въ разгарѣ первыхъ страстей, возбужденныхъ войною, станетъ ближайшею мишенью самыхъ не сдержанныхъ и злыхъ атакъ. Такъ дѣйствительно и было: нѣкоторая часть японской прессы совершенно не знала удержа въ проявленіяхъ злобы противъ православія. Газета «Нихонъ», суммировавшая распространенныя въ обществѣ мнѣнія о православной Церкви, писала: «Православная Церковь является злостнымъ мѣстомъ, откуда сыпятся проклятія на голову Японіи, и гдѣ молятся за ея пораженія. Она всегда была центральнымъ агенствомъ шпіоновъ, состоящихъ на русской службѣ. Японцамъ ненавистенъ ку-

¹⁾ Окончаніе. См. № 16 «Церк. Вѣд.» с. г.

поль русскаго собора, который, возвышаясь надо всеѣмъ городомъ, какъ бы шлеть презрѣніе самому императорскому дворцу, ненавистенъ храмовой колоколъ, который каждое воскресное утро своимъ гвалтомъ докучаетъ мирному сну жителей».

«Православная Церковь въ Японіи, писала эта газета, не порвала всей связи съ Россіей и получала отъ послѣдней матеріальныя средства, на которыя существовала. Она была поэтому, взятая въ цѣломъ, только вѣтвью русской Церкви. Черезъ Святѣйшій Синодъ, въ которомъ председательствуетъ мірянинъ, какъ представитель русскаго Императора, японская православная Церковь находилась всецѣло въ рукахъ русскаго правительства. Ея епископы и священники, какъ и ихъ русскіе собратья, были только агентами, оплачиваемыми какъ чиновники и повиновавшіеся получаемымъ инструкціямъ».

Та же самая газета въ другой статьѣ, обращенной къ православнымъ японцамъ, совѣтовала имъ оставить то гибельное положеніе, въ которое они себя поставили черезъ свою связь съ Церковью православною, «фактической главою которой является русскій Императоръ. Перемѣнивъ вѣроисповѣданіе, они могли бы, по мнѣнію газеты, также хорошо исповѣдывать христіанство и въ то же время избѣгать тѣхъ опасностей, которыя сулятъ имъ связь съ Церковью русскою».

Если одна часть японской прессы занималась во время войны главнымъ образомъ вопросомъ о политическихъ отношеніяхъ между православною Церковью и русскимъ правительствомъ, то другая повела свои нападки еще далѣе, противъ всей православной Церкви въ самомъ ея существѣ. Ея обряды, связанные съ почитаніемъ иконъ, трактовались печатью какъ суевѣрія, пустой формализмъ и пр. и пр. Газета «Ямато», напримѣръ, съ ожесточеніемъ нападала на самыя христіанскія таинства и, между другими пунктами, въ вопросахъ, предлагаемыхъ новообращаемымъ христіа-

намъ во время совершенія крещенія, находила преступленіе, прямо предусмотрѣнное въ японскомъ уголовномъ законодательствѣ. Въ вопросѣ, предлагаемомъ обращаемому въ православіе японцу: «стрицаешься ли отъ суевѣрія буддизма и синтоизма?» и гдѣ дальше излагаются подробности различныхъ суевѣрій, въ концѣ чина обращенія въ православіе спрашивается: «стрицаешься ли отъ всеѣхъ боговъ и буддъ этой религіи, отъ ихъ ложнаго и извращеннаго ученія во всей полнотѣ и частностяхъ: проклинаешь ли ихъ и плюешь ли на нихъ?» (Kore wo nogoі oyobi kore ni tsubaki sugu ka). Редакторъ при этой фразѣ теряетъ всякое самообладаніе: «Можно ли, говоритъ онъ, допустить въ богослужебномъ обрядѣ что-либо болѣе дикое и отвратительное?» Далѣе онъ приводитъ статью 263 уголовного законодательства, которая формулируется такъ: «виновные въ публичномъ неуваженіи къ синтоистскимъ и буддѣйскимъ храмамъ, могиламъ и мѣстамъ, посвященнымъ культу, подлежатъ штрафу отъ 2-хъ до 20 іэнъ». Послѣ этого онъ прибавляетъ: «фраза, которую мы только что привели, употребляемая въ открытомъ богослужебномъ обрядѣ, не представляетъ ли собою тяжелаго оскорбленія по отношенію къ нашимъ національнымъ религіямъ? Не является ли она, по крайней мѣрѣ, подстрекательствомъ къ ненависти и къ дѣйствіямъ противъ этихъ религій?» По этому поводу редакторъ припоминаетъ, что назадь тому нѣсколько лѣтъ одинъ житель Міяги-канъ, получивъ крещеніе въ русскоі Церкви, не нашелъ ничего болѣе безотлагательнаго, какъ буквально выполнить вмѣстѣ съ 10 другими христіанами названное предписаніе греческаго ритуала. Они отправились въ мѣстный буддѣйскій храмъ, выгнали изъ него статую Фудоо, покрыли ее плевками, подвергли всевозможнымъ издѣвательствамъ и, наконецъ, раздробили въ куски. «Эти проявленія дикости, заключаетъ авторъ, не представляютъ ли собою естественный результатъ нетерпимо-

сти религія, которая учить презрѣнію и оскорбительному отношенію къ божествамъ страны?»

Изъ этихъ нападокъ на православную Церковь, помимо отдѣльных замѣтокъ въ ежедневныхъ газетахъ, которыя характеризуются только бранью и повтореніемъ однихъ и тѣхъ же легкомысленныхъ и необоснованныхъ популярныхъ обвиненій, выдѣляется какъ по объему, такъ и по имени автора статья современнаго японскаго философа г. Иноуэ Тэцузиро, напечатанная въ журналѣ «Shin Bukkyo» (Новый буддизмъ). Авторъ этой статьи имѣетъ степень доктора японской литературы. Онъ родился въ префектурѣ Фукуока въ 1855 г., съ 1884 по 1890 годъ изучалъ философію въ Германіи и Франціи и съ 1890 г. состоитъ деканомъ литературнаго факультета Токиоскаго университета и профессоромъ философіи и исторіи философіи въ послѣднемъ. Среди его многочисленныхъ трудовъ выдающимися являются: «Жизнь Будды», «Восточная философія» и др. Профессоръ Иноуэ съ высоты пьедестала, на который воздвигли его знанія и масса статей, написанныхъ имъ за послѣднія 15 лѣтъ, пророчествуетъ въ «Shin Bukkyo» о будущности религіозныхъ идеаловъ человѣчества. Онъ не признаетъ существованія личнаго Бога, а только безлично реальное бытіе, въ духѣ пантеизма. Когда говорятъ о реальномъ бытіи, какъ основномъ началѣ, служащемъ къ объясненію вселенной, то, по мнѣнію г. Иноуэ, едва ли даже нужно и говорить о томъ, что это бытіе должно быть безлично. Понятіе личности, по взгляду японскаго ученаго, влечетъ за собою ограниченіе, тогда какъ основное начало абсолютно. Качества личности прилагаются только къ бытію конечному, основное же бытіе безконечно. Поэтому представляется ошибкою низводить абсолютное и безконечное бытіе на уровень существа конечнаго и ограниченнаго. Съ этой точки зрѣнія Иноуэ опровергалъ уже раньше философію Лотце, признающаго безконечное существо-

личнымъ, и заявилъ, что мнѣніе Лотце имѣетъ большую аналогію съ буддійскою доктриною Амиды. По этому ученію, чловѣкъ возвышается, мало-по-малу очищаясь отъ всякой дурной мысли, и можетъ такимъ образомъ приблизиться къ основному началу.

Религія будущаго, по мнѣнію японскаго профессора, осуществится въ полномъ сляніи религіи и нравственности, при чемъ подъ послѣднею Иноуэ разумѣетъ не ту условную мораль, которая ограничивается чисто внѣшними правилами, обрядами или какимъ-либо этикетомъ, но нравственность, обеспечивающую сердечный миръ и дающую прочныя основы для жизни. Представляется заблужденіемъ, по взгляду Иноуэ, вопросъ о религіи будущаго связывать съ вопросомъ о какой-либо изъ нынѣ существующихъ религій, напримѣръ, съ буддизмомъ или христіанствомъ. Ошибочно также думать, что нужно непременно принадлежать къ той или иной религіи, такъ какъ раньше чѣмъ существовали эти послѣднія, была уже религія естественная. Правда, она была полна суевѣрій, но это не мѣшаетъ дѣлу. Идеаломъ профессора Иноуэ является очищеніе этой первобытной религіи отъ всѣхъ суевѣрій, и тогда только будетъ получена истинная религія, сливающаяся съ нравственностью, словомъ, религія идеальная.

При свѣтѣ этихъ руководящихъ идей профессоръ Иноуэ въ названномъ журналѣ «Shin Bukkyo» обрушился со всею силою на православіе. Онъ говоритъ, что русско-японская война повлечетъ за собою полнѣйшую революцію въ религіозныхъ идеяхъ европейскаго міра. «Хотя настоящая война, пишетъ онъ, по единодушному взгляду всей японской націи, не имѣетъ ничего общаго съ войною религіозною, но съ русской точки зрѣнія дѣло представляется совершенно иначе. Всѣ тѣ богослуженія и религіозныя торжества, которыя имѣли мѣсто въ Россіи въ связи съ отправленіемъ войскъ и генераловъ, всѣ тѣ молитвы, которыми бесостановочно просятъ о побѣдѣ,

мнѣніе, что «Святая Русь» сражается на Дальнемъ Востоку съ народомъ буддѣйскимъ, «врагомъ христіанскаго имени»—все это даетъ настоящей войнѣ, разсматриваемой съ точки зрѣнія нашего противника, характеръ войны религиозной и святой. Но если посмотрѣть на результаты всѣхъ этихъ молитвъ, богослуженій и религиозной помпы, то легко придти къ заключенію, что они оканчиваются лишь непрерывною серіею пораженій и постояннымъ триумфомъ «врага христіанскаго имени». Это первое заключеніе. Второй выводъ, равно очевидный, сводится къ тому, что Россія, не смотря на всѣ претензіи монополизировать въ свою пользу титулъ религиозной націи, на практикѣ представляется какъ только возможно далекою отъ идеала религиознаго народа. «Не упоминая уже о Кишиневской рѣзнѣ и о потопленіи въ 1900 г. многихъ тысячъ китайцевъ въ Благовѣщенскѣ, самые отчеты о настоящей кампаніи не доказываютъ ли намъ почти ежедневно вѣроломство, безнравственность и жестокость русской арміи? Злоупотребленіе флагами Краснаго Креста, изуродованіе труповъ, грабежи и насилуванія женщинъ и проч., всѣ эти факты обычны въ жизни русскихъ отрядовъ. Представляется поэтому довольно страннымъ, что нація, ведущая себя подобнымъ образомъ, претендуетъ на названіе христіанскаго народа и на то, чтобы небо покровительствовало успѣху ея оружія».

«Ясно, пишетъ Иноуэ, что надъ всѣми религіями и надъ всѣмъ разнообразіемъ вѣрованій царитъ одно верховное правило, соответствующее съ которымъ и оцѣниваются въ концѣ концовъ человѣческія дѣйствія и предъ которымъ блѣднѣютъ всѣ религиозныя названія. Это правило составляетъ мораль, составляетъ человѣчность, гуманность. Взглядъ, что правда находится на сторонѣ тѣхъ, кто только носить имя христіанъ, представляетъ собою одну изъ тѣхъ грубыхъ иллюзій, которымъ настоящая война нанесетъ смертельный ударъ».

«Религія не является только пустымъ

названіемъ, но требуетъ для себя постоянныхъ упражненій. Она состоитъ въ строгомъ выполненіи требованій религиозной совѣсти. По поводу японскихъ побѣдъ нѣкоторые выражались, что японцы одерживаютъ ихъ потому, что они—христіане на дѣлѣ, тогда какъ русскіе таковыми не являются. Заинтересованность цѣли писателей этого класса слишкомъ очевидна. Нѣтъ, пишетъ Иноуэ, нашъ триумфъ нисколько не исходитъ изъ духа христіанства. Большинство нашихъ солдатъ—буддисты, и христіанство въ арміи считаетъ своими представителями полное меньшинство. Духъ, создавшій насъ такими, какими мы теперь являемся, имѣетъ своими источниками буддизмъ, конфуціанство, преданія рыцарства или самурайства (бусидоо) и прогрессъ нашего образованія. Этотъ духъ, ясно доказанный настоящею войною, нисколько и ни въ чемъ не уступаетъ духу христіанства. Проникая собою практическую дѣятельность, онъ воплощаетъ въ себѣ то, что я считаю истинной религіей. Тогда какъ Россія, которая придаетъ такъ много значенія пустому названію религіи, совершенно не имѣетъ понятія объ ея сущности, эту сущностью владѣемъ мы, хотя и не носимъ никакого формальнаго религиознаго названія. Если двѣ націи, столь христіанскія, какъ Англія и Америка, выражаютъ намъ свои симпатіи въ настоящей войнѣ, то это уже знакъ, что старый предрасудокъ, придававшій такъ много значенія пустымъ религиознымъ названіямъ, исчезаетъ. Религія, довольствующаяся только однимъ названіемъ, не больше какъ трупъ религіи, истинная же религія заключается всецѣло въ жизненной практикѣ, и на этой именно почвѣ будутъ базироваться огненные симпатіи и антипатіи народа къ народу».

«Въ мірѣ, продолжаетъ Иноуэ, въ настоящее время существуютъ различныя религіи: буддизмъ, браманизмъ, іудейство, христіанство, магометанство, конфуціанство и пр. Религіи эти расчлениются на множество сектъ, а эти послѣднія въ свою

очередь распадаются на различныя вѣтви. Но такъ же точно, какъ секты и ихъ вѣтви представляютъ собою только подраздѣленія главныхъ религій, такъ и эти послѣднія по существу не что иное, какъ развѣтвленія единой религіи, религіи истины, которая ими управляеть и ихъ въ себѣ заключаетъ. Въ различныхъ религіяхъ мы усматриваемъ не больше какъ видоизмѣненія одной и той же единой истинной религіи, созданныя временемъ и условиями. Если вы хотите обращать вниманіе на названія, вы будете ихъ считать до безконечности; если же вы объедините всѣ религіи и возвыситесь до ихъ основы, то непременно придете къ одной только истинной и живой религіи».

«Религію истины составляютъ гуманность и справедливость, и выше ея ничего нѣтъ. Всѣ отдѣльныя секты, каково бы ни было ихъ названіе, отвѣчаютъ только отдѣльнымъ чувствамъ и личнымъ вкусамъ. Если буддизмъ сравниваютъ съ «моци» (пирожокъ изъ риса), а христіанство съ «саке» (рисовая водка), то представляется совершенно естественнымъ, что тѣ, кто любятъ моци, будутъ ихъ ѣсть, а кто любитъ саке, будутъ его пить. Представляется совершенно естественнымъ и законнымъ, чтобы каждый слѣдовалъ своему личному вкусу. Но въ то же время никоимъ образомъ недопустимо заставлять людей противъ ихъ воли ѣсть то, что имъ совершенно не нравится. Говорить, напримѣръ, что если не вѣрить въ буддизмъ или не состоятъ христіаниномъ, то значить уже не быть и человекомъ,—грубая ошибка. Во всѣ времена и повсюду были люди большой мудрости и высокой добродѣтели, хотя они не состояли ни буддистами, ни христіанами. Но наоборотъ, невозможно утверждать, что можно быть достойнымъ имени человека, игнорируя гуманность и справедливость. Гуманность и справедливость не подчиняются личнымъ вкусамъ, и здѣсь мы касаемся уже универсальной морали, того конечнаго пункта, къ которому тяготеютъ всѣ религіи.

Поэтому ошибочно говорить, что религіи выше нравственности, такъ какъ эта послѣдняя является вѣнцомъ и цѣлью всякой религіи, и внѣ ея религія бесполезна. Поэтому служители религіи, не соблюдающіе законовъ нравственности, сдѣлали бы лучше, если бы вовсе не говорили о религіи. Говоря это, я разумѣю особенно главнѣйшія буддійскія секты въ Японіи, внутренніе раздоры которыхъ уже съ давнихъ поръ служатъ источникомъ непрерывныхъ скандаловъ».

«Каждая страна можетъ создать для себя подъ влияніемъ своей религіи особенную цивилизацію. Путемъ гармоничнаго сліянія всѣхъ цивилизацій человѣчество получитъ когда-либо высшую и универсальную цивилизацію. Это будетъ однимъ изъ результатовъ настоящей русско-японской войны: возвысивъ престижъ желтой расы и Востока, она несомнѣнно приведетъ къ сліянію двухъ цивилизацій, восточной и западной, и къ царству въ мірѣ истинной религіи—универсальной морали».

Статья эта много обсуждалась въ японской прессѣ. Газета «Нихонъ» если и не подражала профессору Иноуэ въ его роли пророка, то во всякомъ случаѣ вторила ему въ его нападеніяхъ на православіе. По ея мнѣнію, «Россія, претендуя на христіанство, имѣетъ только внѣшнюю его сторону. Оживляющій Россію духъ, проявляющійся въ ея религіи и нравахъ одинаково, всегда остается все тѣмъ же монголизмомъ, который европейская цивилизація только покрыла сверху легкимъ своимъ слоємъ, не измѣнивъ его сущности. Обращеніе народа въ христіанство, проведенное по приказу одного князя Владиміра, не оказало никакого вліянія на сердце націи. Почитавшіеся раньше языческіе идолы были замѣнены только христіанскими иконами. Съ крестомъ на шеѣ и четками въ рукахъ (?) русскій остается доселѣ тѣмъ же самымъ монголомъ, готовымъ на всякія варварскія дѣянія. Орды дикихъ казаковъ такъ же, какъ и населеніе изъ мужиковъ, соста-

вляющее армію Царя, хранить въ своихъ жилахъ кровь своихъ предковъ-монголовъ и въ своихъ проявленіяхъ дикости только слѣдуютъ импульсу наслѣдственности».

Газета «Маиници», во имя принциповъ протестантства, проводникомъ которыхъ она служить, видитъ въ религиозномъ строѣ Россіи причину ея запоздалости и отсталости въ прогрессѣ и различныхъ бѣдствій, испытываемыхъ русскимъ народомъ. «Религія, всецѣло связанная съ политикою, писала эта газета, сохранила свою деспотическую форму, которую дали ей ея прежнія сношенія съ Церковью римскою. Именно эта религиозно-политическая организація помѣшала Россіи воспользоваться, подобно всѣмъ другимъ европейскимъ народамъ, великими теченіями идей и свободы, созданными реформаціею съ одной стороны и французскою революціею съ другой. Благодаря именно этому, подъ эгидою настоящаго Царя, лично склоннаго къ добротѣ и снисходительности, въ Россіи имѣютъ мѣсто такія проявленія несправедливости и религиозной нетерпимости, какъ недавно бывшія въ Финляндіи. Представитель царя въ Свѣтѣишемъ Синодѣ убѣжденъ, какъ онъ заявилъ, что изъ всѣхъ націй Европы только одна Россія, благодаря ея сильной политико-религиозной организаціи, въ состояніи противостоятъ потоку тѣхъ вредныхъ идей, которыя угрожаютъ Западу разрушеніемъ. Благодаря этимъ чудовищнымъ предрасудкамъ, удерживается въ Россіи доселѣ религиозный деспотизмъ, а вмѣстѣ съ нимъ существуетъ и источникъ всѣхъ тѣхъ бѣдствій, которыя падаютъ теперь на русскій народъ».

Наряду со всѣми этими безконечными нападками, въ которыхъ переплетались бессистемно выходки противъ русскаго народа, русскаго правительства, русской исторіи, православной Церкви вообще, православія въ Россіи и православія въ Японіи, чрезвычайно пріятно засвидѣтельствовать ту корректность, которую обнаружило въ дѣлѣ отношенія къ православію въ Японіи То-

кіоское правительство. Министерство внутреннихъ дѣлъ для прекращенія всѣхъ тѣхъ враждебныхъ проявленій къ православному японцамъ, которыя обнаруживались въ различныхъ пунктахъ страны, въ апрѣлѣ 1904 года разослало слѣдующій циркуляръ провинціальнымъ властямъ:

«Съ начала военныхъ дѣйствій между Россіею и Японіею христіане православной Церкви сдѣлались предметомъ постоянныхъ преслѣдованій. (Nichiuro senso irai kakushi ni oite seikyoha shinto no hakugai seraguru koto himpin ari). Министръ внутреннихъ дѣлъ не можетъ обойти молчаніемъ факты подобнаго рода и потому посылаетъ мѣстнымъ властямъ слѣдующій циркуляръ:

«Обнаруживающаяся ненависть къ православнои Церкви въ настоящій моментъ враждебныхъ дѣйствій между Россіею и Японіею, равно какъ и проявленія недоброжелательства противъ христіанъ этой Церкви и всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ сношенія съ этими христіанами, не согласуются съ надлежащимъ поведеніемъ цивилизованной націи (bunmei no kokumin no kodo ni agazu). Даже во время войны позоръ подобныхъ поступковъ набрасываетъ тѣнь на честь страны. Поэтому всѣмъ должностнымъ лицамъ, поставленнымъ для охраны порядка, надлежитъ дать соответствующія инструкціи и увѣщанія населенію, находящемуся подъ ихъ управленіемъ, и быть особенно строгими и бдительными. Имъ надлежитъ употребить всю свою энергію въ примѣненіи къ охранѣ спокойствія христіанъ и ихъ друзей и дѣйствовать такъ, чтобы народъ въ своемъ поведеніи не разлучался съ достоинствомъ, приличествующимъ великой націи».

Съ другой стороны министръ внутреннихъ дѣлъ, послѣ свиданія съ г. Хонда ёнци, членомъ евангелической лиги (Fukuiin domeikwai), въ составъ которой входитъ большая часть христіанскихъ протестантскихъ сектъ, отправилъ президенту этой лиги слѣдующую декларацію, прося сообщить ее членамъ всѣхъ различныхъ ре-

лигіозныхъ обществъ, съ которыми лига находится въ сношеніяхъ:

«Съ началомъ военныхъ дѣйствій министерство внутреннихъ дѣлъ съ особеннымъ вниманіемъ наблюдало за проявленіемъ чувствъ, которыя можетъ вызвать какъ въ нашей странѣ, такъ и за границею, различіе расъ и религій воюющихъ сторонъ. Оно приняло мѣры, чтобы эти проявленія чувствъ не вызвали беспорядковъ и столкновеній и не создавали бы неправильнаго представленія о взглядахъ правительства и націи.

«Вслѣдствіе этого министерство внутреннихъ дѣлъ дало предписаніе префектуральнымъ властямъ о надлежащей охранѣ русскихъ подданныхъ, а министръ просвѣщенія послалъ по тому же вопросу спеціальныя инструкціи различнымъ образовательнымъ учрежденіямъ. Министръ, узнавъ затѣмъ, что въ различныхъ округахъ имперіи имѣли мѣсто проявленія недоброжелательства по отношенію къ христіанамъ православной Церкви, глубоко сожалѣлъ объ этомъ. *Признавая религію неотъемлемымъ элементомъ цивилизаціи*, онъ полагаетъ также, что залогомъ хорошей политики служить предупрежденіе всякихъ расовыхъ столкновеній. Исходя изъ этихъ именно принциповъ, наше правительство во время японо-китайской войны, когда наша армія дошла до Ляо-дуна, удвоило бдительность, чтобы церкви, построенныя французскими и англійскими миссіями, не потерпѣли ни малѣйшаго поврежденія. Известно, что бдительность эта увѣнчалась въ свое время полнымъ успѣхомъ. Въ настоящее время, когда война ведется со страню христіанскою, правительство обращаетъ еще болѣе серьезное вниманіе на то, чтобы общественное мнѣніе, отбросивъ узкіе взгляды и дурныя чувства, приняло положеніе откровенно либеральное, и чтобы поведеніе японскаго народа на дѣлѣ было въ полномъ согласіи съ императорскимъ указомъ, который объявляетъ, что «эта война не имѣетъ другой цѣли, кромѣ обез-

печенія спокойствія имперіи и мира на Дальнемъ Востокѣ. Мы просимъ васъ сообщить это христіанскимъ обществамъ и миссіонерамъ, съ которыми вы находитесь въ сношеніяхъ».

Правительство, очевидно, опасалось проявленія недоброжелательства или преслѣдованій православныхъ со стороны послѣдователей туземныхъ религій, а потому еще раньше приведенныхъ инструкцій, 19 февраля 1904 года тѣмъ же министерствомъ внутреннихъ дѣлъ были разосланы аналогичный по содержанію слѣдующій циркуляръ начальникамъ всѣхъ буддійскихъ и синтоистскихъ сектъ въ имперіи:

«Война объявлена. Въ моментъ, когда всѣ граждане должны быть вѣрноподданными и добрыми слугами отечества, тѣ, на комъ лежитъ высшее управленіе религіозными дѣлами, обязаны возбудить ревность въ сердцахъ служителей культа, находящагося въ ихъ юрисдикціи, къ поощренію гражданъ къ исполненію ихъ обязанностей и отыскивать соотвѣтствующія для сего мѣры.

«Хотя дипломатическія сношенія съ Россією и прерваны, но представляется яснымъ, что по отношенію къ отдѣльнымъ членамъ воюющей націи не должно быть никакого чувства ненависти и вражды, и особенно на почвѣ религіозной. Каково бы ни было различіе вѣрованій и сектъ, всѣ лица безъ исключенія должны трактроваться равноправно. Нѣтъ никакихъ основаній къ уклоненію отъ принциповъ терпимости, которые до сей поры проводились въ жизнь, и это особенно необходимо имѣть въ виду въ отношеніи къ религіозной пропагандѣ. Пусть всѣ служители культа обратятъ на это самое серьезное вниманіе. Тѣ же, въ рукахъ которыхъ находится завѣдываніе и управленіе дѣлами, обязаны дать подчиненнымъ соотвѣтствующія указанія, чтобы на этой почвѣ не могло происходить никакихъ прискорбныхъ инцидентовъ».

Подписано: «министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Кацура».

Въ тотъ же день слѣдующее распоряженіе министерства было дано и чиновникамъ культа синтоистскаго, завѣдующимъ охраною національныхъ японскихъ храмовъ:

«Состоящіе на службѣ при отправленіи религиозныхъ обязанностей славнымъ божествамъ и завѣдующіе ихъ культомъ должны стараться объ исправленіи своихъ обязанностей съ уваженіемъ и достоинствомъ, котораго эти обязанности требуютъ. Въ настоящій моментъ, когда война нашимъ великимъ государемъ объявлена, и когда его послы отправились въ храмъ Исэ и въ различные другіе храмы имперіи, чтобы прочитать предъ божествами манифестъ объ объявленіи войны, хранители храмовъ должны, согласуясь съ волею микадо, удвоить свою ревность въ отправленіи обязанностей, сократить излишніе расходы и въ чистотѣ совѣсти выполнять свои благородныя функціи».

Эти циркуляры министерства внутреннихъ дѣлъ очень много комментировались японскою прессою въ невыгодномъ для правительства и православія духѣ. Руссофобская «Нихонъ» писала, что инструкціи министерства далеко не служатъ къ чести бонзъ и синтоистскихъ служителей, какъ и не находятся въ соотвѣтствіи съ достоинствомъ страны. «Нужно ли напоминать о принципахъ терпимости по отношенію къ иностранцамъ»? спрашивала «Нихонъ». Если существуютъ люди, которымъ нѣтъ необходимости говорить о подобныхъ вопросахъ, то это именно служители синтоистской и буддѣйской религій. То, что не слѣдуетъ отступать отъ правилъ справедливости и добраго отношенія къ другимъ и что нужно остерегаться возбуждать недоразумѣнія во время войны такъ же, какъ и во время мира, это, кажется, такіа азбучныя истины, что о нихъ едва ли нужно и говорить! Если служители двухъ культовъ, къ которымъ обращается инструкция, не въ состояніи понимать такихъ простыхъ истинъ, то они недостойны занимать вѣренныя имъ посты и ихъ нужно сейчасъ же

уволить. Конечно, если существуетъ въ мірѣ народъ, полный религиозной терпимости и врагъ фанатизма, то это именно нашъ, по крайней мѣрѣ въ новѣйшую эпоху. Событія въ родѣ возмущенія Амакуса (возстаніе на почвѣ религиозной въ 1637—1638 гг., въ которомъ принимало участіе большое число христіанъ), относятся къ далекому прошлому. Въ настоящее время (зависитъ ли это отъ индифферентизма къ вопросамъ религіи, мы не будемъ объ этомъ говорить) представляется совершенно удостовѣреннѣмъ фактомъ, что мы не пытаемъ никакихъ чувствъ антагонизма или вражды къ религиознымъ сектамъ, каковы бы онѣ ни были. Что русскій соборъ съ своимъ куполомъ доминируетъ надо всѣмъ Токио, что онъ заставляетъ всѣхъ слушать свой безпокойный гвалтъ надъ головами, мы къ этому совершенно равнодушны. Поляки и финляндцы могутъ смотрѣть съ чувствомъ извѣстнаго недоброжелательства на русскія церкви, строящіяся въ ихъ земляхъ и знаменующія собою отнятіе ихъ территорій. Относительно же себя, мы, смотря на Церковь Николая, отнюдь не получаемъ впечатлѣнія, будто мы тѣмъ связываемся съ службою Его Величеству Императору Всероссийскому. Въ Европѣ много войнъ, даже новѣйшихъ, и въ особенности войны русско-турецкія могли имѣть, среди вызвавшихъ ихъ причинъ, побужденія религиозныя. Что же касается до нашего народа, то настоящая война такъ же, какъ и война съ Китаемъ, не имѣетъ ничего общаго съ мотивами и дѣлами этого рода. Поэтому инструкція министра внутреннихъ дѣлъ представляется нѣсколько оскорбительною не для синтоистскихъ и буддѣйскихъ служителей только, но и для всего народа японскаго».

Другіе журналисты наоборотъ, находя циркуляры министра по религиознымъ вопросамъ колкими, такъ какъ въ нихъ «даются уроки нравственности и добраго поведенія служителямъ Будды и синтоизма», выражали взгляды, что подобное предупрежденіе излишне. Опасенія министерства,

какъ бы нѣкоторые лица не воспользовались войною, какъ предлогомъ и удобнымъ случаемъ для удовлетворенія своихъ неприязненныхъ чувствъ противъ иностранныхъ религій, по ихъ мнѣнію, совсѣмъ не лишены основанія.

Послѣдній взглядъ, какъ кажется, болѣе подтверждался ходомъ событій религиозной жизни Японіи за время войны, чѣмъ мнѣніе «Нихона», и представляется очевиднымъ, что министерство было совершенно право въ опредѣленіи чувствъ значительной группы лицъ, по крайней мѣрѣ, въ буддѣйской церкви. Въ послѣдней несомнѣнно существовало опредѣленное стремленіе перенести происходившую войну на почву религиозную и доказать, что отъ исхода войны зависитъ и самая судьба буддизма въ Японіи. Въ этомъ отношеніи въ имперіи обнаружилась рѣзкая разница между дѣйствіями высшихъ властей буддизма, находившихся несомнѣнно подъ вліяніемъ взглядовъ правительства, и практикою народною.

Такъ, глава самой обширной секты буддизма, Ниси Хонганзи, разослалъ своимъ 30.000 храмамъ и семи милліонамъ подчиненнымъ ему вѣрующимъ энциклику, въ которой совершенно въ духѣ министерскаго циркуляра убѣждалъ ихъ проявлять энергію и самоотверженіе въ исполненіи своего долга, въ связи съ войною.

«Конечно, писалъ онъ, предпріятіе это превышаетъ личныя силы отдѣльнаго чело-вѣка и потому необходимо просить помощи Амида (буддѣйское божество, особенно почитаемое въ сектахъ Синсю и Монтосю) и при его поддержкѣ безъ колебаній и опасеній исполнять свой долгъ. Для вѣрующихъ, нашедшихъ въ вѣрѣ непоколебимую силу и ненарушимый миръ, смерть въ бою представляется столь же легкою, какъ перо птицы. Что же касается до тѣхъ, кто не занимаетъ мѣста въ рядахъ сражающихся, то они обязаны путемъ матеріальныхъ приношеній и содѣйствіемъ всякаго рода въ отношеніи солдатъ трудиться изъ всѣхъ силъ во славу нашего оружія и для возведенія отечества».

Глава секты Оотани-ха (Хигаси-Хонганзи) разослалъ своимъ вѣрующимъ аналогичное воззваніе.

Наряду съ этими существовали однако цѣлый рядъ фактовъ и противоположнаго характера, которыхъ именно правительство и опасалось. Такъ, напримѣръ, на буддѣйскомъ митингѣ въ одной изъ подъ-префектуръ главный начальникъ секты Ниси-Хонганзи, чтобы болѣе возбудить ревность вѣрующихъ къ борьбѣ со врагомъ, убѣждалъ ихъ смотрѣть на войну съ Россіей, какъ на чисто-религиозную, заключающую въ себѣ рѣшеніе вопроса о жизни и смерти для самого буддизма.

«Настоящая война, говорилъ онъ, имѣетъ важныя послѣдствія не только для страны, но и для буддизма. Если страна падетъ, буддизмъ падетъ вмѣстѣ съ нею. Исторія показываетъ вамъ, что магометане, занявъ Индію, разрушили буддизмъ. По развалинамъ храмовъ съ трудомъ можно признать слѣды античнаго буддизма въ странѣ, и съ грустью приходится думать, что не упадутъ вѣры у послѣдователей буддизма создать эти развалины благородныхъ зданій, а произвело ихъ желѣзо завоевателей. Жители не могли противостоять завоевателямъ, и вмѣстѣ съ исчезновеніемъ ихъ свободы исчезла и религія. Въ Китаѣ также повсюду, куда проникали магометане, какъ побѣдители, буддизмъ мало-по-малу пересталъ существовать. Такимъ же образомъ и настоящая война съ Россіей, въ случаѣ побѣды послѣдней, будетъ имѣть аналогичныя послѣдствія. Петръ Великій въ своемъ завѣщаніи сдѣлалъ православную Церковь государственною религіею Россіи и хотѣлъ при содѣйствіи этой религіи объединить подъ своею эгидою цѣлый міръ. Въ настоящее время процвѣтаніе этой религіи связано съ благочестіемъ русскихъ въ отношеніи къ ихъ Богу и выражается въ безчисленномъ множествѣ церквей, покрывающихъ русскую территорію. Нетерпимость и религиозная ненависть русскихъ къ другимъ сектамъ, религіямъ и исповѣданіямъ

создавала войны съ Турціею и недавнія избѣнія въ Кишиневѣ. Съ другой стороны, политика русскаго правительства заключается въ томъ, чтобы въ Россіи не было другихъ религій, кромѣ Церкви православной. Поэтому, если только мы позволимъ побѣдѣ перейти въ русскія руки и если мы окажемся вынужденными согнуться подъ русскимъ игомъ, нашимъ храмамъ придетъ конецъ. Отъ побѣды или пораженія въ этой войнѣ зависитъ жизнь или смерть самой нашей религіи, и потому вѣрующіе на полѣ брани должны сражаться не только за родину, но и за вѣру»...

Другія журнальныя статьи и мнѣнія еще сильнѣе приведеннаго стремились перевести войну на религіозную почву, а потому правительству пришлось принять въ этомъ направленіи даже и активныя мѣры.

Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ пресвященный Николай оказался въ Японіи въ очень тяжеломъ положеніи. Въ моментъ, когда открытіе военныхъ дѣйствій было неизбежнымъ, представлялось вопросомъ, долженъ ли онъ былъ остаться, какъ пастырь, среди своего стада, или же возвратиться въ Россію и провести тамъ время войны? Представители его Церкви на собраніи 7 февраля н. ст. 1904 года единогласно просили епископа, жизнь котораго принадлежала православной Церкви въ Японіи, остаться съ ними и увѣрили его, что они съ своей стороны сдѣлаютъ все возможное, чтобы ни онъ, ни Церковь не пострадали во время войны. Епископъ, горячо поблагодаривъ ихъ, высказалъ въ отвѣтной рѣчи, что онъ уже самъ принялъ предъ Богомъ рѣшеніе остаться въ Японіи и не въ посольствѣ, а на томъ же мѣстѣ, вблизи собора и что онъ ввѣряется ихъ преданности по отношеніи къ нему самому и ко всему тому, что касается интересовъ христіанства, такъ же какъ и благосклонному покровительству японскихъ властей, защитниковъ собора и собственности православной Церкви въ Японіи противъ всѣхъ на-

паденій. Онъ прибавилъ: «Я надѣюсь, что объявленіе военныхъ дѣйствій не принесетъ съ собою никакой перемѣны въ дѣятельности нашей Церкви. Катехизаторы будутъ продолжать проповѣдывать Евангеліе Спасителя, ученики—посѣщать школу мисіи, а я самъ отдамся всецѣло переводу нашихъ богослужебныхъ книгъ съ своимъ помощникомъ Накаи.—Разъ война объявлена, вашъ долгъ заключается въ томъ, чтобы молиться о побѣдѣ Японіи, вы должны приносить благодаренія Господу при всякомъ извѣстіи объ японской побѣдѣ. Этотъ долгъ православная Церковь налагаетъ на всѣхъ вѣрующихъ въ каждой отдѣльной странѣ. Нашъ Учитель Иисусъ учитъ насъ патриотизму и вѣрности родинѣ. Христосъ Самъ проливалъ слезы о судьбѣ Иерусалима: въ этомъ случаѣ Онъ далъ доказательство Своего патриотизма, и мы должны идти по стопамъ Учителя.

«Сегодня по обычаю я служу въ соборѣ, но отнынѣ впредь я уже не буду принимать болѣе участія въ общественныхъ богослуженіяхъ нашей Церкви. Это не потому, что для меня будетъ опасно показываться въ соборѣ, но доселѣ я молился за процвѣтаніе и миръ японской имперіи. Нынѣ же, разъ война объявлена между Японіей и моею родиной, я, какъ русскій подданный, не могу молиться за побѣду Японіи надъ моимъ собственнымъ Отечествомъ. Я также имѣю обязательства къ своей родинѣ, и именно поэтому буду счастливъ видѣть, что вы исполняете долгъ въ отношеніи къ своей странѣ. Въ силу именно этого, на сколько дѣло касается меня лично, я не могу принимать въ это время участія въ общественномъ богослуженіи японской Церкви».

Эту свою рѣчь, произнесенную въ Токио, архіепископъ Николай подтвердилъ потомъ официально всей Церкви слѣдующимъ документомъ:

«Окружное письмо епископа къ японскимъ православнымъ христіанамъ для успокоенія Церкви, встревоженной объявленіемъ войны Японіи съ Россіей».

«Благочестивымъ христіанамъ святой православной Церкви великой Японіи.

Возлюбленные о Господи братія и сестры! Господу угодно было допустить разрывъ между Россією и Японіей. Да будетъ Его святая воля. Будемъ вѣрить, что это допущено для благихъ цѣлей и приведетъ къ благому концу, потому что воля Божія всегда благая и премудрая.

Итакъ, братія и сестры, исполните все, что требуетъ отъ васъ въ этихъ обстоятельствахъ долгъ вѣроподданныхъ. Молите Бога, чтобы Онъ даровалъ побѣду вашему императорскому войску, благодарите Бога за дарованныя побѣды, жертвуйте на военныя нужды; кому придется идти въ сраженія, не щадя своей жизни, сражайтесь не изъ ненависти къ врагу, а изъ любви къ вашимъ соотчичамъ, помня слова Спасителя: «нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ» (Іоаннъ 15, 3). Словомъ, дѣлайте все, что требуетъ отъ васъ любовь къ отечеству. Любовь къ отечеству есть святое чувство. Спаситель освятить это чувство Своимъ примѣромъ: изъ любви къ Своему земному отечеству Онъ плакалъ о бѣдственной участи Іерусалима (Лук. 19, 41).

Но кромѣ земного отечества у насъ есть еще отечество небесное. Къ нему принадлежатъ люди безъ различія народностей, потому что всѣ люди одинаково дѣти Отца Небеснаго и братья между собою. Это отечество наше есть Церковь, которой мы одинаково члены и по которой дѣти Отца небеснаго, дѣйствительно, составляютъ одну семью. Поэтому то я не разлучаюсь съ вами, братія и сестры, и остаюсь въ вашей семьѣ, какъ въ своей семьѣ. И будемъ исполнять вмѣстѣ нашъ долгъ относительно нашего небеснаго отечества, какой кому надлежитъ. Я буду, какъ всегда, молиться за Церковь, заниматься церковными дѣлами, переводить Богослуженіе; вы, священники, усердно пасите порученное вамъ отъ Бога словесное ваше стадо;

вы, проповѣдники, ревностно проповѣдуйте Евангеліе еще не познавшимъ истиннаго Бога, Отца Небеснаго; всѣ христіане, мирно ли живущіе дома или идущіе на войну, возрастайте и утверждайтесь въ вѣрѣ и преуспѣвайте во всѣхъ христіанскихъ добродѣтеляхъ. Всѣ же вмѣстѣ будемъ горячо молиться, чтобы Господь поскорѣе возстановилъ нарушенный миръ. Да поможетъ намъ во всемъ этомъ Самъ Господь.

Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любовь Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами. Аминь.

Великой Японіи православной Церкви епископъ *Николай*.

24 января—11 февраля 1904 г.

Вдумываясь въ положеніе православныхъ японцевъ и архіепископа Николая, создавшееся съ объявленіемъ русско-японской войны, мы не можемъ не признать его въ высшей степени затруднительнымъ и тяжелымъ. И православные японцы и архіепископъ оказались въ томъ положеніи, которое въ доктринѣ нравственной философіи называется *collisio officiorum*, т. е. столкновеніе двухъ видовъ нравственныхъ обязанностей. Въ данномъ случаѣ это было: для православныхъ японцевъ долгъ по отношенію къ родинѣ, совершенно естественное чувство патриотизма, и долгъ религиозный, чувство естественнаго дружескаго отношенія къ Россіи, отъ которой они получили свою вѣру. Молодой Церкви было такъ легко уклониться въ ту или другую сторону и сдѣлать ошибочный шагъ. Уклониться въ сторону патриотизма значило войти въ столкновеніе съ совѣстью, требовавшею мира съ учителями исповѣдуемой религіи. Отдать излишнее уваженіе послѣднимъ—значило навлечь на себя подозрѣніе соотечественниковъ въ излишнихъ симпатіяхъ къ враждебной къ родинѣ странѣ.

Положеніе архіепископа было еще болѣе тяжелымъ, такъ какъ ему надлежало, во-первыхъ, дать указанія о разрѣшеніи

вопроса о столкновѣніи нравственныхъ обязанностей своей паствы, во-вторыхъ, разрѣшить аналогичный же вопросъ и для самого себя. У него же лично столкновение обязанностей выразилось нѣсколько иначе. Представлялось два вопроса: во-первыхъ, долженъ ли онъ благословлять свою паству на войну съ Россіей, его родиной, въ чемъ проявилось столкновение обязанностей въ отношеніи къ Богу и въ отношеніи къ родинѣ. Онъ разрѣшилъ этотъ вопросъ такъ, какъ ему приказывалъ епископскій долгъ руководителя паствы, т. е. въ строгомъ соотвѣствіи съ Евангеліемъ. Второю коллизіей былъ вопросъ—оставаться ли ему въ Японіи и такимъ образомъ навлечь на себя подозрѣніе русскихъ въ томъ, что настолько «объяпонился», что даже забываетъ родину, или же бросить свою паству въ самое опасное для нея время, когда существуютъ постоянныя возможности отпаденія отъ православія и уничтоженія враждебно настроеннымъ народомъ самой миссіи. Этотъ послѣдній вопросъ архіепископъ разрѣшилъ въ первомъ смыслѣ, не смотря на то, что подвергалъ жизнь свою явной опасности.

По общему признанію японцевъ, православная миссія и соборъ уцѣлѣли во время войны единственно благодаря тому, что счастье въ войнѣ оказалось всецѣло на ихъ сторонѣ. Такъ думало и японское правительство, ибо съ самаго начала военныхъ дѣйствій оно назначило въ миссію сильную военную охрану, остававшуюся тамъ въ теченіи всей войны. Когда же японскій транспортъ былъ пущенъ ко дну русскими крейсерами и въ Токио начались по этому поводу волненія, то на дворѣ миссіи и въ прилегающемъ къ ней районѣ было поставлено свыше роты солдатъ. Архіепископъ и самъ хорошо сознавалъ угрожающую ему опасность, ибо, распуская соборъ духовенства въ 1904 году, онъ сказалъ такъ:

«Любезные собратія! Прощаясь нынѣ съ вами, я не могу удержать нѣкоторое

особенное движеніе чувства, и потому говорю вамъ отъ глубины сердца и прошу и васъ принять мое слово къ сердцу. Надѣюсь, что мы увидимся и въ будущемъ году, какъ обычно, въ такое же время. Но можемъ ли мы съ увѣренностью сказать это? Видите, какъ охраняютъ это мѣсто и меня съ нимъ? Значитъ, *есть опасность*. Будемъ уповать, что такая тщательная охрана не останется тщетною и что Ангелъ Божій покроетъ своимъ крыломъ и защититъ отъ бѣды миссію. Но на всякій случай примите мое прощальное слово, какъ *завѣщаніе*, которое, впрочемъ, если буду живъ, не перестану говорить вамъ при каждомъ свиданіи».

Такимъ образомъ архіепископъ Николай при разрѣшеніи во время войны затрудненія поступилъ какъ подобаетъ истинному христіанину, не остановившись передъ страхомъ людской молвы, безъ боязни, что скажутъ о немъ въ той и другой странѣ общественное мнѣніе и теперь, когда мы можемъ смотрѣть на его поступокъ какъ на прошлый, мы ясно видимъ, что онъ поступилъ правильно, что онъ спасъ отношенія русской и японской православныхъ Церквей, совершенно снялъ съ японской православной Церкви всякія подозрѣнія въ политическихъ интригахъ въ пользу Россіи, доказавъ свою собственную непричастность къ политикѣ и разъ навсегда установилъ возможность полного взаимнаго довѣрія между Японіей и Россіей.

Нечего и говорить, на сколько тяжело было личное положеніе архіепископа во время русско-японской войны. Онъ рассказывалъ, что совсѣмъ не читалъ газетъ, полныхъ ликованіемъ побѣдителей и издѣвательствами надъ Россіей, не могъ ни съ кѣмъ говорить о томъ, что его интересовало всего болѣе, долженъ былъ прекратить всякую переписку съ Россіей и жить душою въ полнѣйшемъ одиночествѣ, только занимаясь дѣлами. Онъ отдавалъ однако всегда справедливость японцамъ и ихъ такту во время войны. Въ своей рѣчи

при прекращеніи дѣятельности общества духовнаго утѣшенія военноплѣнныхъ 18-го февраля 1906 года онъ сказалъ членамъ этого общества слѣдующее:

«Благодарю васъ лично отъ себя, прошу вмѣстѣ съ симъ принять мою благодарность и всѣхъ окружающихъ меня братій и сестеръ. Господня воля совершается въ побѣдахъ и пораженіяхъ,—это мы, какъ христіане, ясно знаемъ и этому твердо вѣруемъ. Вы радовались во время побѣдъ, дарованныхъ вамъ Господомъ, и не могли не радоваться; но ни разу никто изъ васъ не отягчилъ моей печали обнаруженіемъ предо мной своей радости и торжества. Мы каждый день были вмѣстѣ, дѣлая общее дѣло, но, будучи вмѣстѣ, мы не были я—русскій, а вы—японцы, а были братья и сестры во Христѣ, дѣти одного Отца Небеснаго. При началѣ войны вы желали, чтобъ я остался съ вами, и обѣщались беречь меня,—и вы блистательно исполнили свое обѣщаніе, вы сберегли меня не только физически, но и нравственно, за что я особенно благодаренъ вамъ. Это всегда глубоко трогало меня, и на всю остальную жизнь мою останется для меня дорогимъ утѣшительнымъ воспоминаніемъ изъ этого неутѣшительнаго для меня времени».

Не смотря на такія неблагопріятныя условія, архіепископъ не оставлялъ и своихъ обычныхъ трудовъ наставленія вѣрующихъ, выясненія ихъ отношеній къ Россіи и защиты православной Церкви отъ сыпавшихся на нее нападеній. Этой дѣли имъ было посвящено нѣсколько посланій къ христіанамъ, изъ которыхъ одно я считаю нужнымъ здѣсь привести для характеристики этого рода работъ почившаго владыки.

Второе окружное письмо епископа къ японскимъ православнымъ христіанамъ, по случаю войны.

«Благочестивымъ христіанамъ святой православной Церкви великой Японіи.

Возлюбленные о Господѣ братья и сестры! Въ отвѣтъ на мое письмо отъ 11-го

февраля я получилъ почти изъ всѣхъ церквей выраженіе радости о томъ, что я на время войны остался въ Японіи. Этотъ привѣтъ моихъ христіанъ въ свою очередь радуетъ меня, такъ какъ показываетъ, что моя любовь къ нимъ не остается безъ отвѣта. Это служить мнѣ лучшею наградою за мои посильные труды для дѣла Божія здѣсь.

Во многихъ письмахъ я встрѣтилъ выраженія, что какъ ни печальна война сама по себѣ, но для православной Церкви она будетъ полезна тѣмъ, что исправить неправильныя понятія объ отношеніи японскихъ православныхъ христіанъ къ Россіи. И я вполне увѣренъ въ этомъ: война несомнѣнно принесетъ это благо. Какія это неправильныя понятія? О васъ говорятъ, будто вы, какъ православные, зависимы отъ русскаго Императора, который будто бы есть глава православной Церкви, и потому заподозрѣваютъ вашу искренность въ служеніи вашему собственному Императору и вашей странѣ. Какое ложное понятіе о православной Церкви! И какое страшное подозрѣніе основано на этой лжи! Русскій Императоръ отнюдь не есть глава Церкви. Единственный глава Церкви есть Іисусъ Христосъ (Ефес. 1, 22; Колос. 1, 18), ученіе Котораго тщательно хранить въ чѣлсти православная Церковь,—и русскій Императоръ въ соблюденіи сего ученія есть такой же почтительный сынъ Церкви, какъ и всѣ другіе православные христіане. Нигдѣ и никогда Церковь не усвоила ему никакой власти въ ученіи и не считала и не называла его своимъ главою. Это заблужденіе образовалось на западѣ Европы отъ незнанія русской Церкви, и оттуда перешло въ Японію, и здѣсь нынѣ, такъ же какъ и тамъ, широко распространено. Если основаніе ложно, то тѣмъ болѣе ложно построено на немъ. Если русскій Императоръ не есть глава Церкви для русскихъ, то тѣмъ менѣе онъ есть глава Церкви для васъ. Для васъ онъ есть не болѣе,

какъ братъ по вѣрѣ, такъ же какъ и всѣ русскіе единовѣрные вамъ. Надъ вами русскій Императоръ не имѣетъ ни тѣни какой-либо религіозной власти; между вами и вашимъ императоромъ онъ отнюдь не ставится, и вашей вѣрности отечеству вашему ни на волосъ не мѣшаетъ. Какъ вамъ братъ по вѣрѣ, русскій Императоръ, конечно, только желаетъ, чтобы вы были хорошими христианами, усердно исполняющими всѣ христіанскія обязанности, а въ томъ числѣ и блюденіе вашей вѣрности и преданности вашей родной странѣ и вашему императору. Эти истины вы съ самаго начала, когда сдѣлались христианами, и всегда потомъ знали, и ничего несогласнаго съ ними никогда не слыхали отъ вашихъ катехизаторовъ и священниковъ, такъ какъ и они въ свою очередь иначе ничего не слышали отъ своихъ наставниковъ и не видѣли въ учебникахъ Догматики и Каноники и ни въ какихъ другихъ книгахъ, когда воспитывались для своей службы въ миссійскихъ училищахъ. Но не знающіе и не хотящіе знать православнаго ученія не знаютъ и этихъ истинъ и потому думаютъ и говорятъ о васъ совершенно противное. Сколько мы говорили и писали противъ этого заблужденія. Сколько книжекъ издали для уясненія истины. Но всѣ усилія наши были—точно попытки голою рукою разбить твердую скалу.

И вотъ, наконецъ, пришло время рухнуть этой скалѣ и разлетѣться въ прахъ. Началась война съ Россіей,—и православные усердно молятся о дарованіи побѣды своему Императору, съ одушевленіемъ провожаютъ своихъ воиновъ на войну, вполнѣ увѣренные, что они будутъ геройски защищать свое отечество противъ непріятеля; воины съ энтузіазмомъ идутъ, испросивъ благословеніе и молитву у своихъ священниковъ, чтобы Богъ помогъ имъ безукоризненно исполнить свой долгъ относительно отечества; православная семинарія составляетъ и жертвуетъ своему родному воинству десятки тысячъ экземпляровъ

японско-русскихъ разговоровъ, для напечатанія которыхъ всѣ воспитанники принесли свои лепты; православная женская школа отдѣляетъ изъ своего состава наставницъ для благотворительнаго служенія раненымъ воинамъ; всѣ православные христіане по всей Японіи съ радостью жертвуютъ, кто сколько можетъ, на военныя нужды отечества или на содержаніе семействъ воиновъ. Не ясно ли какъ день, что православіе не только не вредитъ патриотическому служенію своему отечеству, а, напротивъ, возвышаетъ, освящаетъ и тѣмъ усиливаетъ его? Если кто, видя все это со стороны православныхъ, станетъ еще говорить о нихъ что-нибудь неподобное, то придется только съ сожалѣніемъ сказать, что кто упорно противится истинѣ, того нѣтъ средствъ убѣдить. Но думаю, что немного найдется такихъ, а что вообще откроютъ глаза на православіе и посмотрятъ на него дружелюбно всѣ тѣ, кто до сихъ поръ не имѣлъ возможности убѣдиться въ неприкосновенности его къ взводимымъ на него обвиненіямъ.

Итакъ, возлюбленные братья и сестры, стойте твердо въ вѣрѣ и продолжайте въ эти трудные дни служить вашему отечеству всѣмъ, кто чѣмъ можетъ; продолжайте неуклонно исполнять и всѣ другія христіанскія обязанности, чтобы чрезъ васъ свяtilось имя Божіе и воздавалась хвала Отцу нашему Небесному; продолжайте также молиться, чтобы Богъ сократилъ бѣдствіе войны и скорѣе послалъ опять миръ намъ.

Благословеніе Божіе да будетъ со всѣми вами, и да возсияетъ скоро свѣтъ истиннаго Христова Евангелія во всемъ вашемъ отечествѣ. Аминь.

Великой Японской православной Церкви епископъ *Николай*.
29 февраля—13 марта 1904 г.

Говоря о времени русско японской войны, неммыслимо обойти молчаніемъ дѣятельность архіепископа Николая по отношенію

къ организаціи духовнаго утѣшенія русскихъ военнопленныхъ. Можно сказать безъ всякаго преувеличенія, что онъ былъ ихъ ангеломъ-хранителемъ, и многіе офицеры и солдаты, съ которыми мнѣ приходилось видѣться, не могли безъ слезъ вспоминать объ архіепископѣ. Никто изъ нихъ никогда и не думалъ, попавъ въ Японію, имѣть возможность слышать церковную службу, видѣть священниковъ, получать таинства. Архіепископъ сосредоточилъ на военнопленныхъ всю свою любовь и съ истинно-отцовскою заботливостью и нѣжностью старался смягчать для нихъ тяжесть плѣна и неволи. Вотъ нѣкоторыя проявленія дѣятельности православной духовной миссіи въ отношеніи къ военнопленнымъ.

Въ 1904 году для удовлетворенія духовныхъ нуждъ русскихъ въ Японіи архіепископомъ Николаемъ были назначены три молодыхъ и наиболее дѣятельныхъ священника, знающихъ русскій языкъ.

Священникъ церкви въ Осака, Сергій Сузуки, съ мая мѣсяца былъ поселенъ въ городѣ Мануяма для служенія у военнопленныхъ въ этомъ городѣ и въ Маругамѣ; священникъ церкви въ Маэбаси, Павелъ Морита, съ іюля поселенъ въ Химези для военнопленныхъ въ этомъ городѣ и въ Фукуцѣма; священникъ церкви въ Кіото, Симеонъ Міи, съ октября каждыя двѣ недѣли, по предписанію епископа, посѣщалъ для Богослуженій военнопленныхъ въ Нагоѣ и Сизуока. Въ началѣ 1905 г., съ переводомъ военнопленныхъ изъ Портъ-Артура въ Японію, священникъ Симеонъ Міи сталъ служить, кромѣ того, у поселенныхъ въ Тенгацая, близъ Осака. Для другихъ же мѣстъ, гдѣ были поселены военнопленные изъ Портъ-Артура, архіепископъ командировалъ еще двухъ священниковъ, знающихъ русскій языкъ: священникъ Алексѣй Саваба изъ Токио былъ переведенъ къ военнопленнымъ въ Хамадэра, также близъ Осака; священникъ Андрей Мэюки изъ Хакодате отправленъ на о. Кюусюу,

служить у поселенныхъ въ городахъ Даири и Фукуока.

Отправляя священниковъ для служенія у военнопленныхъ, архіепископъ снабжалъ ихъ священными сосудами, облаченіями, славянскими богослужебными книгами и всѣмъ потребнымъ для совершенія Богослуженій, въ молитвенныя же мѣста посылалъ св. иконы въ кіотахъ. Всѣ помѣщенія военнопленныхъ также были снабжены архіепископомъ иконами.

Для чтенія военнопленныхъ архіепископъ Николай разослалъ, въ 1904 году, изъ запасной бібліотеки миссіи 2211 религиозныхъ книгъ, 5072 религиозныхъ брошюры, 1127 научныхъ и разнаго свѣтскаго содержанія книгъ и брошюры.

Словомъ, съ самаго начала появленія въ Японіи русскихъ военнопленныхъ, архіепископъ Николай вынѣилъ себѣ въ обязанность дѣлать для нихъ все, что позволяли его средства и силы, и неуклонно исполнялъ это.

Независимо отъ этого японскіе православные христіане учредили между собою «Общество духовнаго утѣшенія военнопленныхъ», собирали пожертвованія и употребляли ихъ на помощь миссіи въ содержаніи священниковъ у военнопленныхъ, на подарки военнопленнымъ и на посѣщеніе ихъ для духовнаго утѣшенія.

Въ 1905 году дѣятельность православной миссіи въ отношеніи военнопленныхъ еще болѣе усилилась.

17 священниковъ и 6 діаконовъ почти весь годъ были исключительно священнослужителями для русскихъ военнопленныхъ, число которыхъ, послѣ Сахалинскихъ пораженій, превысило 73 тысячи; даже катехизаторы тѣхъ городовъ, гдѣ жили военнопленные, были отвлекаемы отъ своего прямаго дѣла необходимостью такъ или иначе служить военнопленнымъ. «И нужно сказать при этомъ, писалъ позднѣе архіепископъ Николай, что никто изъ насъ здѣсь нимало не сѣтовалъ на это временное уменьшеніе силъ для служенія япон-

ской Церкви. Напротивъ, священнослужители съ великою радостью шли служить духовнымъ нуждамъ русскихъ братій; мѣстные христіане также со всею готовностью отпускали ихъ на это служеніе и сами, гдѣ представлялась возможность, старались въ свою очередь, чѣмъ и какъ могли, служить военноплѣннымъ. Словомъ, всё въ совокупности христіане наши, безъ всякихъ постороннихъ внушеній, сочли своею обязанностью дѣлать все, для нихъ возможное, къ облегченію участи военноплѣнныхъ, сами выражая, что этимъ они желаютъ хоть нѣсколько заплатить свой долгъ благодарности за попеченіе своей Матери—русской Церкви здѣсь, что всё безъ исключенія священнослужители наши съ честью совершили свое служеніе, своимъ усердіемъ, добросовѣстностью и любовнымъ отношеніемъ къ военноплѣннымъ приобрѣли и съ ихъ стороны непритворную любовь и уваженіе; объ этомъ ясно свидѣлствуютъ подписки русскихъ на иконы или облаченія въ подарокъ своимъ священникамъ; объ этомъ еще болѣе свидѣлствуетъ множество полученныхъ мною отъ военноплѣнныхъ писемъ, въ которыхъ они благодарятъ за присылку священниковъ, хвалить ихъ усердіе, просятъ награды для нихъ. Нельзя умолчать, что и обратно какъ священнослужители, такъ и всё христіане наши немалую духовную пользу приобрѣли отъ военноплѣнныхъ. Послѣдніе, какъ природныя христіане, сами не заботясь о томъ, показали на себѣ примѣръ новымъ христіанамъ, каковъ долженъ быть христіанинъ въ своемъ отношеніи къ Богу и въ своемъ поведеніи. Священники, по отпуску военноплѣнныхъ, возвратились къ своимъ мѣстамъ, полные трогательныхъ воспоминаній и рассказовъ о томъ, какъ набожны русскіе христіане, какъ усердны къ церковной службѣ, съ какимъ благоговѣніемъ приступаютъ къ св. таинствамъ, съ какимъ самоотверженіемъ жертвуютъ на церковь и на нужды ближнихъ и т. п. Этотъ запасъ воочию видѣннаго благочестія

и добрыхъ христіанскихъ дѣлъ, будемъ надѣяться, надолго послужитъ источникомъ наученія для новыхъ христіанъ и немало перейдетъ въ жизнь ихъ».

Русско-японскою войною Промыслъ, казалось, закончилъ тѣ тяжелыя испытанія, которыя онъ налагалъ на архіепископа Николая. По заключеніи Портсмутскаго договора отношенія русскихъ къ Японіи радикально перемѣнились. Обнаружилось прежде всего давно жданное архіепископомъ стремленіе Россіи къ изученію Японіи, хотя и не въ томъ масштабѣ, который онъ считалъ нужнымъ для Россіи, но все же на иныхъ, сравнительно съ прежнимъ, основахъ. Дѣятельность владыки, проведшаго, какъ добрый кормчій, свою Церковь черезъ налетѣвшую бурю цѣлюю и неповрежденною, и много потрудившагося для русскихъ военноплѣнныхъ, была оцѣнена, и преосвященному Николаю былъ пожалованъ санъ архіепископа, что придавало бодрости и всей японской Церкви. Въ Россіи начали обосновываться общества для изученія Востока и Японіи, которыя впервые признали заслуги архіепископа какъ ученаго въ области японовѣднія и стали избирать его своимъ почетнымъ членомъ. Первымъ изъ такихъ обществъ было Императорское Общество Востоковѣднія. Далѣе архіепископу пришлось еще примѣнять свой педагогическій опытъ къ оборудованію школы японскаго языка для русскихъ дѣтей, присланныхъ изъ восточной Сибири, и онъ имѣлъ уже утѣшеніе видѣть нѣсколько человекъ изъ своихъ питомцевъ работающими въ Россіи на почвѣ японо-русскихъ отношеній. Вся та небольшая группа лицъ изъ русскихъ, которая являлась въ Токио послѣ войны для изученія японскаго языка, поддерживала дружескія отношенія съ архіепископомъ, и можно было видѣть, съ какимъ чувствомъ удовлетворенія онъ распространялъ на всѣхъ такихъ лицъ свѣтъ приобрѣтенныхъ имъ огромныхъ званій по японологіи, подъ лучами котораго согрѣвалась и возрастала эти новыя силы. Нако-

нецъ онъ дождался и того, чего ждалъ такъ долго: къ нему пріѣхалъ помощникъ, преосвященный Сергій, который предался изученію японскаго языка, совершилъ уже нѣсколько поѣздокъ по Японіи и доставилъ преосвященному Николаю наслажденіе слушать свою японскую проповѣдь. Словомъ, исполнилось желаніе преосвященнаго Николая, о которомъ онъ писалъ еще въ 1903 году такимъ образомъ:

«Я, 68-лѣтній старикъ, доживаю послѣднее время моей жизни, посвящая его, кромѣ общаго завѣдыванія церковными дѣлами, переводу Богослуженія, и давно уже пора подумать о замѣстителѣ меня здѣсь. Для юной японской Церкви будетъ весьма полезно, если, послѣ моей смерти, или въ случаѣ тяжелой болѣзни, станетъ завѣдывать ею не человекъ, достаточно воспитавшійся здѣсь для того, а внезапно присланный, не знающій ни языка ея, ни исторіи, ни характера людей, составляющихъ ее, ни обычаевъ страны. Итакъ, тѣмъ настоятельнѣе нужна не медлить назначеніемъ сюда благонадежнаго миссіонера».

Единственною заботою до самыхъ послѣднихъ минутъ архіепископа оставалась мысль о неоконченномъ переводѣ Библии. Уже на смертномъ одрѣ, находясь въ госпиталѣ Св. Луки въ Цукизи, онъ вызывалъ къ себѣ Накаи-санъ и пытался продолжать свою работу, и потомъ, перевезенный, по собственному настоянію, изъ госпиталя назадъ въ духовную миссію, онъ еще разъ порывался заняться переводомъ, но силъ больше не было...

Въ этихъ послѣднихъ попыткахъ работы, какъ и во всей жизни архіепископа, мы должны видѣть оставленный имъ намъ завѣтъ постояннаго труда на почвѣ религіознаго просвѣщенія Японіи и сближенія двухъ странъ во славу православной Церкви и Россіи.

Димитрій Позднѣевъ.

Женскія училища духовнаго вѣдомства.

(по даннымъ отчетовъ о состояніи ихъ въ 1909—1910 учебномъ году).

Въ ряду существующихъ въ епархіяхъ женскихъ духовно-учебныхъ заведеній первыми по времени учрежденія являются женскія училища духовнаго вѣдомства, имѣющія высокое счастье состоять подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.

Всѣхъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства—13, а именно: Царскосельское, Ярославское, Казанское, Виленское, Водянское, Подольское, Полоцкое, Минское, Паричское, Могилевское, Иркутское и два Кіевскихъ. Послѣднія два училища хотя и носятъ названіе «женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства», но руководствуются въ своей дѣятельности уставомъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, между тѣмъ, первыя одиннадцать училищъ имѣютъ особые Высочайше утвержденные уставы и штаты.

До введенія новаго устава большинство женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства имѣло 3-классный составъ съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ. Въ настоящее же время только одно Виленское училище остается въ прежнемъ устройствѣ, т. е. при трехъ классахъ, но и оно находится на пути къ преобразованію въ шестиклассное и это преобразованіе должно совершиться въ ближайшіе годы, по окончаніи постройки на изысканныя для того средства новаго училищнаго зданія. Необходимость расширенія, въ соответствии съ потребностями современной жизни, учебнаго курса женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства была причиною открытія при нѣкоторыхъ изъ нихъ, а именно: при Царскосельскомъ, Подольскомъ (въ 1908 г.), Минскомъ и Паричскомъ (въ 1909 г.) дополнительнаго педагогическаго класса.

Общее число учащихся въ 11 женскихъ училищахъ, руководствующихся новымъ уставомъ (1901 г.), въ 1909—1910 учеб-

номъ году было 1994, изъ нихъ 1209 воспитанницъ содержались на средства родителей, а остальные, въ большинствѣ сироты и дочери бѣднѣйшихъ родителей, пользовались стипендіями казенными (полными и половинными) и частными. Для оказанія матеріальнаго вспоможенія бѣднымъ воспитанницамъ изъ своекоштныхъ при Волынскомъ и Казанскомъ училищахъ существуютъ: при первомъ—«Общество вспоможенія нуждающимся воспитанницамъ», а при второмъ—«Попечительство о недостаточныхъ воспитанницахъ училища». Съ Высочайшаго соизволенія Его Императорскаго Величества и Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, общество вспоможенія нуждающимся воспитанницамъ Волынскаго училища 3 іюня 1909 г. принято подъ Августѣйшее покровительство Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксении Александровны.

Успѣхи воспитанницъ по предметамъ училищнаго курса должны быть признаны вполнѣ достаточными. Въ этомъ убѣждаютъ содержащіяся въ отчетахъ таблицы полученныхъ воспитанницами окончательныхъ балловъ, выведенныхъ изъ годовыхъ и экзаменаціонныхъ отмѣтокъ по всемъ предметамъ, или общія балловыя отмѣтки, выведенныя изъ окончательныхъ среднихъ балловъ для каждаго класса въ отдѣльности и для всехъ классовъ вмѣстѣ. При установленной пятибалловой системѣ оцѣнки познаній, общая успѣшность воспитанницъ старшихъ классовъ ни въ одномъ изъ училищъ не опредѣляются балломъ ниже 4, а въ нѣкоторыхъ баллы этотъ выше даже 4,6.

Весьма серьезное вниманіе обращается во всехъ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства на надлежащую постановку письменныхъ упражненій. «Письменнымъ работамъ воспитанницъ старшихъ классовъ»,—говорится, напримѣръ, въ отчетѣ Царско-сельскаго училища,—«придавалось вполнѣ самостоятельное значеніе и онѣ рассматри-

вались, какъ особый самостоятельный предметъ преподаванія». Вопросъ о лучшей постановкѣ письменныхъ работъ былъ предметомъ особаго засѣданія правленія Казанскаго училища по поводу доклада инспектора классовъ о значеніи наглядности въ дѣлѣ развитія самостоятельной устной и письменной рѣчи воспитанницъ. Признавъ съ своей стороны наглядность очень важнымъ и полезнымъ средствомъ для означенной цѣли, правленіе постановило рекомендовать преподавателямъ, особенно младшихъ классовъ, примѣнять это учебное средство къ дѣлу. Особаго также упоминанія заслуживаетъ постановка письменныхъ упражненій въ старшихъ классахъ Ярославскаго училища. Здѣсь ходъ занятій по написанію сочиненій былъ слѣдующій. Когда давалась тема для сочиненія, выяснялся ей общій смыслъ. Для чрезъ 2—3 послѣ назначенія темы воспитанницы представляли преподавателю планы, которые и разбирались въ классѣ при участіи всехъ воспитанницъ. Преподаватель сопоставлялъ одинъ планъ съ темою, одинъ планъ съ другимъ и такимъ образомъ доводилъ воспитанницъ до сознанія недостатковъ плана, но своего или одного опредѣленнаго плана не давалъ; напротивъ, даже указывалъ на возможность разнообразія въ группировкѣ мыслей. Дней чрезъ 6—7 послѣ разбора плановъ воспитанницы подавали преподавателю черновыя сочиненія. Наиболее характерныя изъ нихъ преподаватель прочитывалъ вслухъ передъ классомъ и подвергалъ при участіи самихъ воспитанницъ разбору со стороны содержанія, плана и стиля. Такая повѣрка черновыхъ сочиненій, практикуемая въ Ярославскомъ училищѣ уже нѣсколько лѣтъ, всегда усиливала интересъ воспитанницъ къ письменнымъ работамъ: онѣ исправляли и перерабатывали свои сочиненія съ большимъ стараніемъ, съ болѣе тщательностью и съ болѣе внимательнымъ обдумываніемъ каждой мысли и каждой фразы. Приблизительно чрезъ недѣлю

послѣ провѣрки черновыхъ сочиненій, воспитанницы подавали сочиненія уже бѣловыя, которыя, послѣ прочтенія ихъ преподавателемъ на дому, снова подвергались классному разбору. При такой постановкѣ дѣла, воспитанницы, не лишаясь при написаніи сочиненій самостоятельности и не подавляя своей индивидуальности, пользовались однако на каждой ступени своей работы руководствомъ преподавателя. Вслѣдствіе этого они пріучались серьезно и тщательно обдумывать каждую мысль, каждое выраженіе и доводить свою работу до возможной для нихъ отдѣлки. Вообще же успѣхи воспитанницъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства въ письменныхъ работахъ слѣдуетъ признать удовлетворительными. Средняя успѣшность по этимъ работамъ воспитанницъ старшихъ классовъ, на основаніи содержащихся въ училищныхъ отчетахъ данныхъ, выражается баллами: въ двухъ училищахъ—3,25; въ одномъ—3,50; въ одномъ—3,70; въ трехъ—3,80; въ одномъ—3,90; въ двухъ—4 и въ одномъ—4,33.

Серьезное вниманіе обращается въ названныхъ училищахъ и на обученіе воспитанницъ церковному пѣнію, рукодѣлю и домашнему хозяйству. Въ Могилевскомъ училищѣ въ 1909 г. введены особыя чтенія по сельскому хозяйству, при дѣятельномъ участіи почетнаго блюстителя по хозяйственной части училища д. с. с. Розанова. На этихъ чтеніяхъ, сопровождавшихся практическими занятіями, сообщались, между прочимъ, свѣдѣнія по садоводству и огородничеству, а весною воспитанницы принимали участіе въ устройствѣ цвѣтниковъ и училищнаго огорода.

Въ качествѣ необязательныхъ предметовъ въ училищахъ преподаются новые языки, музыка и рисованіе, а въ Полоцкомъ училищѣ, кромѣ того, и иконописаніе, съ 1891 г. Обученіе иконописанію, помимо воспитательнаго значенія этого предмета для учащихся, имѣло весьма добрыя послѣдствія и для бѣдныхъ церквей Полоц-

кой епархіи, въ которыя ежегодно жертвуются въ значительномъ количествѣ иконописныя работы воспитанницъ.

Въ VII классѣ Минскаго училища, съ Высочайшаго соизволенія, введено въ отчетномъ году преподаваніе нѣкоторыхъ коммерческихъ наукъ (5 уроковъ въ недѣлю) для желающихъ обучаться имъ воспитанницъ, въ видѣ временной мѣры, впродъ до указаній опыта о пользѣ таковой мѣры и съ тѣмъ, чтобы введеніе этихъ наукъ не отнимало уроковъ отъ тѣхъ предметовъ преподаванія, которые значатся для VII класса въ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ таблицѣ.

Хорошей постановкѣ учебнаго дѣла въ означенныхъ училищахъ соответствуетъ и строй воспитательный. Завѣдующія дѣломъ воспитанія лица стремятся положить въ основу нравственнаго характера воспитанницъ религиозное чувство. Дѣтямъ постоянно внушается уваженіе къ установленіямъ и обычаямъ православной Церкви. Ежедневныя общія утреннія и вечернія молитвы, съ чтеніемъ утромъ дневнаго Евангелія; присутствованіе за воскресными и праздничными богослуженіями въ училищной церкви, съ дѣятельнымъ участіемъ въ церковной службѣ какъ чтеніемъ, такъ и пѣніемъ; исполненіе не менѣе двухъ разъ въ годъ (въ Великій и Рождественскій посты) долга исповѣди и причастія Св. Таинъ; религиозно-нравственныя чтенія; религиозныя паломничества къ мѣстнымъ святынямъ,—все эти и другіе способы религиозно-нравственнаго воздѣйствія на воспитанницъ въ связи съ тѣмъ исключительнымъ вниманіемъ, какое обращается во всехъ училищахъ на преподаваніе предметовъ Закона Божія, а также весьма благоприятными для воспитательнаго дѣла условіями, вытекающими изъ установившейся издавна въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства близости отношеній начальницы воспитательницъ къ воспитанницамъ, предохраняющей послѣднихъ отъ разныхъ вредныхъ стороннихъ вліяній, оказываютъ

самое благотворное вліяніе на учащихся: по единогласному показанію отчетовъ, воспитанницы ведутъ себя отлично, проявляютъ похвальные навыки: любовь къ труду, вниманіе, уваженіе и почтительность къ старшимъ и религиозную настроенность. При указанномъ направленіи, воспитаніе въ означенныхъ училищахъ носить и патриотическій характеръ. Всѣмъ строимъ учебно-воспитательной жизни въ учащихся пробуждаются и развиваются любовь къ Родинѣ, чувство благоговѣнія и преданности Престолу. Въ Царскіе дни послѣ литургіи и молебна дѣти исполняютъ предъ портретами Высочайшихъ Особъ національный гимнь. Къ высокоторжественнымъ праздникамъ приурочиваются и училищныя торжества. Съ особенною торжественностію всѣ училища празднуютъ день рожденія Августѣйшей Покровительницы училища Государыни Императрицы Маріи Феодоровны. Въ этотъ день въ училищахъ обычно устраиваются литературно-музыкальные вечера и чтенія.

Въ заключеніе настоящаго обзора дѣятельности женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства нельзя не отмѣтить и того весьма важнаго обстоятельства, что училища эти служатъ цѣлямъ не только вѣдомственнымъ, но и общегосударственнымъ. По имѣющимся въ духовномъ вѣдомствѣ статистическимъ даннымъ, болѣе 60% ежегодно оканчивающихъ названныя училища воспитанницъ поступаютъ, по выходѣ изъ училищъ, на учительскія должности въ начальные школы разныхъ наименованій. Такъ, изъ общаго числа воспитанницъ выпусковъ 1908 и 1909 г.г. поступили на учительскія должности: въ первомъ изъ указанныхъ годовъ—166 чел. (изъ общаго числа окончившихъ—274), во второмъ—174 чел. (изъ 276). О полезной учительской дѣятельности бывшихъ питомицъ тѣхъ же училищъ свидѣлствуютъ отзывы не только епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и ихъ отдѣленій, но и учреждений, завѣдующихъ дѣломъ народнаго

образованія въ свѣтскихъ вѣдомствахъ. Такъ, напр., Старицкая земская управа въ мартѣ 1910 г., обратившись въ Правленіе Царскосельскаго женскаго училища съ просьбой предложить оканчивающимъ курсъ воспитанницамъ названнаго училища занять мѣста учительницъ въ земскихъ школахъ Старицкаго уѣзда, гдѣ имъ могли бы быть предоставлены лучшія мѣста, свидѣтельствовала при этомъ, что «имѣя въ уѣздахъ нѣсколько земскихъ учительницъ изъ Царскосельскаго училища, она убѣдилась, что это заведеніе единственное, подготовляющее и воспитывающее надлежащихъ учительницъ». Могилевская земская управа, по ходатайству Правленія Могилевскаго женскаго училища, постановила въ 1910 г. выдавать ежегодно изъ земскихъ суммъ 2.000 руб. на содержаніе VII педагогическаго класса въ означенномъ училищѣ, «во вниманіе къ многополезной и плодотворной дѣятельности воспитанницъ училища на поприщѣ народнаго образованія».

Эти и другіе подобные имъ факты изъ жизни женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства служатъ убѣдительнымъ доказательствомъ того, что религиозно-патриотическое воспитаніе, какое дается въ этихъ училищахъ дочерямъ духовенства, является надежнѣйшею основой и дальнѣйшей дѣятельности училищъ на пользу Церкви православной и родного народа.

В.

Къ вопросу о приходской реформѣ¹⁾.

III.

Для полноты характеристики приходской жизни въ деревнѣ считаю нужнымъ сказать еще нѣсколько словъ объ отношеніи крестьянъ къ матеріальному положенію служащихъ въ приходѣ лицъ и къ духовно-пастырской дѣятельности священ-

¹⁾ Окончаніе. См. № 18 «Церк. Вѣдом.».

ника. Матеріальное положеніе причта и учителей церковныхъ школъ въ деревнѣ поставлено въ весьма тяжелыя условія. Говорить съ крестьянами на эту тему (т. е. объ улучшеніи матеріальнаго положенія причта и учителей) рѣшительно невозможно, — все равно, что говорить со слѣпымъ о краскахъ и цвѣтахъ. Некультурный и совершенно темный нашъ крестьянинъ никогда не пойметъ и не можетъ понять нужды людей, стоящихъ выше его. Это для него задача тѣмъ болѣе непосильная, что многіе изъ крестьянъ по своей бѣдности, а другіе по своей грубости сами живутъ въ невозможныхъ условіяхъ, вслѣдствіе чего у нихъ вообще выработалась своеобразная мѣрка для опредѣленія житейскаго благополучія, которую они прилагаютъ рѣшительно ко всѣмъ. Для примѣра приведу живой случай изъ своей практики, какъ завѣдывающаго школой. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ истекшаго года было предложено ¹⁾ крестьянамъ улучшить содержаніе школы, въ виду назначенія учителямъ казеннаго жалованья. Но это предложеніе, не смотря на всѣ мои усилія, не имѣло никакого успѣха. Мало того, многіе изъ крестьянъ выразили искреннее удивленіе и говорили: «вчители наши будутъ получаты такъ велике жалованья, то хйба вони сами не отопылы бѣ и не освитыли бѣ школы? Нехай который женеца, то и сторожа не треба будѣ: вчитылька будѣ топыты и замитаты школу... Абы который изъ ныхъ пишовъ на Бессарабію, то хйба заробывъ бы тамъ таки велики гроши?. Нашо зѣ людей дергы?.. и такъ вже велике здырство робица»... Слѣдовательно, не улучши положенія учителей Государство, отъ крестьянъ, при такомъ ихъ настроеніи, они этого никогда не дождались бы. Или, обращаясь къ матеріальному положенію причта, кому, напримѣръ, неизвѣстны постоянныя вопли крестьянъ, что священники «зѣ живого и мертвого деруть»

¹⁾ Предложено было мѣстнымъ уѣзднымъ отдѣленіемъ епархіальнаго училищнаго совѣта.

и что наилучше живется «попу да коту?» О какомъ послѣ этого улучшеніи матеріальнаго обезпеченія духовенства можетъ быть съ крестьянами рѣчь?—Отъ другихъ же какихъ-либо въ пользу причта или школы расходовъ, какъ, напримѣръ, постройка причтовыхъ помѣщеній или школьнаго зданія, крестьяне еще болѣе рѣшительно отказываются. «Нехай казна строить або земство», — обыкновенный въ этихъ случаяхъ отвѣтъ крестьянъ во многихъ деревняхъ.

Отношеніе крестьянъ къ духовно-пастырской дѣятельности священника весьма замѣтно вліяетъ на тотъ или другой характеръ этой его дѣятельности. Я четыре года былъ въ сектантскомъ приходѣ (гдѣ народъ сравнительно болѣе развитой) и за это, хотя и короткое, время выработалъ себѣ извѣстный взглядъ на характеръ поученій нравотичительныхъ, догматическихъ и обличительныхъ и усвоилъ себѣ извѣстную манеру говорить. За свои поученія я въ этомъ приходѣ нерѣдко выслушивалъ благодарности отъ прихожанъ. Но совсѣмъ иное получилось въ новомъ приходѣ—чисто-православномъ. Здѣсь крестьяне завопили отъ моихъ поученій, особенно обличительныхъ (касающихся, напр., пьянства). По неволѣ пришлось измѣнить характеръ своихъ поученій и приноровиться къ новымъ условіямъ своей дѣятельности. Да и вообще, нужно сказать, крестьяне цѣнятъ въ священникѣ не столько его пастырскую ревность или другія какія-либо его пастырскія качества, которыхъ они не понимаютъ и понять не могутъ (ибо священникъ, по ихъ мнѣнію, есть совершитель Богослуженія и требоисправитель и только), сколько его внѣшнюю представительность, голосъ и особенно простоту обращенія. За панибратство, особенно если оно соединяется съ выпивкой съ ними, крестьяне все простятъ священнику и самаго недостойнаго священника будутъ любить, хвалить и защищать (конечно, объ уваженіи къ нему не можетъ быть и рѣчи), тогда какъ достойнаго свя-

щенника, а тѣмъ болѣе, если его ревность будетъ направлена на борьбу съ ихъ пороками, они сплошь и рядомъ только терпятъ и пользуются всякимъ случаемъ, даже иногда самымъ мелочнымъ, чтобы его осквернить и какъ-нибудь сплавить.

Несомнѣнно, въ случаѣ предоставленія крестьянамъ права выбирать священниковъ, упомянутыя — цѣнными крестьянами — качества въ связи съ вопросомъ «кто дешевле» (въ смыслѣ оплаты за требоисправление и проч.) и «кто больше ставитъ воды» будутъ играть рѣшающую роль въ дѣлѣ выбора¹⁾. Конечно, въ этомъ случаѣ псаломщики, диаконы и особенно мѣстные кандидаты изъ крестьянъ будутъ самыми опасными конкурентами для желающихъ занять мѣсто священниковъ другихъ приходоу или молодыхъ богословски-образованныхъ людей. Кромѣ того, можно будетъ ожидать еще по приходамъ во время выборовъ жестокой партійной борьбы, особенно если кандидатами будутъ мѣстные крестьяне, имѣющіе среди прихожанъ многочисленныхъ родственниковъ... То-то будетъ пьянство! А сколько будетъ взаимной ненависти, вражды? Сколько грязи? Тогда и архіереи на опытъ познаютъ сладость совмѣстнаго церковнаго дѣланія съ крестьянами, чувствующими себя юридически сильными! Горечь этого дѣланія сельскимъ священникамъ (матеріально-зависимымъ отъ своихъ прихожанъ) приходится чувствовать почти на каждомъ шагѣ, такъ какъ крестьяне и теперь, когда они юридически безправны, de facto воображаемыя ими свои права часто осуществляютъ захватнымъ образомъ, и священникамъ изъ благоразумія большею частію

¹⁾ Между прочимъ, насколько легкомысленно крестьяне относятся къ выбору должностныхъ лицъ, можетъ говорить слѣдующее: на мою угрозу, что, въ случаѣ невнимательнаго отношенія общества къ школѣ, послѣдняя можетъ быть закрыта, крестьяне равнодушно отвѣчали: «нехай закрывають, мы за 25 рублевъ крапчихъ вчителів найдемо, чымъ ци(=эти), которыхъ платять по 360 рублевъ въ годъ».

приходится уступать (вѣдь одинъ въ полѣ не воинъ).

Послѣ всего сказаннаго считаю нужнымъ оговориться: приводя изъ церковно-общественной жизни своихъ прихожанъ отрицательные примѣры, я этимъ ничуть не хочу сказать, что мои прихожане въ религиозно-нравственномъ отношеніи ниже прихожанъ другихъ православныхъ приходоу или что вообще русско-православный міръ ниже расколо-сектантскаго. При рѣчи съ послѣднимъ всегда нужно имѣть въ виду его фанатическую ненависть къ православію, которую часто отождествляютъ съ его религиозно-нравственными убѣждениями. Между тѣмъ эта ненависть, независимо отъ тѣхъ или другихъ религиозно-нравственныхъ убѣждений и практическаго ихъ въ жизни осуществленія, часто одна сплочиваетъ и одушевляетъ расколо-сектантскую массу въ борьбѣ съ православіемъ. Совѣтъ же получается впечатлѣніе, что эта масса въ своей борьбѣ съ православіемъ руководствуется своими религиозно-нравственными принципами, осуществляемыми ею въ своей жизни. Въ отношеніи же къ православному приведенные мною примѣры изъ приходской жизни моихъ прихожанъ являются только иллюстраціей къ характеристикѣ положенія приходской жизни вообще по русско-православному сельскимъ приходамъ въ настоящее время (имѣю въ виду нѣкоторыя извѣстныя мнѣ малороссійскія губерніи). Но и тутъ я долженъ оговориться: не всѣ сельскіе приходы названныхъ губерній въ отношеніи приходской жизни представляютъ такое безотрадное явленіе. Напротивъ, встрѣчаются, хотя къ сожалѣнію и весьма мало, такіе приходы, гдѣ прихожане охотно и церкви, и прекрасныя школьныя зданія строятъ, и внимательно относятся къ нуждамъ причта и учителей, и проч. Особенно это нужно сказать о новооткрытыхъ приходоу.

Затѣмъ, скажу для устраненія возраженій, бывають въ приходской жизни иногда явленія и такого рода. Крестьяне при рѣ-

шеніи какого-нибудь вопроса иногда вдругъ войдутъ въ задоръ, особенно если будетъ задѣто ихъ самолюбіе. И вотъ тогда въ пику священнику или противной своей партіи они начинаютъ проявлять дѣятельность, раскошеливаются и проч. Но это, какъ само собою понятно, дѣлается изъ нечистыхъ побужденій (напр., съ дѣлью кому-либо насолить или изъ самолюбія) и цѣна этой дѣятельности гроше, ибо не будъ этихъ побужденій, не было бы и этой дѣятельности. Для примѣра укажу такой случай. Въ одномъ большомъ селѣ за вредную среди крестьянъ агитацію противъ священника прошедшею осенью перевели учителя церковной школы въ другое село. Тогда крестьяне въ отместку отказались ассигновать деньги на церковную школу, какъ будто бы не удовлетворяющую своему назначенію, а ассигновали 300 рублей на содержаніе земской школы, какъ будто бы лучшей, и отвели подъ эту школу 2 десятины земли. И такіе случаи не рѣдкость.

IV.

Поэтому, въ виду всего сказаннаго безусловно необходимо: 1) чтобы всѣ реформаторы прихода считались съ условиями мѣста и времени и 2) чтобы непременно каждый реформаторъ дѣйствовалъ въ свойственной только ему области, т. е., чтобы реформу сельского прихода не производили городскіе дѣятели и наоборотъ (ибо, припомнимъ слова дѣдушки Крылова, «бѣда, коль пироги начнетъ печи сапожникъ, а сапоги точатъ пирожникъ»). Единственное, чего можно въ данномъ случаѣ желать отъ всѣхъ дѣятелей безъ различія, это взаимнаго содѣйствія, чтобы сочиняемая ими реформа имѣла во всѣхъ случаяхъ естественный и постепенный ходъ, чтобы изъ любви къ предвзвѣтымъ идеямъ не приносились въ жертву суровая дѣйствительность и чтобы, наконецъ, всякое навязываніе опредѣленныхъ общихъ для всѣхъ приходоу—городскихъ и сельскихъ—формъ церковно-приходской жизни было признано не цѣлесообразнымъ.

Приходская реформа сельскихъ приходоу должна выйти изъ доброй воли пастыря и лучшихъ прихожанъ, долженствующихъ образовать изъ себя «частное» братство, которое нисколько не стѣсняло бы свободы священника. Потомъ изъ этого вольнаго братства, какъ изъ зерна «горушичнаго», должно будетъ (при содѣйствіи церковной школы) вырасти стройное дерево обновленія приходской жизни. Такое братство съ священникомъ во главѣ въ сельскихъ приходоухъ, какъ мнѣ думается, единственный путь къ реформѣ, медленной, но не рискованной при настоящихъ условіяхъ народной жизни. Всякій же другой путь будетъ гибеленъ: онъ или окончательно угаситъ теплящійся огонекъ церковной жизни въ приходѣ вслѣдствіе захвата теплохладными элементами власти или оттолкнетъ эти элементы въ расколосектантство и даже прямо въ невѣріе. Нужно при этомъ имѣть въ виду, что не только теплохладные элементы, но даже и сектанты, какъ я имѣлъ случай убѣдиться, стараются вліять разстраивающимъ образомъ на церковныя дѣла православныхъ.

Но, чтобы идти указаннымъ путемъ, нужно имѣть мужество сознаться, что въ лонѣ нашей православной Церкви, какъ господствующей (и потому привилегированной), не все благополучно, именно, что въ ней есть огромный балластъ, накопившійся вѣками и находящійся въ ней только по инерціи¹⁾, который былъ безопасенъ и безвреденъ при прежнемъ охранительномъ режимѣ, а теперь при всевозможныхъ свободахъ, очень опасный, какъ могущій усилить анти-православный лагерь, и, что, поэтому, благоразумнѣе будетъ и ему не отдаваться въ руки и отъ себя не отталкивать его. Итакъ, повторяю, самое лучшее дѣлать церковное дѣло съ тѣмъ, съ кѣмъ его можно дѣлать, а осталь-

¹⁾ Живущій не столько самой религіей (= православіемъ), которую мало понимаетъ, сколько созданнымъ ею укладомъ жизни (= религіознымъ бытомъ).

ныхъ разными мѣрами только привлечь къ нему, не давая, конечно, имъ чувствовать ихъ полуотщепенства. Поэтому, въ виду всего сказаннаго, несмотря на неотложную необходимость приходской реформы, рѣшительно нѣтъ ни разумныхъ основаній, ни смысла спѣшить съ учрежденіемъ по сельскимъ приходамъ приходскихъ собраний и приходскихъ совѣтовъ; ибо они въ лучшемъ случаѣ, за рѣдкими исключеніями, будутъ мертворожденными, а въ худшемъ могутъ быть источниками многихъ бѣдъ.

Единственно-разумный выходъ, нѣсколько улучшающій печальное положеніе даннаго момента, это учредить по всѣмъ приходамъ общества—братства ревнителей православной вѣры (о которыхъ у насъ недавно была уже рѣчь, когда говорилось о вольныхъ братствахъ, какъ средствѣ реформировать сельскій приходъ). О братствахъ въ данный моментъ не слѣдовало бы забывать и потому еще, что вѣдь именно они, а не какія-либо официальные приходскія собранія, нѣкогда спасли Западную Русь отъ поглощенія католицизмомъ. Идея о приходскихъ собраніяхъ и совѣтахъ, при современномъ уровнѣ вообще гражданскообщественной жизни въ деревняхъ и ея здѣсь пониманіи, весьма высокая, какъ мнѣ думается, и едва ли она оправдывала себя и въ древней Руси (если только тогда были приходскіе собранія и совѣты). По всей вѣроятности, и въ древней Руси все въ церковной жизни сводилось къ дѣятельности лучшей части прихода, составлявшей изъ себя группу лицъ въ родѣ нашихъ братствъ, только не имѣвшую опредѣленнаго названія. Впечатлѣніе же получалось, какъ бы дѣйствуетъ цѣлый приходъ. Вѣдь, какъ говорилось въ началѣ нашей статьи, никто не станетъ утверждать, что имѣющіеся историческіе документы по приходскому вопросу имѣютъ исчерпывающій характеръ въ матеріальномъ отношеніи, т. е. въ отношеніи полноты своего содержанія; почему очень можетъ быть, что въ этихъ

документахъ дѣятельность ревнителей вѣры въ древней Руси отождествляется съ дѣятельностію всего прихода.

Но самое главное, скажу въ заключеніе своей статьи, основаніе церковной реформы, въ какомъ бы духѣ она ни была произведена, это хорошая церковная школа, которая просвѣтитъ народъ и этимъ поможетъ ему причлѣниться къ правильной церковнообщественной жизни. При хорошей церковной школѣ и плохая реформа дастъ прекрасные результаты; при отсутствіи же ея, а тѣмъ болѣе при недоброжелательной Церкви школѣ (какія, напр., не рѣдкость среди нынѣшнихъ земскихъ и даже министерскихъ школѣ) никакая реформа существенной пользы не принесетъ. Поэтому, если Государство дѣйствительно искренно желаетъ блага Церкви, оно не только не должно стремиться къ уничтоженію церковной школы, а, наоборотъ, существующія школы преобразовать въ церковныя.

Священникъ Емилианъ Бердега.

Государственная Дума и духовенство.

DCXXVII.

26-го апрѣля, въ 4¹/₂ ч. пополудни, Государственная Дума большинствомъ 156 голосовъ противъ 108 окончательно приняла законопроектъ объ образованіи изъ восточныхъ частей Люблинской и Сѣдлецкой губерній особой Холмской губерніи, съ подчиненіемъ ея въ общемъ порядкѣ управленія Министру Внутреннихъ Дѣлъ и съ соотвѣствующими измѣненіями въ ея строѣ. Итакъ, наконецъ, послѣ трехлѣтнихъ мытарствъ разрѣшенъ этотъ наболѣвшій вопросъ и сдѣланъ рѣшительный шагъ къ освобожденію этой искони русской области изъ подъ польскаго гнета и къ слиянію ея съ коренной Россіей: русскіе холмскіе люди получаютъ безпрепятственную возможность сохранить свою православную вѣру, развить и укрѣпить свое національное самосознаніе и связан-

ное съ нимъ чувство приверженности къ русской государственности. Разсѣянъ угнетавшій ихъ, напущенный поляками, обманъ, будто Холмщина, эта часть Владиміровой Руси,—край польскій, а не русскій и что поляки могутъ и должны быть хозяевами и господами въ русской землѣ и надъ русскимъ народомъ.

Извѣстна тяжелая борьба, которую пришлось выдержать въ Государственной Думѣ защитникамъ законопроекта, съ преосвященнымъ Евлогіемъ во главѣ, съ польскимъ коломъ и поддерживающею коломъ оппозиціею, къ которой, къ стыду ихъ, примкнула даже часть октябристовъ.

При второмъ, такъ называемомъ, постановномъ чтеніи законопроекта, противникамъ его удалось незначительнымъ, правда, большинствомъ голосовъ отклонить существующій X параграфъ законопроекта о выдѣленіи новообразуемой Холмской губерніи изъ состава губерній Царства Польскаго и о подчиненіи ея управленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Поляки возликовали: выходило, что Государственная Дума будто бы признала существованіе особаго Царства Польскаго и даже ненарушимость его границъ! Конечно, думать такъ было непростительнымъ самообманомъ со стороны поляковъ и дальнѣйшій ходъ дѣла, дѣйствительно, скоро разрушилъ эти ихъ иллюзіи. При обсужденіи параграфа X въ коммисіи законодательныхъ преположеній,—предъ третьимъ окончательнымъ уже разсмотрѣніемъ законопроекта въ Государственной Думѣ, параграфъ этотъ былъ возстановленъ въ слѣдующей редакціи: «губернія Холмская выдѣляется изъ состава губерній Варшавскаго генераль-губернаторства и подчиняется въ общемъ порядкѣ управленія Министру Внутреннихъ Дѣлъ». Такимъ образомъ выраженіе: «изъ состава губерній Царства Польскаго» было обойдено, но не потому конечно, чтобы Государственная Дума не рѣшилась посягнуть на ненарушимость его границъ, а потому, что, какъ справедливо было замѣчено нѣкоторыми

членами Государственной Думы,—Царства польскаго не существуетъ, а есть только Варшавское генераль-губернаторство. Въ этой именно редакціи, съ небольшими чистовербальными измѣненіями, предложенными председателемъ коммисіи Антоновымъ, и былъ принятъ Государственной Думой означенный § X при третьемъ окончательномъ разсмотрѣніи законопроекта. Такимъ образомъ въ существенной части своей законопроектъ, при третьемъ чтеніи, былъ исправленъ.

Другое существенное улучшеніе, которое внесено въ законопроектъ при третьемъ его чтеніи, касается вопроса о праздникахъ или, точнѣе, о неприсутственныхъ дняхъ. Въ губерніяхъ, входящихъ въ составъ Варшавскаго генераль-губернаторства, принять, какъ извѣстно, григоріанскій календарь и неприсутственные дни, поэтому, упадаютъ не на тѣ числа, когда ихъ празднуетъ православная Россія; западная Русь, не смотря на значительный процентъ католиковъ въ составѣ ея населенія, празднуетъ также въ тѣ дни, когда и вся остальная Россія, и никакихъ неудобствъ для ея населенія отсюда не происходитъ. Вполнѣ естественно, чтобы и Холмская Русь не выдѣлялась въ отношеніи праздниковъ изъ ряда другихъ русскихъ губерній. Поэтому въ первоначальной правительственной редакціи законопроекта было сказано, что въ Холмской губерніи отмѣняется Высочайше утвержденное 15 мая 1881 г. положеніе Комитета Министровъ объ освобожденіи отъ занятій въ присутственныхъ мѣстахъ въ дни католическихъ праздниковъ, чествуемыхъ по новому стилю. При обсужденіи законопроекта въ Коммисіи и затѣмъ въ Государственной Думѣ во 2 чтеніи предложеніе это было отклонено. Но при третьемъ чтеніи преосвященнымъ Евлогіемъ была внесена поправка, возстановляющая правительственную редакцію законопроекта. Представители польскаго кола: Парчевскій, Гарусевичъ и ихъ

единомышленникъ Родичевъ, по поводу этой поправки, наговорили много жалкихъ словъ о нарушеніи правилъ вѣротерпимости, о воинствующемъ клерикаризмѣ и даже о релігіозномъ гоненіи на несчастныхъ католиковъ! Преосвященному Евлогію не стоило большого труда разсѣять и опровергнуть эти совершенно напрасныя сѣтованія. «Моя поправка, сказалъ владыка, въ области чисто церковнаго почитанія праздниковъ вовсе не вторгается. Она гораздо скромнѣе. Она касается, собственно, officialнаго гражданскаго календаря. Она говоритъ не о праздникахъ церковныхъ, а о такъ называемыхъ неприсутственныхъ дняхъ. Пусть мѣстное католическое населеніе будущей Холмской губерніи празднуетъ свои католическіе праздники по установленіямъ своей церкви. Никто, конечно, въ это дѣло вмѣшиваться не въ правѣ, но вопросъ о томъ, какіе дни считать присутственными и какіе неприсутственными—это вопросъ совершенно другой, вопросъ, такъ сказать, гражданскій, и въ этомъ отношеніи государство, мнѣ кажется, должно стремиться къ извѣстному единству, къ извѣстному однообразію... Россія состоитъ изъ очень многочисленныхъ народностей, исповѣдующихъ различныя релігіозныя ученія, и если бы праздники каждаго изъ этихъ ученій, каждой изъ сектъ признавались бы днями неприсутственными, то какая бы изъ этого вышла путаница и какой вышелъ бы тормазъ въ дѣлахъ государственныхъ и въ дѣлахъ, наприкладъ, торговыхъ и т. д. Пришлось бы праздновать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ двойные, а въ нѣкоторыхъ—тройные праздники.

Напримѣръ, въ Казанской губерніи пришлось бы неприсутственными днями считать праздники православныя и мусульманскіе, а въ Западномъ краѣ: польскіе-католическіе, еврейскіе, православныя праздники и проч. Очевидно, что государство не можетъ всѣхъ праздники всѣхъ вѣроисповѣданій считать одинаково неприсутственными днями, что, предоставляя каждому вѣро-

исповѣданію праздновать свои церковныя праздники по уставу своей церкви, оно въ то же время должно установить для всей Россійской Имперіи одни и тѣ же табельныя неприсутственные дни, и я думаю, что отъ этого никакихъ стѣсненій и ограниченій какого-либо вѣроисповѣданія вовсе не происходитъ... Вездѣ, на всемъ пространствѣ Россійской Имперіи будутъ одни неприсутственные дни; почему же въ одной только Холмской губерніи будутъ двойные праздники? Почему для католическаго населенія Холмской губерніи будетъ сдѣлано такое изъятіе, такая привилегія, какой не имѣютъ католики всего западнаго края, которые празднуютъ свои праздники одновременно съ русскими православными праздниками, а тѣ праздники, которые не совпадаютъ съ этими праздниками, тѣ не считаются неприсутственными или табельными днями? Мнѣ кажется, что простая справедливость, простое, такъ сказать, приведеніе къ единству государственнаго порядка требуетъ того чтобы неприсутственные табельныя дни и въ Холмской губерніи были одни, а не было двойныхъ или тройныхъ табельныхъ дней».

Прекраснымъ дополненіемъ къ этой правдивой рѣчи преосвященнаго владыки послужила рѣчь докладчика комиссіи г. Чихачева, указавшаго, что отъ самихъ католиковъ зависитъ вполне устранить всѣ неудобства, проистекающія отъ несовпаденія праздниковъ по двумъ календарямъ—православному юліанскому и католическому Григоріанскому. Для этого римской куріи слѣдуетъ только присоединить новую Холмскую губернію къ Луцко-Житомирской католической епархіи и тѣмъ установить одинъ календарь для Холмской губерніи и другихъ губерній западнаго края, такъ что празднованія Пасхи по двумъ календарямъ не будетъ. Вотъ вполне цѣлесобразный жизненно-практическій выходъ изъ создаваемаго для католиковъ положенія.

Не смотря на указанную реставрацію

законопроекта при третьемъ его чтеніи, возстановившую существенныя стороны первоначальной правительственной его редакціи, несомнѣнно, что подъ дружнымъ напоромъ враговъ законопроектъ значительно пострадалъ и что многое, что слѣдовало бы сдѣлать по части защиты русскаго населенія Холмщины отъ польскаго гнета, еще не сдѣлано. Оставленъ въ полной силѣ кодексъ Наполеона, оставленъ григорианскій календарь, оставлено за поляками право свободной скушки земель. Самый срокъ введенія реформы, предположенный было съ 1-го іюля 1912 года, отложенъ, въ виду явной невозможности въ настоящее время рассчитывать на то, чтобы новая губернія была дѣйствительно образована къ указанному сроку. Въ виду этого признано цѣлесообразнымъ не устанавливать опредѣленнаго срока для введенія этой реформы и разрѣшить этотъ вопросъ при рассмотрѣніи законодательными установленіями законопроекта о штатахъ будущихъ правительственныхъ учрежденій Холмской губерніи.

Какъ бы то ни было, 26 минувшаго апрѣля Государственная Дума сказала свое слово, рѣшила, что Холмская Русь есть русская земля, такую была всегда, такую и должна остаться. Начало освобожденія Холмской Руси отъ чужеземнаго гнета положено,—это первый шагъ, за нимъ должны послѣдовать другіе.

Холмская Русь должна быть вѣчно благодарна своему защитнику и предстателю—преосвященному Евлогію, который вынесъ, какъ добрый пастырь, всю тяготу борьбы за права русской паствы, претерпѣвъ всевозможныя нападки и злословія.

Трогательную, по своей простотѣ и правдивости, рѣчь произнесъ владыка предъ окончательнымъ голосованіемъ законопроекта въ его цѣломъ. «У меня нѣтъ словъ, сказалъ владыка, чтобы выразить вамъ всю полноту тѣхъ чувствъ и настроеній, которыя волнуютъ мою душу въ настоящій историческій для многострадалной Холм-

щины моментъ. Отсюда, изъ этого блестящаго зала, изъ этого высокаго собранія очень ярко выступаютъ предо мною убогія хаты нашего бѣднаго несчастнаго забитаго Холмскаго народа; мнѣ видятся его согбенныя, полныя вѣковой скорби и печали, фигуры, трепещущія, простертыя къ вамъ, руки съ мольбой о дарованіи ему свободы отъ польскихъ узъ, объ уравниеніи, о слияніи его съ великимъ русскимъ народомъ. Не буду вспоминать исторію законопроекта... Путь его былъ тернистый... Много скорбей и испытаній пришлось пережить и мнѣ. Эти скорби чутко отзывались въ сердцахъ истомившагося народа. Значительно пострадалъ и самый законопроектъ; но, господа, и въ настоящемъ своемъ видѣ онъ имѣетъ громадное значеніе для народа; онъ даетъ ему чувство глубокаго нравственнаго удовлетворенія, онъ создаетъ высокій подъемъ народнаго русскаго самосознанія, онъ является рѣшительнымъ шагомъ по пути его слиянія съ коренной Россіей и прочнымъ фундаментомъ, на которомъ долженъ строиться прекрасный храмъ русской культуры въ этомъ забытомъ, обездоленномъ краѣ. Въ послѣдній разъ я теперь передъ вами съ горячей мольбой отъ имени пославшихъ меня къ вамъ вашихъ забытыхъ многострадалныхъ бѣдныхъ Холмскихъ братьевъ: утвердите своимъ голосованіемъ нашъ законопроектъ. Помните, что въ вашихъ рукахъ судьба несчастной Холмщины; помните, что ваше согласіе зажжетъ яркую зарю его свободы и счастья, а вашъ отказъ окончательно его погубить».

Великое значеніе законопроекта для русскаго народа, которое такъ ясно выразилъ преосвященный Евлогіи въ своей, только что приведенной рѣчи,—и было главной причиной оппозиціи, которую встрѣтилъ этотъ законопроектъ со стороны поляковъ. «Онъ (законопроектъ) является фундаментомъ русской культуры въ краѣ»—этимъ все сказано. Этимъ объясняются та ярость и злоба, съ которыми отнеслись къ его принятію поляки, все еще считающіе Холмскій край своимъ

польскимъ достояніемъ и не могущіе разстаться съ химерической мечтой «объ отдубованіи отчизны отъ моря до моря».

DCXXVIII.

Польскіе депутаты—Гарусевичъ и Дымша—не постѣснялись открыто выразить свои недобрыйя чувства и даже выступить съ открытыми угрозами отъ имени польскаго народа.

Гарусевичъ сказалъ: *«конецъ этой законодательной трагедіи есть вмѣстѣ съ тѣмъ начало нашей защиты этой польской губерніи. Она есть и будетъ польская губернія, хотя будетъ называться Холмская... Мы голосуемъ и протестуемъ противъ всего проекта, и вы, господа, должны принять во вниманіе, что всѣ наши заявленія здѣсь составляютъ самую сдержанную форму тѣхъ истинныхъ настроеній и тѣхъ чувствъ, которыя господствуютъ во всѣхъ слояхъ польскаго народа».*

Депутатъ Дымша сказалъ: «не только большинство Сѣдлецкой губерніи, но, конечно, и всѣ представители польскаго народа, вся польская интеллигенція и все польское крестьянство, гдѣ бы оно ни было—въ предѣлахъ Россіи или за ея предѣлами—относится вполнѣ отрицательно къ этому законопроекту, и никто его не желаетъ».

Еще болѣе рѣшительныя и открытыя угрозы были высказаны въ польской печати, особенно закордонной. Послѣдовали и открытыя выступленія польской молодежи, которыя, въ особенности во Львовѣ, носили явно погромный характеръ. Нѣсколько дней подрядъ тысячная толпа польской университетской молодежи изливала свои чувства на шумныхъ сборищахъ, сопровождавшихся обыкновенно шествіемъ къ зданію Императорскаго Россійскаго генеральнаго консульства, гдѣ устраивалась попытка снова повредить государственныи гербъ Россіи. Оттѣсненные полиціей, демонстранты направлялись затѣмъ къ зданію, въ которомъ помѣщается редація

русской газеты во Львовѣ «Прикарпатская Русь», и тутъ уже никто не сдерживалъ порывовъ польской молодежи, такъ что разгромъ ея могъ совершиться безпрепятственно.

Корреспондентъ газеты «Новое Время» такъ описываетъ этотъ прискорбный инцидентъ:

«Въ мигъ въ помѣщеніи конторы газеты были выбиты окна, взломана дверь, и толпа ворвалась въ самое помѣщеніе конторы. Здѣсь польскіе студенты поломали столы, раздробили стулья, разбили лампы, разлили керосинъ, разбросали по полу цѣлый ворохъ бумагъ. Это занятіе прекратилось только тогда, когда сосѣдніе жильцы подняли шумъ и вызвали отсутствовавшую полицію. Однако львовская полиція дала возможность всей этой толпѣ заблаговременно разбѣжаться и только одинъ студентъ былъ арестованъ, но и онъ вскорѣ затѣмъ отпущенъ на свободу.

Какъ это ни странно, вандализмъ польской учащейся молодежи не былъ клейменъ по достоинству польской печатью. Въ ней не было ни разу указано на то обстоятельство, что и въ Кіевѣ, и въ Вильнѣ, и даже въ самомъ Петербургѣ издаются польскія газеты, которыя съ нескрываемою враждою относились всегда и относятся до сихъ поръ ко всему національному русскому, и однако же не было случая, даже въ самые острые періоды русско-польскихъ отношеній, чтобы редакціи этихъ польскихъ газетъ въ упомянутыхъ городахъ подвергались съ русской стороны какимъ-либо насиліямъ.

Точно такъ же польская печать упустила умышленно изъ виду еще другой интересный фактъ. По случайному совпадению въ тотъ самый день, когда холмскій законопроектъ былъ окончательно принятъ въ Государственной Думѣ, въ прусскомъ сеймѣ былъ принятъ законопроектъ объ ассигнованіи новыхъ ста милліоновъ марокъ прусскому колонизаціонному фонду на принудительный выкупъ польскихъ земель въ нѣмечія рукі.

Сама судьба подсказывала такимъ образомъ польскимъ публицистамъ долгъ провести параллель между обоими законопроектами. И если бы польскіе публицисты обладали хотя чуточкой справедливости, они обязаны были выяснить польскому обществу разницу между холмскимъ и прусскимъ законопроектами.

Они были обязаны напомнить польской молодежи, что тутъ, въ Холмщинѣ, дѣло идетъ о размежеваніи двухъ славянскихъ народовъ для возможно лучшаго устройства того и другого,—тамъ же готовится завѣдомая гибель цѣлой исторической отрасли славянства. Въ Холмщинѣ ни одной пяди коренной польской земли не переходитъ въ русскія руки и самое выдѣленіе русскаго края совершается для того, чтобы можно было тѣмъ легче приступить къ введенію земскаго самоуправленія въ Царствѣ Польскомъ, въ Пруссіи же миліоны, получаемые въ видѣ податей съ польскаго населенія, асигнуются на вытѣсненіе и даже изгнаніе этого населенія съ прадѣдовской его земли. Здѣсь даже въ выдѣленномъ краѣ не ограничиваются гражданскія и культурныя права Поляковъ, въ Пруссіи же уже давно не знаютъ, что такое польская школа, польскій языкъ воспрещенъ даже въ преподаваніи Закона Божія, а въ послѣднее время ограничено право польскаго языка и въ союзахъ, и собраніяхъ.

Все это польская печать была обязана сказать своей молодежи и, можетъ быть, взвѣсивъ все это, польское студенчество не опозорило бы себя пятномъ послѣдняго львовскаго погрома.

О прусскомъ законопроектѣ въ резолюціяхъ польской молодежи не упоминается ни единымъ звукомъ. Зато по поводу «холмской катастрофы» въ постановленіяхъ этой молодежи содержится слѣдующее небезынтересное заявленіе: «польскій вопросъ мы понимаемъ, какъ вопросъ, разрѣшаемый только силою оружія и этой высшей основѣ мы подчиняемъ лозунгъ національнаго органическаго труда. Просвѣщеніе и матеріаль-

ное благосостояніе мы считаемъ цѣлью нашихъ повседневныхъ усилій, но окончательное завершеніе національной работы видимъ въ организаціи польскихъ вооруженныхъ силъ и воспитаніи боевыхъ талантовъ и готовыхъ кадровъ, ибо реальную силу составляетъ только культъ борьбы и упражненіе въ ея веденіи». Несмотря на то, что это воззваніе къ подготовленію новаго польскаго возстанія противъ Россіи было сдѣлано въ присутствіи пяти тысячной толпы и что органы австрійской власти не могли не присутствовать при этомъ, ни одинъ изъ ораторовъ этихъ знаменательныхъ волнственныхъ рѣчей не былъ привлеченъ къ судебной отвѣтственности, хотя австрійская дипломатія не перестаетъ увѣрять весь міръ въ развитіи дружественныхъ отношеній между обѣими имперіями». («Новое Время», № 12985).

Казалось бы, поляки должны понять, что если имъ дорога населенная русскимъ племенемъ Холмщина, что если они не могутъ примириться съ прекращеніемъ польскаго вліянія на нее, то во-сколько же разъ дороже должно быть и есть для русскаго народа совращенное въ унию русское православное населеніе, эти родные братья наши, плоть отъ плоти и кость отъ костей нашихъ. Россія взяла отъ Польши только свое; тѣмъ менѣе основаній обвинять русское правительство и общество въ жадности и въ стремленіи къ захватамъ. Не о захватахъ идетъ рѣчь, а лишь о защитѣ подавленнаго и обездоленнаго русскаго населенія Холмщины отъ совершеннаго порабощенія его поляками какъ въ экономическомъ, такъ въ религіозномъ и національномъ отношеніи.

Первый шагъ сдѣланъ. Государственная Дума высказалась. Дѣло переходитъ въ Государственный Совѣтъ. Надо надѣяться, что Государственный Совѣтъ не задержитъ рѣшеніе этого важнаго законопроекта, тѣмъ болѣе, что онъ уже успѣшилъ откликнуться на этотъ вопросъ, и по предложенію 52 членовъ, съ Д. И. Пихно во главѣ,

на слѣдующей же день по принятію законопроекта Государственной Думой, Государственнымъ Совѣтомъ уже образована особая Коммиссія въ составѣ 15 членовъ для предварительнаго разсмотрѣнія этого законопроекта, не выжидая поступления его изъ Государственной Думы. 2-го Мая произведены были выборы, и въ составъ Коммиссіи вошли: П. П. Кобылинскій, Д. И. Пихно, прот. Т. И. Буткевичъ, Н. А. Звѣревъ, А. П. Роговичъ, В. О. Дейтрихъ, князь П. П. Голицынъ, С. Е. Бразоль, Н. С. Таганцевъ, Н. П. Балашевъ, И. А. Шебеко, Э. В. Хржановскій, кн. А. Д. Оболенскій 2-й, С. М. Лукьяновъ и М. А. Стаховичъ.

7-го мая бюджетная Коммиссія Государственной Думы въ вечернемъ засѣданіи, несмотря на упорное противодѣйствіе польскаго коло и оппозиціи, большинствомъ 18 голосовъ противъ 15, приняла законопроектъ объ отпускѣ средствъ на расходы, связанные съ образованіемъ самостоятельной Холмской губерніи.

М. Ярославскій.

ХРОНИКА.

Курсы по церковному пѣнію.—Увольненіе въ отпускъ епископа Екатеринбургскаго.—Командировка прот. І. И. Тихомирова.—Стипендія имени архіеп. Астраханскаго Георгія.—Второе епархіальное училище въ Черниговской епархіи.—Съѣздъ законоучителей Сибирскихъ жезельно-дорожныхъ школъ.

Съ 25 іюня по 5 августа текущаго года, съ благословенія Святѣйшаго Синода, будутъ устроены въ г. Москвѣ, въ зданіи Маринскаго епархіальнаго женскаго училища, шестинедѣльные курсы по церковному пѣнію для учительницъ второклассныхъ женскихъ церковно-приходскихъ школъ Европейской Россіи и кандидатокъ на эти должности, всего на 100 слушательницъ. Преимущественное вниманіе на этихъ курсахъ будетъ обращено на основательное ознакомленіе слушательницъ съ теоріею пѣнія. Общее завѣдваніе курсами будетъ возложено на Московскаго епархіальнаго

наблюдателя церковныхъ школъ А. Италинскаго.

**

Пресвященному Митрофану, епископу Екатеринбургскому, разрѣшенъ двухмѣсячный (съ 15 мая) отпускъ, для леченія, на Кавказъ и другія мѣста Имперіи. Управленіе Екатеринбургскою епархіею, на время отпуска пресвященнаго, возложено на пресвященнаго Макарія, епископа бывшаго Якутскаго.

**

Помощникъ предсѣдателя Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ протоіерей І. И. Тихомировъ командируется въ Лѣбединскую и Волинскую Свято-Феодоровскую церковно-учительскія школы для участія въ производствѣ, въ текущемъ году, переводныхъ и выпускныхъ экзаменовъ.

**

При Астраханскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ учреждена стипендія имени высокопресвященнаго Георгія, архіепископа Астраханскаго, на пожертвованный канцеляріею Астраханскаго губернатора капиталъ, въ суммѣ 1.900 руб. Стипендія назначается на содержаніе въ училищномъ пансіонѣ одной изъ дочерей Ѳбднаго псаломщика. Право избранія степендіатки принадлежитъ совѣту училища.

**

Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено открыть въ Черниговской епархіи второе епархіальное женское училище, такъ какъ существующее одно епархіальное училище не можетъ удовлетворить нуждамъ и потребностямъ всего епархіальнаго духовенства. Новое училище будетъ устроено на землѣ, пожертвованной духовному вѣдомству женою почетнаго гражданина Анной Николаевной Саложковой. Земля эта находится въ 3 верстахъ отъ села Орловки, Новгородсверскаго уѣзда, въ 35-ти верстахъ отъ уѣзднаго города, окружена со всѣхъ сторонъ сосновымъ лѣсомъ, почему мѣстность эта принадлежитъ къ числу особенно здоровыхъ. На пожертвованной Са-

пожовой землѣ находится каменный теплый храмъ, благолѣпно росписанный, съ богатымъ звономъ, и жилия строенія, въ коихъ представляется возможность размѣстить одинъ классъ училища. За сдѣланныя жертвы въ пользу будущаго училища Сапожкова назначена почетной попечительницей этого училища; кромѣ того ей выражена отъ имени Святѣйшаго Синода благодарность.

* *

Разрѣшено созвать на 5, 6 и 7 июня трехдневный въ г. Томскѣ сѣздъ законоучителей желѣзно-дорожныхъ школъ, расположенныхъ по линіи Сибирской жел. дороги отъ Челябинска до ст. Иннокентіевской включительно (изъ епархій Оренбургской, Тобольской, Омской, Томской, Енисейской и Иркутской), для обсужденія вопросовъ, касающихся преподаванія Закона Божія въ означенныхъ училищахъ. Предсѣдателемъ сѣзда назначается преосвященный Евѳимій, епископъ Барнаульскій, викарій Томской епархій.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь заграницей.

Посланіе бывшаго епископа далматинскаго Никодима.—Вопросъ о жалованьи духовенству въ Сербіи и Босніи.— Новые журналы.— Новооткрытые памятники.

Уволенный въ отставку епископъ далматинско-истрійскій Никодимъ Милашъ, разставаясь со своей паствой, обратился къ ней со слѣдующимъ посланіемъ, перепечатанномъ во многихъ сербскихъ издаваніяхъ:

«Всему пречестному священству и боголюбезному народу православной далматинско-истрійской епархій.

Прошли уже двадцать одинъ годъ съ тѣхъ поръ, какъ я принялъ управление далматинско-истрійской епархій.

Во все это время, вѣрный той клятвѣ, которую я открыто далъ въ храмѣ Богу

при своемъ посвященіи, я старался всѣми своими силами вѣрно служить святой Церкви и способствовать утвержденію и развитію православной вѣры въ Богомъ дарованной мнѣ епархій, мирной жизни и благолѣпію Церкви, благосостоянію подчиненнаго мнѣ духовенства, образованію духовнаго юношества, поддержанію вѣры и нравственности въ народѣ, ввѣренномъ моему архипастырскому попеченію. Насколько я успѣлъ во всемъ этомъ, пусть судить исторія.

Въ личныхъ отношеніяхъ въ епархій совѣсть моя чиста, такъ какъ я никогда никому не причинилъ никакого зла намѣренно, никогда никому ничего не сдѣлалъ изъ угодливости или личныхъ побужденій, но всегда по правдѣ и по закону, желая всякому помочь сколько могъ, всякому отъ всего сердца простить зло, мнѣ нанесенное, и отвѣтить добромъ тѣмъ, которые по челоувѣческой немощи случайно причинили мнѣ какое-либо зло. Этому научило меня святое Евангеліе и это я и дѣлалъ.

Наступило теперь время моего разлученія съ пречестнымъ священствомъ и боголюбезнымъ народомъ этой епархій. Прощаясь со всѣми, считаю своимъ долгомъ поблагодарить всѣхъ, кто мнѣ помогалъ въ моемъ тяжеломъ 21-лѣтнемъ служеніи въ должности епископа далматинско-истрійскаго. Пусть ихъ награждаетъ за это Богъ. Если я кого чѣмъ когда обидѣлъ, то прошу простить меня, такъ какъ я сдѣлалъ это ненамѣренно. Точно также и я прощаю всѣмъ и все.

Какъ я до сихъ поръ всегда молил Бога о благѣ и благосостояніи пречестнаго священства и боголюбезнаго народа этой епархій, такъ буду дѣлать это и впредь, пока, по волѣ Божіей, буду живъ. Препоручаю Промыслу Божію православную Церковь въ Далмаціи, да охранить Онъ ее отъ всего, что можетъ уменьшить ея значеніе, которое она имѣла до сихъ поръ въ мірѣ.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами. Аминь.

Въ Дубровникѣ, 29 января 1912 г. Смирненнй епископъ Никодимъ».

«Весникъ Сербской Церкви» сообщаетъ, что преемникомъ епископа Никодима будетъ назначенъ профессоръ задарской богословской школы Серафимъ Каликъ.

17-го апрѣля въ Бѣлградѣ состоялась II чрезвычайная скупщина бѣлаго духовенства Сербіи. Обычно представители союза бѣлаго духовенства четырехъ епархій королевства собираются однажды въ годъ, но въ случаѣ событій особенной важности назначаются собранія и чрезвычайныя. Первая такая чрезвычайная скупщина состоялась 20 августа 1889 года въ Нишѣ. Поводомъ къ созванію второй скупщины былъ вопросъ о назначеніи жалованья духовенству. Союзъ духовенства уже давно добивается назначенія жалованья изъ казны и уже не разъ получалъ отъ правительства обѣщаніе, что соответствующій проектъ будетъ проведенъ въ Народной Скупщинѣ. Но недавно министръ народного просвѣщенія категорически заявилъ главному комитету союза, что систематическаго жалованья духовенству назначено не будетъ, а что вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія бѣлаго духовенства можетъ быть рѣшенъ лишь на другихъ основаніяхъ, а именно: 1) возвышеніемъ и урегулированіемъ сбора съ прихожанъ (бира), 2) доплатой со стороны государства священникамъ тѣхъ приходовъ, гдѣ число прихожанъ и размѣръ бира слишкомъ незначительны; 3) повышеніемъ таксы за требы; 4) назначеніемъ доходовъ съ церковныхъ и монастырскихъ имуществъ въ пользу духовенства. Въ виду такого заявленія главный комитетъ и нашелъ нужнымъ созвать чрезвычайную скупщину для обсужденія дальнѣйшаго образа дѣйствій. Скупщина единогласно приняла слѣдующую резолюцію:

1) «Духовенство сербскаго королевства, принимая во вниманіе высокое значеніе своего служенія народу и Церкви Божіей и вредное вліяніе на это служеніе принятой

системы вознагражденія, находитъ единственно правильнымъ и желательнымъ тотъ проектъ вознагражденія, въ пользу котораго оно высказалось ранѣе и который прошелъ уже черезъ всѣ инстанціи и внесенъ въ народную скупщину, т. е. обезпеченіе духовенства систематическимъ жалованьемъ изъ государственнаго бюджета.

2) Скупщина проситъ правительство провести законопроектъ о жалованьи духовенству, внесенный въ народную скупщину 15 января 1907 г.

3) Скупщина проситъ епископовъ способствовать этому дѣлу.

4) Духовенство проситъ содѣйствія также народныхъ представителей, въ особенности священниковъ.

5) Главный комитетъ союза духовенства обязывается принять всѣ зависящія отъ него мѣры для осуществленія постановленія скупщины.

Однако органъ архіерейскаго собора «Гласникъ Православне Цркве» высказываетъ опасеніе, что и на этотъ разъ постановленія скупщины останутся безъ результата.

Хлопочетъ о назначеніи жалованья и босне-герцеговинское духовенство. Въ Босніи священникъ по закону 19 августа 1905 г. получаетъ взамѣнъ прежняго «бира» жалованье отъ автономнаго церковнаго управленія въ размѣрѣ 1200 кронъ (ок. 480 р.), плату за требы по таксѣ и готовую квартиру. Въ 1906 г. были выработаны временныя нормы о повышеніи содержанія, но пока онѣ не проведены въ жизнь. Въ мартѣ минувшаго года союзомъ духовенства былъ выработанъ законопроектъ о содержаніи духовенства, единогласно принятый 14 декабря того же года скупщиной союза бѣлаго духовенства въ Сараевѣ. Въ настоящее время скупщина хлопочетъ передъ мѣстными властями о проведеніи этого законопроекта въ жизнь. Содержаніе священнику предполагается назначить довольно высокое. Первоначальное жалованье назначается въ 1.600 кронъ, т. е. 640 р. и кромѣ того пять пятнадцатыхъ прибавокъ—

двѣ первыя по 300 кронъ и три дальнѣйшія по 400, такъ что приходскій священникъ послѣ 25 лѣтъ службы будетъ получать 3.400 кронъ, т. е. 1.360 р. Кромѣ того приходскому священнику будетъ полагаться 600 кр. на разъѣзды, 200 кр. на отопленіе и 400—600 кр. на квартиру, если нѣтъ готовой квартиры. Наконецъ плата за требы (обычно 200—300 кронъ) остается. Всѣхъ приходовъ въ Босніи и Герцеговинѣ насчитывается 330 и на содержаніе духовенства по вычисленію главнаго комитета скупщины потребуется 760.000 кронъ. Въ настоящее время церковно-просвѣдительный совѣтъ имѣетъ доходу 690.000 кронъ, поступающаго главнымъ образомъ благодаря такъ называемому церковно-просвѣдительному налогу на православныхъ. Изъ этого дохода на содержаніе духовенства можетъ пойти 530.000 кронъ, а недостающія 230.000 кронъ должно дать правительство.

Такимъ образомъ главнымъ источникомъ содержанія духовенства будетъ налогъ на православныхъ. Налогъ этотъ, установленный закономъ 19 августа 1905 года, собирается въ формѣ процентной (не болѣе 10%) прибавки къ прямымъ поземельнымъ налогамъ.

Съ 1 января сего года духовная сербская журналистика обогатилась новымъ изданіемъ. Союзомъ бѣлаго духовенства Босніи и Герцеговины основанъ журналъ «Српски Свѣштеникъ». Журналъ издается въ Сараевѣ, выходитъ два раза въ мѣсяцъ и стоитъ 6 кронъ въ годъ. За то «Гласникъ Православне Далматинске Цркви», издававшийся въ г. Задарѣ главнымъ образомъ благодаря заботамъ еп. Никодима Милаша, послѣ его вынужденной отставки прекратилъ свое существованіе.

На островѣ Критѣ съ начала сего года впервые началъ издаваться духовный журналъ *Χριστιανική Κρήτη* (Creta Christiana). Журналъ основанъ митрополитомъ Критскимъ Евменіемъ и издается въ г. Ираклиѣ вѣщаніями разъ въ четыре мѣсяца. Адресъ

редакціи: *Γεράν Μητρόπολις Κρήτης. Ἐν Ἡράκλειον* (Metropole de Crète, Candie). Въ вышедшемъ первомъ двойномъ № помѣщено много интересныхъ документовъ, относящихся къ церковной исторіи греческихъ острововъ.

«Allgemeine Evangelisch Lutherische Kirchenzeitung» въ № отъ 26 апрѣля сообщаетъ о новомъ библейскомъ открытіи. Британскій музей издалъ недавно открытыя отрывки коптскаго перевода Библии подъ заглавіемъ: «Coptic Biblical Texts in the Dialect of Upper Egypt». Изданіе это теперь поступило въ продажу и стоитъ 15 шиллинговъ. Новооткрытый папирусъ содержитъ три библейскія книги: Второзаконіе, книгу пророка Іоны и Дѣянія Апостольскія. Въ концѣ манускрипта находится нѣсколько замѣтокъ, сдѣланныхъ греческимъ курсивомъ и относящихся, по отзыву палеографа Кенуона, ко времени не позднѣе середины четвертаго вѣка. Отсюда слѣдуетъ, что самый манускриптъ еще древнѣе и относится ко времени 300—350 г. На пергаментѣ, употребленномъ для переплета, находится нѣсколько расписокъ и замѣтокъ, написанныхъ такимъ же греческимъ курсивомъ и упоминающихъ о монетахъ времени Діоклетіана.

И до сихъ поръ предполагали, что въ началѣ 4 вѣка существовалъ коптскій переводъ Библии, но фактъ этотъ не былъ твердо установленъ. Св. Антоній Великій слушалъ чтеніе Св. Писанія въ своей родной деревнѣ на мѣстномъ, т. е. на коптскомъ языкѣ, монахи нитрійской пустыни пѣли псалмы на своемъ языкѣ. Но рукописей коптскаго перевода этого времени до сихъ поръ не было извѣстно. Теперь всякія сомнѣнія должны исчезнуть. То обстоятельство, что въ рукописи содержится лишь нѣсколько библейскихъ книгъ, объясняется желаніемъ того частнаго лица, быть можетъ монаха, которому принадлежала рукопись. Ошибки переписчика доказываютъ, что рукопись не была оригинальнымъ переводомъ съ греческаго, а

списана съ другой болѣ древней рукописи верхне-египетскаго нарѣчія. Текстъ Второзаконія и книги пророка Іоны исправленъ, но текстъ Дѣяній Апостольскихъ содержитъ много ошибокъ, объясняемыхъ или невнимательностью переписчика или не-исправнымъ состояніемъ оригинала.

Къ изданію этой цѣнной рукописи англійскими ученымъ д-ромъ Wallis Budge сдѣлано введеніе, разъясняющее значеніе открытія для исторіи библейскаго текста. Къ изданію приложены 10 фотографическихъ снимковъ рукописи.

Цѣнныя открытія въ области древней церковной письменности сдѣланы недавно греческимъ ученымъ Діовуниотисомъ. Древніе писатели упоминали о сочиненіи Ипполита Римскаго «*Εἰς τὰς ἐβδόμους τοῦ Ἰακώβου*». Впервые сдѣлался извѣстнымъ грузинскій переводъ этого творенія, переведенный священникомъ Василиемъ Каравеловымъ на русскій языкъ. Въ 1904 году Бонвечъ издалъ нѣмецкій переводъ этого русскаго перевода. Но и грузинскій переводъ въ свою очередь былъ сдѣланъ съ армянскаго текста.

Діовуниотису удалось найти въ Метеорскомъ монастырѣ греческій оригиналъ этого творенія св. Ипполита. Онъ находился въ кодексѣ № 573 этого монастыря и въ немъ былъ ошибочно помѣщенъ съ именемъ св. Иринея Ліонскаго ¹⁾. Принадлежность его св. Ипполиту пока не оспаривается. Новоткрытый памятникъ имѣетъ большой интересъ для экзегетики и догматическаго богословія. Въ этомъ памятникѣ начала III вѣка Дѣва Марія уже называется Θεοτόκος. О таинствѣ воплощенія говорится въ выраженіяхъ, близкихъ къ языку св. Кирилла Александрійскаго: *ἦν ὁ Λόγος ἐκ καρδίας Πατρὸς... ἦν δὲ τὸ κατὰ σάρκα ἐν ἐσχάτων ἐκ παρθενικῆς μήτρας κτισσομενος... κατὰ πνεῦμα γεννημένος καὶ κατὰ σάρκα, ἄτε*

¹⁾ Собственно говоря, открылъ этотъ кодексъ еще еп. Порфирій Успенскій и объ его содержаніи сообщилъ ученому міру Berendts въ *Texte und Untersuchungen*, N. F. XI, 3, S. 67.

δὴ καὶ Θεὸς καὶ ἄνθρωπος ὢν (стр. 41—42). Діовуниотисъ нашелъ въ томъ же кодексѣ нѣкоторые отрывки изъ толкованія св. Ипполита на книгу пророка Даниїла. Толкованіе это было издано еще въ 1897 году Ахелисомъ, но въ новооткрытомъ текстѣ есть нѣсколько новыхъ и интересныхъ вариантовъ.

Свои открытія Діовуниотисъ издалъ въ 1 выпускѣ 28 тома «*Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur*» А. Гарнака и К. Шмидта, подъ заглавіемъ: *C. Diobouniotis et. N. Beis, Hippolyts Schrift uber die Segnungen Iakobs. Hippolyts Daniel Commentar in Handschrift № 573 des Meteorenklosters, Leipzig, 1911.*

Въ томъ же Метеорскомъ монастырѣ Діовуниотисъ нашелъ толкованіе Оригена на Апокалипсисъ и отрывокъ изъ сочиненій св. Иринея Ліонскаго. Это открытіе издано имъ вмѣстѣ съ А. Гарнакомъ въ 3 выпускѣ того же 28 тома *Texte und Untersuchungen* подъ заглавіемъ: *C. Diobouniotis und A. Harnack, Der Scholien—Kommentar des Origenes zur Apokalypse Iohannes nebst einem stuck aus Irenaeus, lib. V, graece, Leipzig, 1911.* Въ 1911 году Діовуниотисъ нашелъ также въ Метеорскомъ монастырѣ неизвѣстный до сихъ поръ греческій переводъ творенія св. Кассіана *Collationes Patrum* и часть его издалъ въ аевнскомъ журналѣ *Ἰερὸς Ἐκδοτικός*, (1911 г. № 150).

Наконецъ въ самое послѣднее время Діовуниотисомъ открыта рукопись монастыря Богоматери Хозовіотисской въ Аморгѣ, въ которой на листахъ 65а—120а содержатся: «Выдержки изъ разныхъ книгъ св. Іоанна Златоуста, главъ 100 (листы 65а—104 л.); «Другія 100 главъ св. отца нашего Іоанна Златоуста» (листы 104в—114в) и «Душеполезныя Слова въ сокращеніи изъ свв. отцовъ и нѣкоторыхъ другихъ различныхъ трудовъ» (листы 115а—120а). Рукопись относится къ 16 вѣку, но списана съ другой гораздо болѣе древней рукописи. «Выдержки изъ Златоуста» пе-

чатаятся въ «аинскомъ журналѣ» *Γερὸς Ἐβδωμερὸς* за мартъ—май сего года.

БИБЛОГРАФІЯ.

Гринякинъ Н. Кому они единовѣрцы?
С.-Петербургъ. 1912 г. Стр. 78.

Брошюра написана по поводу Всероссийскаго съѣзда единовѣрцевъ въ С.-Петербургѣ (съ 22—29 января 1912 г.) и имѣетъ въ виду рядъ постановленій этого съѣзда, проведенныхъ подъ сильнымъ давленіемъ партіи, вносящей, по мнѣнію автора, смуту въ религиозную жизнь единовѣрія.—Подальше отъ православія и поближе къ расколу—вотъ основная задача дѣятелей этой партіи. Авторъ останавливается на трехъ пунктахъ домогательствъ этихъ тяготящихся къ расколу дѣятелей единовѣрія. Пункты эти слѣдующіе. Первый—переименованіе «единовѣрцевъ» въ «православныхъ старообрядцевъ». Второй—единовѣрческая отдѣльная епископія или единовѣрческая комиссія при Святейшемъ Синодѣ. И третій—отмѣна клятвъ московскихъ соборовъ 1656—1667 гг. Первый пунктъ заключаетъ въ себѣ необходимое предположеніе, что православная Церковь есть—новообрядческая, а это раскольническая ложь, противная историко-литургической древности. Единовѣрческое епископство или единовѣрческая комиссія при Святейшемъ Синодѣ является недоразумѣніемъ какъ съ канонической, такъ и съ религиозно-культурной стороны, навѣяннымъ на единовѣрцевъ раскольничьимъ вѣтромъ. Клятвы 1656—1667 гг. положены не на старые обряды, а на раскольниковъ, поднявшихъ мятежь противъ церковной власти и произносившихъ хулы на православную Церковь. Это доказано научно, документально, такими знатоками исторіи раскола, какъ профессоръ И. Ф. Нильскій, Н. И. Субботинъ и о. Павелъ Прусскій.—Авторъ брошюры стоитъ на вѣрномъ пути. Принци-

пами и практическими приемами такихъ знатоковъ вопроса, какъ проф. Н. И. Субботинъ и о. Павелъ Прусскій, намъ думается, слѣдуетъ руководиться и въ настоящее время, не создавая новыхъ вопросовъ въ отношеніи къ единовѣрью.

Геттэ, аббатъ. Исторія іезуитскаго ордена.
Т. I, кн. 1—3-я. Перев. О. А. Циклинской. Москва. 1912 г.

Книжка представляетъ бѣглый, но въ то же время полный обзоръ разнообразныхъ и многочисленныхъ событій, составляющихъ лѣтопись знаменитаго ордена; основывается авторъ исключительно на такихъ документахъ, подлинность и достоинство которыхъ не подлежитъ сомнѣнію. Іезуиты управляли церковью и многими государствами; въ ихъ рукахъ находилось дѣло народнаго просвѣщенія, они втирались въ довѣріе къ правителямъ и папамъ, пробрались въ семейства, накапливали огромныя богатства, основывали безчисленныя учрежденія, пользовались необычайною властью во всемъ мірѣ. Какъ добивались іезуиты этой власти, какими средствами пользовались, чѣмъ возбудили всеобщую ненависть,—объ этомъ и повѣствуетъ спокойнымъ тономъ исторія іезуитскаго ордена о Геттэ. Въ вышедшихъ трехъ выпускахъ исторія ордена изложена отъ основанія его въ 1491 году до изгнанія іезуитовъ изъ Франціи въ 1597 году, «какъ развратителей молодежи, нарушителей общественнаго спокойствія и враговъ государства и короны».

Краткая исторія государства Россійскаго.
Изданіе *Е. И. Фесенко*, въ Одессѣ, стр. 168.

Издатель предназначаетъ книжку въ качествѣ юбилейнаго изданія, по случаю исполняющагося трехсотлѣтія воцаренія Дома Романовыхъ, для народа. Изданіе иллюстрировано 66-ю портретами русскихъ князей,

царей и императоровъ; на первомъ мѣстѣ помѣщены хорошо исполненные портреты Государя Императора, Императрицы и Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича. Текстъ изданія даетъ краткій перечень историческихъ свѣдѣній по удостовѣреніямъ князей въ строгомъ хронологическомъ порядкѣ. Получается въ сущности не исторія государства, а только краткія біографическія замѣтки подъ изображеніемъ каждаго князя или государя, причемъ, нынѣ благополучно царствующему Государю Императору посвящено равнымъ счетомъ пятнадцать строкъ.

Въ текстѣ есть немало неясностей и неточностей; есть существенныя неточности, относящіяся къ области, касающейся церковныхъ событий. Такъ, говорится, что императоръ Павелъ позволилъ старообрядцамъ имѣть свои церкви и священниковъ, рукоположенныхъ православными архіереями, такіе старообрядцы стали называться «единовѣрцами» (!).

Б.

Отъ предсѣдателя отдѣла воздушнаго флота, Великаго Князя Александра Михайловича.

Воздушный флотъ Россіи долженъ быть сильнѣе воздушныхъ флотовъ нашихъ сосѣдей. Это слѣдуетъ помнить каждому, кому дорога военная мощь нашей Родины.

Два года тому назадъ я обращался съ воззваніемъ, прося жертвовать на созданіе воздушнаго флота.

За это время пожертвованій поступило 226.923 рубля; кромѣ того на созданіе воздушнаго флота, согласно волѣ жертвователей, были обращены 880.000 рублей, оставшіеся отъ суммъ, пожертвованныхъ во время русско-японской войны на усиленіе морского флота.

Отдѣлъ воздушнаго флота, Высочайше учрежденнаго Особаго Комитета по усиленію военнаго флота Россіи, на добровольныя пожертвованія поставилъ первой своей задачей образованіе корпуса военныхъ летчиковъ, и съ этой цѣлью была основана офицерская школа авіаціи въ Севастополѣ.

Въ ноябрѣ 1910 года школа открыла свои дѣйствія и въ августѣ 1911 года уже имѣла возможность командировать 19 самолетовъ и 20 летчиковъ на манѣвры С.-Петербургскаго, Варшавскаго и Кіевскаго военныхъ округовъ. Въ ноябрѣ 1911 года состоялся выпускъ первыхъ летчиковъ въ числѣ 30 человекъ. Составъ школы, имѣвшей въ ноябрѣ 1910 года 18 офицеровъ и 20 нижнихъ чиновъ при 6 самолетахъ, къ апрѣлю текущаго года увеличился до 102 офицеровъ и 200 нижнихъ чиновъ при 55 самолетахъ. Въ настоящее время, въ виду приобрѣтенія новыхъ быстроходныхъ самолетовъ, часть офицерской школы авіаціи переведена на рѣку Качу, въ 12 верстахъ къ сѣверу отъ Севастополя, и къ зимѣ текущаго года вся школа перейдетъ на новое мѣсто. Къ концу года школа предполагаетъ выпустить до 100 военныхъ летчиковъ. За 2 года было приобрѣтено за границей и построено въ Россіи всего 77 самолетовъ. Такимъ образомъ отдѣлъ воздушнаго флота по мѣрѣ силъ и средствъ дѣлаетъ все, что возможно, но потребность военныхъ летчиковъ во много разъ превышаетъ то число, которое школа можетъ приготовить. Доблестный духъ нашей арміи и беззапятая храбрость ея офицеровъ сказываются въ томъ, что число желающихъ поступить въ школу превышаетъ 1200 человекъ.

Франція, Италія и наши сосѣди, придя къ заключенію, что самолеты необходимы арміи, какъ развѣдчики и какъ орудіе пораженія непріятели сверху, не жалѣютъ государственныхъ средствъ на созданіе воздушнаго флота. Одновременно въ этихъ странахъ собираются для этой цѣли крупныя суммы путемъ частныхъ пожертвованій; въ Германіи для сбора пожертвованій образованъ воздухоплавательный комитетъ подъ предсѣдательствомъ брата императора.

Не подлежитъ сомнѣнію, что если мы не приложимъ всѣхъ усилій на развитіе уже начатаго,—мы потеряемъ то мѣсто (второе въ мірѣ), которое въ отношеніи воздушнаго флота занимаемъ теперь, и отстанемъ отъ нашихъ сосѣдей. Опасность положенія ясна, допустить этого нельзя, и я снова считаю долгомъ обратиться съ призывомъ о пожертвованіяхъ на воздушный флотъ.

Предсѣдатель Отдѣла воздушнаго флота, Великій Князь Александръ Михайловичъ.

Отъ Редакціи: Пожертвованія принимаются въ Канторѣ Двора Его Император-

скаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича, С.-Петербургъ, Офицерская, 35.

Извѣщеніе отъ Правленія Царскосельскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Сборъ воспитанницъ, перешедшихъ въ VI и VII классы, назначается на 23 августа;

24 августа, съ 9 часовъ утра, будетъ произведенъ медицинскій осмотръ для поступающихъ въ I классъ, а съ 10 часовъ въ тотъ же день—конкурсный экзаменъ для нихъ же;

26 августа—сборъ воспитанницъ IV класса, коимъ для перехода въ V классъ назначены экзамены, и тѣхъ воспитанницъ другихъ классовъ, коимъ назначены переэкзаменовки;

27 августа—экзамены по церковно-славянскому языку и ариметикѣ въ IV классѣ и переэкзаменовки по русскому языку и физикѣ въ другихъ классахъ;

28 августа—экзамены по естествовѣдѣнію въ IV классѣ;

31 августа—сборъ воспитанницъ, перешедшихъ въ IV, III и II классы;

1 сентября—молебень и начало учебныхъ занятій.

Отъ совѣта Московской духовной академіи.

О приѣмѣ воспитанниковъ въ составъ новаго (I,XXI) академическаго курса.

1) Желавшіе поступить въ студенты Московской духовной академіи въ текущемъ 1912 году должны подать лично или прислать по почтѣ прошеніе на имя преосвященнаго ректора академіи до 15-го августа и явиться въ академію для повѣрочныхъ испытаній не позже 16-го и не ранѣе 12-го августа.

2) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ сословій, православнаго исповѣданія, удовлетворяющія требованіямъ, изложеннымъ въ Высочайше утвержденномъ Уставѣ православныхъ духовныхъ академій (§ 6 Устава).

3) Къ повѣрочнымъ испытаніямъ для поступления въ академію допускаются: 1) окончившіе курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ по *первому* разряду—а) рекомендованные семинарскимъ правленіемъ и посылаемые на снудальныя средства и б) прибывающіе въ академію на собственныя средства, но съ вѣдома и одобренія семинарскаго начальства, и 2) имѣющіе гимназическіе аттестаты зрѣлости и окончившіе курсъ военныхъ училищъ.

Примѣчаніе. Лица, окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія, принимаются въ академію безъ экзамена и сверхъ нормы *свокоштными*, при желаніи же получить какую-либо стипендію подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ наравнѣ съ прочими (§ 137).

4) Женатыя въ студенты академіи не принимаются. Исключеніе изъ этого правила допускается для всѣхъ академій, кромѣ С.-Петербургской, съ особаго каждаго разъ разрѣшенія Св. Синода, для лицъ изъ бѣлаго духовенства, если они удовлетворяютъ требованіямъ §§ 137 и 141 (§ 159).

5) Лица, поименованныя въ 79 статьѣ, пунктъ 2, и 80 статьѣ, пунктъ 3-й, Устава о воинской повинности (псаломщики, учителя духовныхъ училищъ, земскихъ и церковно-приходскихъ школъ, надзиратели духовныхъ семинарій и училищъ), зачисленныя въ запасъ арміи и не выслужившія установленнаго пятилѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ, не могутъ быть допущены къ приѣмнымъ испытаніямъ.

6) Къ прошенію о приѣмѣ въ студенты академіи должны быть приложены: а) аттестатъ объ окончаніи курса въ среднемъ учебномъ заведеніи (а студентами духовныхъ семинарій, сверхъ того, и одобрительное свидѣтельство подлежащаго семинарскаго начальства о признаніи ихъ благонадежными къ принятію въ академію); б) метрическое свидѣтельство (а не выписка или справка) о рожденіи и крещеніи; в) документы о состояніи, къ которому принадлежить проситель, если оны по происхожденію—не изъ духовнаго сословія; г) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или о припискѣ къ призывному участку. Лица податныхъ сословій обязаны, сверхъ того, представить свидѣтельство объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

7) Окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступления въ академію должны представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства.

8) Повѣрочныя испытанія, *въ объемъ курса духовныхъ семинарій*, производятся, для поступления въ академію,—устными: по Священному Писанію Новаго Завѣта, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до 1054 г.) и по греческому языку, письменныя: одно по богословскимъ ¹⁾, а другое по философскимъ ²⁾ предметамъ; кромѣ того, требуется составленіе въ письменной формѣ одного *поученія*.

Примѣчаніе. Воспитанники духовныхъ семинарій изъ *иностранцевъ*, кои не изучали древнихъ языковъ, на повѣрочныхъ испытаніяхъ, для поступления въ академію, *освобождаются* отъ экзамена по симъ языкамъ, съ обяза-

¹⁾ По Свящ. Писанію Ветхаго Завѣта.

²⁾ Въ связи съ исторіей философіи.

тельствомъ, однако же, въ случаѣ принятія въ академію, сдать въ теченіе пребыванія въ академіи экзаменъ по этому предмету (§ 140).

9) Изъ числа подвергавшихся повѣрочнымъ испытаніямъ могутъ быть приняты въ академію только тѣ, кто выдержалъ оныя успѣшно (§ 141).

10) Принятые въ академію въ количествѣ не свыше установленной академическимъ совѣтомъ нормы зачисляются въ студенты академіи—одни на снудальныя и частныя стипендіи, другіе своекоштными (§ 142).

11) Въ текущемъ 1912-мъ году въ составъ I курса Московской духовной академіи можетъ быть принято не свыше 50 человекъ, которымъ, въ порядкѣ сравнительнаго достоинства ихъ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, и будутъ предоставлены 30 снудальныхъ стипендіи и не болѣе 5-ти частныхъ стипендіи (по 80—110 р. въ годъ).—Не получившіе стипендіи могутъ быть, по ихъ желанію, приняты въ академію своекоштными.

12) Своєкоштные студенты обязаны жить въ академіи въ качествѣ пансіонеровъ или полупансіонеровъ. Число ихъ въ каждомъ учебномъ году опредѣляется вмѣстимостью академическихъ зданій (§ 144).

Примѣчаніе. Въ академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ *постоянное* пребываніе въ академическомъ городѣ, за исключеніемъ лицъ, упомянутыхъ въ прим. къ § 137 (см. выше п. 3)

13) Пансіонеры и полупансіонеры вносятъ годовую плату въ два срока: въ сентябрѣ и январѣ. Не внесенныя платы въ теченіе мѣсяца увольняются изъ академіи. Въ случаѣ оставленія академіи пансіонеромъ или полупансіонеромъ въ теченіе учебнаго года, внесенныя имъ деньги не возвращаются (§ 145).

14) Плата за содержаніе въ академическомъ общежитіи въ предстоящемъ 1912—1913 учебномъ году будетъ взыматься въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ пансіонеровъ—по 300 р. и съ полупансіонеровъ (имѣющихъ пользоваться исключительно помѣщеніемъ и столомъ, съ обязательствомъ въ первое же полугодіе пребыванія въ академіи обзавестись на собственныя средства форменною одеждою установленнаго образца)—по 210 р. въ годъ.—Независимо отъ сего, студенты I курса, поступившіе въ академическое общежитіе какъ пансіонерами, такъ и полупансіонерами, обязаны въ сентябрѣ мѣсяцѣ, сверхъ полугодичной платы за содержаніе, внести еще по 30 р. каждый—на первоначальное обзаведеніе.

15) Съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, ректоръ академіи можетъ допускать къ слушанію академическихъ лекцій и *постороннихъ* лицъ, извѣстныхъ ему своею благонадежностью и окончившихъ среднее учебное заведеніе. Эти лица не пользуются, однако, правомъ участвовать въ практическихъ занятіяхъ и репетиціяхъ студентовъ, подавая третныя сочиненія и представлять диссертациі для полученія акаде-

мическихъ ученыхъ степеней или званія и подвергаться переходнымъ и выпускнымъ испытаніямъ (§ 147).

Отъ совѣта Киевской духовной академіи.

О приѣмѣ въ августѣ мѣсяцѣ 1912 г. студентовъ въ Киевскую духовную академію.

Въ Киевской духовной академіи во второй половинѣ августа 1912 года имѣетъ быть приѣмъ студентовъ въ составъ перваго курса на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Къ приѣму въ академію допускаются лица всѣхъ сословій православнаго исповѣданія: 1) окончившія курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ по первому разряду—а) рекомендованныя семинарскимъ правленіемъ и посылаемыя на снудальныя средства и б) прибывающія въ академію на собственныя средства, но съ вѣдома и одобренія семинарскаго начальства; 2) имѣющія гимназическіе аттестаты зрѣлости и окончившія курсъ военныхъ училищъ; 3) окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія.

2) Женатыя студенты въ академію не принимаются. Исключеніе изъ этого правила допускается, съ особаго каждый разъ разрѣшенія Святейшаго Снуда (испрашиваемаго совѣтомъ академіи по окончаніи повѣрочныхъ испытаній), для лицъ изъ блага духовства, если они удовлетворяютъ требованіямъ, изложеннымъ въ п.п. 1 и 10 сего объявленія.

Примѣчаніе. Студенты-священнослужители въ своей жизни студенческой состоятъ въ вѣдѣніи инспекціи и безусловно во всемъ подчиняются академическимъ правиламъ для студентовъ.

3) Желающіе поступить въ число студентовъ должны имѣть по поведенію баллы 5.

4) Лица, поименованныя въ 79 статьѣ, пунктѣ 2, и 80 ст., п. 3, Уст. о воинской повинности (псаломщики, учителя духовн. учил., земск. и церк.-прих. школъ, надзиратели дух. учил. и семин.), зачисленныя въ запасъ арміи, не выслужившія установленнаго пятилѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ и не испрошившія, въ установленномъ порядкѣ, Высочайшаго разрѣшенія на поступленіе въ академію, не могутъ быть допущены къ приѣмнымъ испытаніямъ.

5) Прошенія о приѣмѣ въ студенты подаются волонтерами лично или *присылаются по почтѣ* на имя ректора академіи до 6-го августа.

6) При прошеніяхъ представляются документы: А) свѣтскими студентами духовныхъ семинарій: а) семинарскій аттестатъ; б) консисторское свидѣтельство о рожденіи и крещеніи. в) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію воинской повинности, а въ случаѣ явки къ исполненію воинской повин-

ности—свидѣтельство о таковой явкѣ; г) одоб- рительный отзывъ семинарскаго начальства; д) поступающіе въ академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣ- тельство о благонадежности состояли. Б) Лица, состоящія въ священномъ санѣ, представляютъ: а) семинарскій аттестатъ, б) консисторскій по- служной списокъ и в) одобрительный отзывъ епархіальнаго начальства на поступленіе въ академію. В) Имѣющія гимназическіе аттестаты, окончившія курсъ военныхъ училищъ и окон- чившія высшее учебное заведеніе представляютъ документъ объ образованіи, а также указанные въ настоящ. п. подъ лит. А, б, в и д документы.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также до 6-го августа высылаютъ означенные въ семь п. подъ лит. А, а, б, в документы на- значенныхъ ими въ академію воспитанни- ковъ, которые обязаны сами явиться въ оную къ 14 августа, но не ранѣе 12 августа.

7) Поступающіе въ академію волонтеры долж- ны явиться въ академію къ 14 августа.

8) Поступающіе въ академію подвергаются предварительно медицинскому освидѣтельству- ванію состоянія ихъ здоровья, а затѣмъ повѣ- рочнымъ испытаніямъ въ особыхъ, назначаемыхъ для этого совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты лишь въ случаѣ удовлетворитель- ности состоянія ихъ здоровья и по успѣшномъ выдержаніи въ академіи повѣрочнаго испытанія.

Примѣчаніе. Лица, окончившія съ успѣ- хомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія, принимаются въ академію безъ экзамена и сверхъ нормы свое- коштными, при желаніи же получить какую- либо стипендію подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ наравнѣ съ прочими.

9) Повѣрочныя испытанія для поступленія въ академію производятся въ объемѣ курса духов- ныхъ семинарій,—устныя: по Свят. Писанію Нового Завѣта, догматическому богословію, все- общей церковной исторіи (до 1054 г.) и по греческому языку и письменныя: одно по нрав- ственному богословію, а другое по начальнымъ основаніямъ философіи; кромѣ того, требуется составленіе въ письменной формѣ одного по- чтенія.

Примѣчанія. 1. Воспитанники духовныхъ семинарій изъ инородцевъ, кои не изучали древнихъ языковъ, на повѣрочныхъ испыта- нияхъ, для поступленія въ академію, освобож- даются отъ экзамена по симъ языкамъ, съ обя- зательствомъ, однако же, въ случаѣ принятія въ академію, сдать въ теченіе пребыванія въ академіи экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ.

2. Не обучавшіеся ранѣе въ Россіи ино- странцы принимаются въ число студентовъ академіи не иначе, какъ по сдачѣ упомяну- тыхъ выше (п. 9) повѣрочныхъ испытаній и съ особаго разрѣшенія Св. Синода. При семъ

они должны не только обладать соответствен- ною учебною подготовкой, но и быть доста- точно знакомы съ русскимъ языкомъ, чтобы сдать по-русски повѣрочное устное испы- таніе и составить положенныя письменныя работы.

3. Въ дипломахъ и аттестатахъ, выдава- емыхъ академіями иностранцамъ, если ими не принята присяга на русское подданство, не должно быть обозначено ихъ право быть преподавателями въ русскихъ духовно-учеб- ныхъ заведеніяхъ. Вслѣдствіе сего академи- ческимъ начальствамъ надлежитъ давать та- кимъ иностранцамъ, окончившимъ академи- ческое обученіе, дипломы и аттестаты по особой соответственно сему установленной формѣ.

10) Изъ числа подвергавшихся повѣрочнымъ испытаніямъ могутъ быть приняты въ академію только тѣ, кто выдержалъ оныя успѣшно.

11) Приняты въ академію въ количествѣ не свыше установленной академическимъ Совѣтомъ нормы зачисляются въ студенты академіи—одни на снудальныя и частныя стипендіи, другіе своекоштными.

12) Снудальныя и частныя стипендіи назна- чаются лучшимъ изъ державшихъ испытанія. Снудальныхъ стипендій для I курса пѣтается 27, изъ которыхъ на 20 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію на- чальства, а 7 вакансій предназначается для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетвори- тельно сдадутъ повѣрочныя испытанія. Не по- лучившіе стипендіи могутъ быть, по ихъ жела- нію, приняты въ академію своекоштными.

Примѣчаніе. Поступившіе въ академію вос- питанники изъ иностранцевъ содержатся въ академіи на собственныя средства или на особыя стипендіи, назначенныя для сего отъ Св. Синода.

13) Своekoштные студенты обязаны жить въ академіи въ качествѣ пансіонеровъ или полу- пансіонеровъ. Число своекоштныхъ студентовъ опредѣляется вмѣстимостію академическихъ зданій.

Примѣчаніе. Въ академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у роди- телей, имѣющихъ постоянное пребываніе въ академическомъ городѣ, за исключеніемъ лицъ, упомянутыхъ въ примѣч. къ п. 8 сего объяв- ленія.

14) Пансіонеры и полупансіонеры вносятъ годичную плату въ два срока: въ сентябрѣ и январѣ. Не внесшіе платы въ теченіе мѣсяца увольняются изъ академіи. Въ случаѣ оставленія академіи пансіонеромъ или полупансіонеромъ въ теченіе учебнаго года внесенныя ими деньги не возвращаются. Пансіонерская плата—300 р. и полупансіонерская—220 р. въ годъ.

ОТВѢТЫ Редакціи.

Свящ. г. Луганска, Г. Сержанову. Слова: «Елицы Христовы суть, сии со епископомъ суть, елицы же уклоняются отъ него и общеніе любяты съ проклятыми, сии съ ними посѣкутся. Не бо земледѣліе Христово суть, но сѣмя вражіе, отъ него же да избавитесь всегдашними молитвами предсѣдѣащаго вашего пастыря, вѣрнѣйшаго и кротчайшаго» — принадлежать св. Игнатію Богоносцу въ его посланіи къ Филадельфаномъ. Посланія св. Игнатія Богоносца (числомъ 12) напечатаны особою книгою въ 1772 г., въ Москвѣ. Одинъ экземпляръ этого изданія имѣется въ библиотекѣ Св. Синода, но нужно думать, что экземпляры этого изданія можно найти и въ другихъ библиотекахъ, гдѣ имѣются собранія старопечатныхъ книгъ. Въ изданіи 1772 г. означенныя слова св. Игнатія Богоносца напечатаны на л. 20.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Владикавказской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 23 февраля 1912 г. вступило прошеніе полковника Сергѣя Павлова Грязнова, жительствоващаго въ городъ Владикавказъ, по Московской ул., о расторженіи брака его съ женой Любовіей Васильевой Грязновой, вѣнчанаго причтомъ церкви стан. Лысогорской, Владикавказск. епархіи, 1 сентября 1882 года. По заявленію просителя Сергѣя Павлова Грязнова, безвѣстное отсутствіе его супруги Любови Васильевой Грязновой началось изъ гор. Пятигорска, Терской области, съ 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Любови Васильевой Грязновой, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Вятской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 22 февраля 1912 г.

вступило прошеніе сельской обывательницы Ижевско-Зарѣчной волости, Клавдіи Константиновой Рожневой, уроченной Григорьевой, жительствовающей въ Ижевскомъ заводѣ, Нагорской вол., Сарапульскаго уѣзда, на 7-й улицѣ, д. 197, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Андреевымъ Рожневымъ, вѣнчанаго причтомъ Ижевскаго Александро-Невскаго собора 22-го января 1895 года. По заявленію просительницы Клавдіи Константиновой Рожневой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Андреева Рожнева началось изъ Ижевскаго завода, Сарапульскаго уѣзда, съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василия Андреева Рожнева, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

Отъ Вятской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 6 февраля 1912 г. вступило прошеніе крестьянина Нолинскаго уѣзда, Нѣмской вол., дер. Еловской, Сергѣя Фаддеева Скрибина, жительствоващаго въ мѣстѣ приписки, о расторженіи брака его съ женой Еленой Тихоновой Скрибиной, урожденной Головизиной, вѣнчанаго причтомъ церкви села Нѣмы, Глазовскаго уѣзда, 6 февраля 1905 года. По заявленію просителя Сергѣя Фаддеева Скрибина, безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Тихоновой Скрибиной началось изъ мѣста приписки съ конца февраля 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Тихоновой Скрибиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 6 марта 1912 года вступило прошеніе крестьянки гмины Рухна, Венгровскаго уѣзда, Сѣдлецкой губ., Елисаветы Михайловой Вржосекъ, урожденной Савицкой, жительствовающей въ гор. Одессѣ, по ул. Полтавской Побѣды, въ д. 10, о расторженіи брака ея съ мужемъ Поликарпомъ Антоновымъ Вржосекъ, вѣнчанаго по католическому обряду ксепдзомъ гор. Сѣдлеца Тадеушемъ Лещинскимъ 13—25 іюля 1886 года. По заявленію просительницы Елисаветы Михайловой Вржосекъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Поликарпа Антонова Вржосекъ началось изъ города Сѣдлеца съ 1893 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Поликарпа Антонова Вржосекъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Содержаніе: Именной Высочайшій указъ Святѣйшему Синоду. — Высочайше: повелѣнія, телеграмма, приказъ и отмѣтка. — Опредѣленія Святѣйшаго Синода. — Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Отъ Учебнаго Комитета и Училищаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Слово высокопреосвященнѣйшаго Антонія, архіепископа Волынскаго. — Соборное начало въ жизни церкви. — Архіепископъ Николай Японскій. — Женскія училища духовнаго вѣдомства. — Къ вопросу о приходской реформѣ. — Государственная Дума и духовенство. — Хроника. — Сообщенія изъ заграницы. — Библиографія. — Отъ предсѣдателя отдѣла воздушнаго флота, Великаго Князя Александра Михайловича. — Извѣщеніе отъ Правленія Царскосельскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства. — Отъ совѣтовъ Московской и Кіевской духовныхъ академій. — Отвѣты Редакціи. — Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 15 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 1.

◆ При семъ №-рѣ всѣмъ подписчикамъ разсылается бесплатное приложеніе къ «Церковнымъ Вѣдомостямъ» № 26 «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ». ◆

Слѣдующій № 20-й «Церк. Вѣдом.» выйдетъ 20-го мая 1912 года.

С.-Петербургъ, 10 мая 1912 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.